

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 3 (8)

**СИБИРСКИЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ**

**НОВОСИБИРСК
2025**

УДК 001.92:37
ББК 6/8
С34

С34 Сибирский социально-гуманитарный журнал: научный журнал. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – № 3 (8). – 89 с.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Сибирский социально-гуманитарный журнал»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	
Косухин Валерий Викторович	кандидат педагогических наук, доцент
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	
Тухватуллин Булат Талирович	доктор педагогических наук, доцент
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ	
Колухамбеков Алексей Садович	
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Психологические науки	
Биденко Роман Александрович	кандидат психологических наук
Кононова Татьяна Александровна	кандидат психологических наук, доцент
Луняка Анатолий Николаевич	кандидат психологических наук
Оспенников Сергей Валентинович	кандидат психологических наук, доцент
Суховецкая Елена Юрьевна	кандидат педагогических наук, доцент
Филологические науки	
Берзина Галина Петровна	доктор филологических наук, доцент
Влавацкая Марина Витальевна	доктор филологических наук, профессор
Гричин Сергей Владимирович	доктор филологических наук, доцент
Кучина Светлана Анатольевна	доктор филологических наук, доцент
Власова Елена Ивановна	кандидат филологических наук, доцент
Глибина Анна Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент
Онал Инна Олеговна	кандидат филологических наук
Ульянова Ульяна Александровна	кандидат филологических наук
Чистюхина Евгения Александровна	кандидат филологических наук, доцент
Философские науки	
Макулин Артем Владимирович	доктор философских наук, доцент
Новиков Николай Сергеевич	кандидат философских наук
Полич Виктор Валентинович	кандидат философских наук
Штоппель Андрей Александрович	кандидат философских наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гнездилова Е.В.	Влияние когнитивного и эмоционального аспекта на процесс принятия решений сотрудниками полиции.....	5
Макосов В.А., Дементьева А.И.	Психологические факторы личности водителей, способствующие возникновению дорожно-транспортных происшествий.....	11
Новиков Н.С., Замашистая Е.С.	Взаимосвязь эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов военных вузов: теоретический анализ и эмпирические данные.....	19
Новиков Н.С., Карпова И.В.	Особенности формирования ответственности у воспитанников кадетских корпусов.....	27
Третьяков В.В.	Закономерности и механизмы развития ролевой гибкости военнослужащих Росгвардии при исполнении обязанностей военной службы.....	36
Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А.	Психофизиологическое обоснование физической подготовки бойцов горных спецподразделений Росгвардии.....	43

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арбузова Н.А.	Средства языковой репрезентации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в произведениях Гарди.....	57
Гричин С.В.	Стратегии передачи культурных реалий в романе Дж. Лондона «Мартин Иден»	70
Любимова А.А., Глибина А.А.	Геополитические аспекты фактора применения инструментария публичной дипломатии России и Китая на Балканах	76

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Новиков Н.С.	Роль теории военных противостояний в подготовке офицеров к гибридным конфликтам.....	80
--------------	--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.99

EDN: <https://elibrary.ru/GVDLFL>

**ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА
НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ**

Гнездилова Евгения Владимировна

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

korol_evgenia@mail.ru

Аннотация. В статье приводится анализ когнитивного и эмоционального аспектов, оказывающих влияние на процесс принятия решений сотрудниками полиции. В стрессовых условиях полицейским необходимо быстро и эффективно реагировать на происшествия, что предполагает эмоциональную устойчивость и четкость мышления. Автор анализирует роль эмоционального интеллекта, формирующего основу для успешного взаимодействия с обществом и повышения доверия к правоохранительным органам. Важным элементом научной работы является определение методов повышения стрессоустойчивости полицейских. К таким методам относятся: стресс-менеджмент, физические нагрузки и улучшение коммуникативных навыков. Исследование показывает, что когнитивные искажения часто вызывают непоправимые ошибки, в то время как эмоциональный интеллект способствует недопущению этих ошибок, снижению конфликтов и психологической устойчивости. В работе подчеркивается необходимость дальнейших исследований в этой области и поиска наиболее эффективных методов коррекции когнитивного и эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: когнитивный аспект, эмоциональный аспект, процесс принятия решений, эмоциональный интеллект, стресс, методы повышения стрессоустойчивости.

Для цитирования: Гнездилова Е.В. Влияние когнитивного и эмоционального аспекта на процесс принятия решений сотрудниками полиции // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 5-10.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

**INFLUENCE OF COGNITIVE AND EMOTIONAL ASPECT
ON THE DECISION-MAKING PROCESS OF POLICE OFFICERS**

Evgeniya V. Gnezdilova

Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Barnaul, Russia

korol_evgenia@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the cognitive and emotional aspects that influence the decision-making process of police officers. In stressful conditions, police officers must quickly and effectively respond to incidents, which requires emotional stability and clarity of thinking. The author analyzes the role of emotional intelligence, which forms the basis for successful interaction with society and increasing trust in law enforcement agencies. An

important element of the scientific work is the definition of methods for increasing the stress resistance of police officers. Such methods include stress management, physical exercise and improved communication skills. The study shows that cognitive distortions often cause irreparable errors, while emotional intelligence helps to prevent these errors, reduce conflicts and psychological stability. The work emphasizes the need for further research in this area and the search for the most effective methods for correcting the cognitive and emotional state of employees of Internal Affairs agencies.

Keywords: cognitive aspect, emotional aspect, decision-making process, emotional intelligence, stress, methods for increasing stress resistance.

For citation: Gnezdilova E.V. Influence of cognitive and emotional aspect on the decision-making process of police officers // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 5-10.

Введение

Процесс принятия решений выступает одним из основополагающих факторов служебной деятельности сотрудника полиции. От быстрого и правильного решения зависят не только результаты его работы, но и общественная безопасность в целом. При резкой смене обстановки – во время аварий, преступлений – время играет ключевое значение, и четкость действий полицейского снижает риски смертей и предотвращает нарастание угроз. Это создает у граждан чувство безопасности и доверия к правозащитникам.

Целью исследования является обоснование основных аспектов, влияющих на принятие решений сотрудниками полиции.

Задачи исследования:

1. Определить ключевые когнитивные и эмоциональные факторы, оказывающие влияние на принятие решений сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД).

2. Оценить влияние стрессовых ситуаций и когнитивных искажений на процесс принятия решений.

3. Выявить роль эмоционального интеллекта в служебной деятельности сотрудника ОВД.

4. Изучить методы повышения устойчивости полицейского к стрессовым ситуациям.

В последнее время вопросы когнитивных процессов и эмоционального интеллекта притягивают внимание отечественных и зарубежных ученых. В исследовании, проведенном А.Ю. Поповым, рассматриваются

ошибки профессиональной интуиции в различных областях деятельности. Он анализирует результаты своих достижений как «в аспекте новых научных фактов, так и в аспекте новой гуманитарной психологии», разработанной им [1, с. 5]. Труфанов Н.И. подробно изучает вопросы возникновения, развития и влияния стресса на личность сотрудника ОВД. На базе своих исследований он делает выводы о необходимости «применения штатными психологами программ коррекции стрессовых реакций (состояний) у сотрудников, которые столкнулись с экстремальными ситуациями служебной деятельности или сложными жизненными ситуациями, об активизации в подразделениях органов внутренних дел пропаганды здорового образа жизни, активизации роли руководителей (начальников) подразделений органов внутренних дел» [2, с. 54]. Саранго Сотаминга К.Ф. приводит характеристику фактора подготовленности сотрудника полиции к противодействию негативного влияния на него стрессоров. Он считает, что у каждого полицейского должны быть сформированы навыки саморегуляции личности, основанные на возможности моделирования ситуаций с помощью использования средств виртуальной реальности [3, с. 41].

Несмотря на интерес к данной проблеме и некоторую ее разработанность, когнитивные и эмоциональные искажения продолжают негативно влиять на процесс принятия решений. Значит, этот вопрос требует более глубокого изучения с целью уменьшения

воздействий этих искажений в реальной полицейской практике.

Когнитивный аспект принятия решений сотрудниками ОВД представляет собой современную область психологических исследований, направленных на изучение принимаемых решений в условиях неопределенности и стресса. Мы выделяем следующие его факторы:

1. Когнитивные искажения. Они возникают в случае, когда сотрудники предвзято подтверждают свои предварительные доводы и игнорируют противоречащую этим доводам информацию и не используют полную картину ситуации.

2. Влияние стресса на принятие решений. Высокий уровень стресса оказывает отрицательное влияние на когнитивные особенности человека. В этом случае снижается его способность четко мыслить, анализировать и принимать решения.

3. Интуитивное принятие решений. Часто сотрудники полагаются на свой опыт, интуицию, особый «нюх», что иногда может быть эффективным. Однако в стрессовых ситуациях это не всегда срабатывает и может приводить к непоправимым ошибкам. Выделяют рациональный (основан на логическом анализе данных) и интуитивный (интуиция, опыт) подходы.

4. Этические аспекты. Выводы на основе этнической или социальной принадлежности человека могут быть критическими при вынесения решения, стереотипы и предвзятости – недопустимы!

5. Технологические инструменты. Инновационные технологии оказывают несомненную помощь полицейскому в принятии более обоснованных аргументов, однако слишком частое их использование может также привести к искажениям.

К факторам *эмоционального аспекта* мы относим:

1. Стресс и давление, постоянно возникающие в рабочей среде.

2. Страх последствий за неправильно принятое решение, влекущее за собой юридические ошибки, а, значит, страх матери-

альных наказаний или потери собственной репутации. С другой стороны внешние факторы – премии, поощрения, льготы – положительным образом влияют на процесс принятия решений.

3. Эмпативный фактор. Он «включает в себя умение выслушать собеседника, не перебивая и не отвлекая, использование вежливых слов и выражений, одобрение позиции говорящего и т.д.» [4, с. 38]. Способность чувствовать эмоции другого человека может иметь как положительную, так и отрицательную стороны. В первом случае, эмпатия определенно помогает сотруднику ОВД взаимодействовать с гражданами, понимать их мотивы и предотвращать конфликты. Однако в случае «горячей» эмпатии, когда полицейский на физическом уровне ощущает эмоции собеседника: ком в горле, слезы, учащенное сердцебиение, повышенное давление и т.д., это приводит к нерациональным решениям и быстрому профессиональному выгоранию.

4. Групповое влияние часто сказывается на принятие индивидуального решения. Необходимо помнить, что суждения «толпы» подстрекают к рискованным действиям [5, с. 60]. С другой стороны, эмоциональная поддержка коллектива и доверие к руководству положительным образом воздействует на правильное принятие решений.

Определив и описав основные когнитивные и эмоциональные факторы, влияющие на принятие решений сотрудниками ОВД, мы сделали вывод, что когнитивные искажения и стрессовые ситуации в большинстве случаев оказывают негативное влияние, приводя к ошибкам и нерациональным действиям. Стресс понижает когнитивные ресурсы полицейского, ухудшается обработка информации и увеличивается предвзятость. Когнитивные искажения всегда ухудшают восприятие и приводят к ложным выводам [6, с. 98].

Рассмотрим, какова роль эмоционального интеллекта в процессе принятия решений полицейским. Эмоциональный интеллект (EQ) – это способность человека управлять

своими эмоциями и эмоциями других. EQ тесно связан со всем эмоциональным аспектом, оказывая влияние на его развитие в целом и помогая управлять стрессом в критических ситуациях. Хорошо развитый EQ у сотрудника ОВД способствует снижению конфликтов с населением, налаживанию доверительных отношений с ним и формированию благоприятной служебной атмосферы в коллективе. Эти факторы в совокупности способствуют улучшению доверия к правоохранительным структурам и повышению общественной безопасности [7, с. 228]. Кроме того, способность анализировать мотивы и эмоции преступников, вступать с ними в эффективную коммуникацию повышает эффективность проведения расследований.

Исходя из рассмотренных выше положений, мы считаем, что повышение устойчивости сотрудника к стрессовым ситуациям – это один из важнейших факторов обеспечения безопасности и четкости его службы. Существуют различные методы, способствующие этому:

1. Тренинги по стресс-менеджменту и психологической устойчивости, копинг-стратегии [8, с. 181]. Сюда также относятся психологические тренинги управления стрессом – дыхательные упражнения, медитация, когнитивно-поведенческая терапия и т.д. [9, с. 240].

2. Физические нагрузки. При регулярных занятиях физкультурой снижается уровень стресса, нормализуется работа всех органов и систем, снижается нервозность и тревожность [10, с. 151]. Существуют специально разработанные для полицейских фитнес-программы, учитывающие физические и психические нагрузки.

3. Специальные практики по принятию решений. Для этого разрабатываются смоделированные ситуации и предлагаются разнообразные задания по их эффективно-му разрешению [11, с. 77].

4. Тренинги по развитию коммуникативных навыков. Для сотрудников ОВД существуют занятия активного слушания и работы с конфликтами. Важно, чтобы была воз-

можность консультаций с психологами в случае возникновения стрессов, конфликтов, переутомления и получения квалифицированной помощи.

Таким образом, эффективное принятие решений сотрудниками ОВД является критически важным аспектом их служебной деятельности, от которой зависит общественная безопасность граждан [12, с. 357]. Положения, рассмотренные в статье, выявили основные когнитивные и эмоциональные факторы, влияющие на этот процесс. В условиях повышенного стресса и непредвиденных опасных ситуаций когнитивные искажения, интуиция и эмоциональные факторы играют важную роль.

Эмоциональный интеллект (EQ) – способность полицейского чувствовать эмоциональное состояние собеседника и управлять им – способствует развитию доверительных отношений с гражданами и повышению профессионального имиджа. Хорошо развитый EQ – это не только верный способ справляться со стрессами на работе, но и возможность профессионального роста и улучшения отношений с коллегами.

На значимость проблемы повышения устойчивости к стрессовым ситуациям полицейского указывает многообразие методов и практик (стресс-менеджмент, физические нагрузки, развитие коммуникативных навыков, практики по принятию решений и т.д.). Овладение этими практиками помогает снизить отрицательное влияние стресса и когнитивных искажений на организм сотрудника и выполнение его профессиональных обязанностей.

В ходе данного исследования мы увидели необходимость дальнейшего изучения рассматриваемой темы, особенно ее практической составляющей – разработка и применение более совершенных методов коррекции когнитивного и эмоционального состояния сотрудника ОВД. Новые подходы позволят создать более открытую среду, способствующую повышению имиджа полицейского и доверия к правоохранительным органам.

Список источников

1. Попов А.Ю., Вихман А.А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Психология. Психофизиология. 2014. № 1. С. 5-16.
2. Труфанов Н.И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 54-60.
3. Саранго Сотаминга К.Ф. Общая характеристика фактора подготовленности сотрудника полиции к противодействию негативного влияния на него стрессоров (часть 4) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-2 (100). С. 39-41.
4. Гнездилова Е.В. Развитие эмоционального интеллекта в преподавании иностранного языка участковым уполномоченным полиции // Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Воронежский институт МВД России, 24 октября 2024 года. Воронеж: Воронежский институт МВД РФ, 2025. С. 37-40.
5. Ashurov R.F. Stress: history, causes and ways to overcome it // Biology and Integrative Medicine. 2024. No. 3 (68). P. 57-64.
6. Шерстнева Н.С. Стресс у сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения, способы его преодоления и предупреждения: учеб. пособие. Тверь: Лилия Принт, 2003. 156 с.
7. Нагоева М.А. Педагогическая стратегия развития эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 225-230.
8. Мужикова Ю.Д. Копинг-стратегии персонала как способ преодоления профессионального стресса // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 180-184.
9. Злыгостев В.Ю. Практические рекомендации способов снижения стрессов и преодоления нагрузок при работе в режиме многозадачности // Теоретические и практические аспекты формирования и развития «Новой науки»: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Волгоград, 02 декабря 2023 года. Уфа: ООО «Омега сайнс», 2023. С. 238-245.
10. Решетникова А.И. Стресс в работе и семейные отношения сотрудников правоохранительных органов // Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34, № 2. С. 145-154.
11. Fontaine N., Hahn H., Stover C.S., Marans S. Extending law enforcement reach to children exposed to violence: Police training evaluation // Journal of Police and Criminal Psychology. 2022. Vol. 37 (1). P. 68-79.
12. Красилов О.В. Способы преодоления стресса сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в экстремальных ситуациях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 356-359.

References

1. Popov A.Yu., Vikhman A.A. Kognitivnye iskazheniya v protsesse prinyatiya reshenii: nauchnaya problema i gumanitarnaya tekhnologiya // Psikhologiya. Psikhofiziologiya. 2014. No. 1. P. 5-16.
2. Trufanov N.I. K voprosu o profilaktike stressovykh sostoyanii u sotrudnikov organov vnutrennikh del // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2022. No. 2 (59). P. 54-60.

3. Sarango Sotaminga K.F. Obshchaya kharakteristika faktora podgotovlennosti sotrudnika politsii k protivodeistviyu negativnogo vliyaniya na nego stressorov (chast' 4) // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2025. No. 1-2 (100). P. 39-41.

4. Gnezdilova E.V. Razvitie emotsional'nogo intellekta v prepodavanii inostrannogo yazyka uchastkovym upolnomochennym politsii // Problemy formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii sotrudnika organov vnutrennikh del v kontekste professional'noi deyatel'nosti: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Voronezhskii institut MVD Rossii, 24 oktyabrya 2024 goda. Voronezh: Voronezhskii institut MVD RF, 2025. P. 37-40.

5. Ashurov R.F. Stress: history, causes and ways to overcome it // Biology and Integrative Medicine. 2024. No. 3 (68). P. 57-64.

6. Sherstneva N.S. Stress u sotrudnikov gosudarstvennoi inspeksii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya, sposoby ego preodoleniya i preduprezhdeniya: Ucheb. posobie. Tver': Liliya Print, 2003. 156 p.

7. Nagoeva M.A. Pedagogicheskaya strategiya razvitiya emotsional'novolevoi samoregulyatsii u sotrudnikov politsii // Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik. 2025. No. 3. P. 225-230.

8. Muzhikova Yu.D. Koping-strategii personala kak sposob preodoleniya professional'nogo stressa // Psikhologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetye napravleniya issledovaniy: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh i ikh nastavnikov. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2023. P. 180-184.

9. Zlygostev V. Yu. Prakticheskie rekomendatsii sposobov snizheniya stressov i preodoleniya nagruzok pri rabote v rezhime mnogozadachnosti // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovaniya i razvitiya "Novoi nauki": Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastyakh, Volgograd, 02 dekabrya 2023 goda. Ufa: OOO "Omega sains", 2023. P. 238-245.

10. Reshetnikova A.I. Stress v rabote i semeinye otnosheniya sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2023. Vol. 34, No. 2. P. 145-154.

11. Fontaine N., Hahn H., Stover C.S., Marans S. Extending law enforcement reach to children exposed to violence: Police training evaluation // Journal of Police and Criminal Psychology. 2022. Vol. 37 (1). P. 68-79.

12. Krasilov O.V. Sposoby preodoleniya stressa sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v ekstremal'nykh situatsiyakh // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. No. 1 (44). P. 356-359.

Информация об авторе

Гнездилова Евгения Владимировна, кандидат педагогических наук, Барнаульский юридический институт МВД России (656049, Барнаул, ул. Чкалова, 49).

Information About the author

Evgeniya V. Gnezdilova, candidate of pedagogical sciences, Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (656049, Barnaul, ul. Chkalova, 49).

Статья поступила в редакцию 2.07.2025; одобрена после рецензирования 16.07.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 2.07.2025; approved after reviewing 16.07.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 159.942

EDN: <https://elibrary.ru/HHJUSU>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Макосов Владимир Андреевич¹

Дементьева Алена Ивановна²

¹Самозанятый в сфере ИТ, Новосибирск, Россия

²Публичное акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы», Новосибирск, Россия

¹v.a.makosov@gmail.com, ²dementeva.a.i@gmail.com

Аннотация. Российская и общемировая статистика указывает на большую долю дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине нарушения правил дорожного движения автомобилистами. Во всем мире ведется работа, нацеленная на повышение безопасности дорожного движения, включающая установку автоматизированных систем фиксации нарушений, проведение специализированных рейдов сотрудниками автоинспекции, контроль за техническим состоянием транспортных средств, создание и реконструкция транспортной инфраструктуры. При этом, все еще недостаточное внимание уделяется аспектам, побуждающим водителей и пешеходов нарушать правила дорожного движения. В некоторых странах, например в США, психологическая оценка водителя может быть этапом получения или продления водительского удостоверения. Изучение наиболее значимых психологических факторов, увеличивающих риски возникновения дорожно-транспортных происшествий, может позволить усовершенствовать программу обучения водителей, которая впоследствии, при учете таких особенностей поведения, может спасти миллионы жизней.

Ключевые слова: психологические факторы, стресс, агрессивное вождение, причины возникновения ДТП.

Для цитирования: Макосов В.А., Дементьева А.И. Психологические факторы личности водителей, способствующие возникновению дорожно-транспортных происшествий // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 11-18.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DRIVERS PERSONALITY THAT CONTRIBUTE TO THE OCCURRENCE OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

Vladimir A. Makosov¹, Alena I. Dementyeva²

¹Self-employed in the IT field, Novosibirsk, Russia

²Public Joint Stock Company "Mobile TeleSystems," Novosibirsk, Russia

¹v.a.makosov@gmail.com, ²dementeva.a.i@gmail.com

Abstract. Russian and global statistics indicate a significant proportion of road traffic accidents caused by violations of traffic rules by motorists. Worldwide, efforts are underway to improve road safety, including the installation of automated violation detection systems, specialized patrols by traffic police, monitoring the technical condition of vehicles, and the creation and reconstruction of transport infrastructure. However, insufficient attention is still paid to the

psychological factors that motivate drivers and pedestrians to violate traffic rules. In some countries, such as the USA, psychological assessment of drivers can be a stage in obtaining or renewing a driver's license. Studying the most significant psychological factors that increase the risk of road traffic accidents can help improve driver training programs, which, when considering such behavioral characteristics, could save millions of lives.

Keywords: psychology factors, stress, aggressive driving, causes of traffic accidents

For citation: Makosov V.A., Dementyeva A.I. Psychological factors of drivers' personality that contribute to traffic accidents // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 11-18.

На основании статистических данных Всемирной организации здравоохранения, в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) умирает порядка 1,19 миллиона человек, а ущерб, который несет большинство стран в результате ДТП, достигает 3 % от их валового внутреннего продукта.

Помимо технических, инфраструктурных факторов и погодных условий, существенную роль в возникновении ДТП играют психологические факторы, влияющие на поведение участников дорожного движения. Актуальность данной темы заключается в необходимости формирования ответственного и предсказуемого поведения участников дорожного движения с целью повышения безопасности на дорогах.

Изучению психологических особенностей личности водителей транспортных средств, совершающих ДТП, посвящено ряд научных исследований, которые выделяют следующие психологические факторы, способствующие возникновению ДТП:

1. Неосторожность

Неосторожной моделью поведения водителя принято считать недостаточную сосредоточенность на контроле дорожной обстановки. В таком поведении нет ни умысла, ни злого намерения. Применение резкого торможения, игнорирование знаков, неожиданное перестроение без своевременного информирования других участников движения, недопустимые маневры, превышение скорости, выезд на встречную полосу движения без учета окружающей обстановки – все это характеризует неосторожное поведение водителя.

Причинами такого поведения водителя могут быть как внешние обстоятельства – разговоры или переписка в мобильном телефоне во время управления автомобилем, разговоры с пассажирами, внезапное ослепление светом фар автомобилей на встречном движении, так и внутренние – усталость, сонливость, высокий уровень стресса [1].

Исследование Фонда психического здоровья (2023) выявило, что 74 % респондентов испытывают стресс, оказывающий негативное влияние на их повседневную деятельность [2]. Стресс, определяемый Всемирной организацией здравоохранения как состояние беспокойства и психического напряжения, представляет собой адаптивную реакцию организма на сложные жизненные обстоятельства [3]. Однако длительное воздействие стрессоров приводит к хроническому стрессу, который, в свою очередь, приводит к изнашиванию организма и повышает риск развития различных патологий. Научно доказана взаимосвязь хронического стресса с высоким риском развития сердечно-сосудистых заболеваний, психических расстройств, синдрома эмоционального выгорания, а также различных опухолей [4].

Кроме изменения нейровегетативных и биохимических реакций организма, развитие психоэмоционального стресса оказывает влияние на информационно-когнитивные процессы, проявляющиеся в изменении познавательной сферы [5].

По результатам научных исследований [6], самыми распространенными причинами стресса являются следующие факторы:

- стресс, связанный с работой: высокая нагрузка, жесткие сроки реализации проектов, переработки, высокие ожидания;
 - семейные обязанности: необходимость совмещения семейных дел с работой или другой нагрузкой;
 - финансовые сложности: наличие долгов, большого объема обязательств, недостаточный уровень заработной платы;
 - проблемы со здоровьем: заболевания самого человека или близких;
 - социальная изоляция;
- человек может не подозревать о влиянии на него хронического стресса, но основными симптомами могут быть:
- усталость, непроходящая после достаточного отдыха;
 - повышенная раздражительность, выражающаяся в избыточной чувствительности и внезапных вспышках гнева;
 - нарушения сна, не позволяющие соблюдать режим сна, или постоянные ночные пробуждения;
 - проблемы с желудочно-кишечным трактом;
 - частые заболевания;
 - когнитивные нарушения: нарушение концентрации внимания.

Водителем автомобиля является индивид, чья деятельность определяется как переменчивыми факторами (скорость реакции, уровень работоспособности, степень усталости, концентрация внимания), так и более устойчивыми особенностями его личности (характер, тип нервной системы, темперамент).

Причиной, которая может привести водителя к выбору неправильной реакции на изменение дорожно-транспортной обстановки, может быть недостаточное количество времени, необходимое для оценки большого объема информации об окружающей обстановке в конкретный момент времени. Длительное пребывание человека в стрессе также замедляет время такой реакции [7].

Наиболее ресурсозатратным для водителя считается управление автомобилем в сложных погодных условиях (снегопад, дождь, туман). При таких обстоятельствах челове-

ку требуется значительно больше времени для восприятия и анализа визуальной информации. Если в таких условиях оказывается водитель, который испытывает существенное психофизиологическое напряжение, для определения контуров объектов, траектории и скорости их движения ему требуется большее количество времени.

Водителю необходимо постоянно переключать внимание между оценкой внешней обстановки, включающей в себя информацию от дорожных знаков, дорожной разметки и состояния дорожного полотна, расстояние и скорость других участников дорожного движения, и оперативной информации от приборной доски транспортного средства, зеркал дальнего вида, которые отражают техническую исправность автомобиля, скорость и расположение других объектов. При этом, критически важно правильно выставлять приоритеты при управлении вниманием. Длительное влияние хронического стресса может снижать скорость переключения внимания [8].

Применение опросников для исследования когнитивных процессов для изучения внимания водителей возможно, однако этот метод не считается оптимальным. Основная причина в том, что он не дает возможности количественно отследить, как развиваются или изменяются когнитивные нарушения.

В качестве «золотого стандарта» для изучения внимания и когнитивной сферы выступает тест Струпа [8]. Его принцип заключается в использовании автоматической способности человека читать слова быстрее, чем распознавать цвета. Тест включает два типа стимулов: когда написанное слово соответствует своему цвету (конгруэнтная информация), и когда они не совпадают (неконгруэнтная информация).

Для оценки реакции водителей возможно применять в качестве проверки концентрации внимания в условиях информационной нагрузки компьютерные вариации таких тестов. Кроме того, периодическое прохождение теста Струпа позволяет дозированно тренировать эффективность ответной реак-

ции при наличии психоэмоционального стресс-фактора [9].

2. Темперамент водителя

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что низкий уровень тревожности, самоконтроль и эмоциональная устойчивость снижают вероятность попадания водителя в аварийную ситуацию. В то же время, черты экстраверсии, такие как склонность к риску, вспыльчивость, высокая активность и реактивность, могут способствовать провоцированию дорожно-транспортных происшествий [10].

Для формирования адекватного поведения водителя на дороге критически важны следующие аспекты:

1) Когнитивные и психологические показатели:

- *скорость переключения внимания*, которая позволяет быстро, и в соответствии с корректно выстроенными приоритетами переключаться и концентрироваться на необходимых объектах;

- *техническая грамотность*, или умение спрогнозировать, как технические особенности транспортного средства могут влиять на безопасность в экстренных условиях;

- *прогностические способности*, позволяющие спрогнозировать потенциально опасную ситуацию и оперативно выбрать оптимальную стратегию действий [11].

2) Физическая готовность к реагированию, а именно физическое здоровье, которое выступает основой для оперативного ответа на внезапные изменения дорожной ситуации. Важным в этом плане является безупречная координация движений и острота органов чувств (зрение, слух), развитая мышечная память (оценка влияния изменений скорости и изменения траектории движения автомобиля в зависимости от изменения положений тела), физическая ловкость и подвижность.

3. Агрессивный и опасный стиль вождения

Опасный стиль вождения определяется как однократное или повторяющееся поведение на дороге, при котором водитель не

соблюдает безопасную дистанцию до ближайшего транспортного средства, резко перестраивается, когда соседние полосы заняты другими участниками движения, кроме ситуаций, когда требуется совершить поворот налево или направо, разворот, игнорирование требований уступить дорогу автомобилю, пользующемуся преимущественным правом движения, применяет резкое торможение, если такой маневр не вызван необходимостью предотвращения дорожно-транспортного происшествия или объезда препятствия [12].

Агрессией при управлении транспортным средством является мотивированное и при этом деструктивное поведение, которое увеличивает риски причинения вреда участникам дорожного движения, выражающегося в физическом ущербе или психологическом дискомфорте. Необходимо проводить разграничение между понятиями «опасное» и «агрессивное» вождение. Опасное вождение подразумевает неумышленное создание препятствий для других участников движения, обусловленное вынужденными действиями водителя (например, экстренное торможение при внезапном появлении пешехода). Агрессивное же вождение характеризуется наличием умысла [13].

Основными факторами, способствующими или препятствующими безопасному вождению, выступают:

- ситуативное психическое состояние водителя. Стресс, депрессия, апатия или другие психические нарушения существенно меняют скорость реакции и выбор оптимального реагирования на существенные изменения дорожного движения, а также мешают объективной оценке происходящего на дороге;

- утомление. Несоблюдение режима отдыха и пренебрежение вниманием к уровню усталости замедляют реакцию на изменения, а также повышают уровень раздражительности;

- дефицит времени. Спешка не позволяет объективно воспринимать окружающие об-

стоятельства и адекватно реагировать на изменение ситуации на дороге;

- интенсивность движения. Большое количество автомобилей на дорогах, несоблюдение некоторыми участниками дорожного движения скоростного режима, непростые автомагистральные развязки и автомобильные заторы могут привести водителей к возрастанию эмоционального напряжения, и как следствие, спровоцировать агрессивное поведение;

- темперамент. Самым подходящим для деятельности водителя можно считать сангвинистический тип личности, который обладает высокой скоростью принятия решений, легче адаптируется к изменяющимся условиям, обладает оптимизмом и более склонен к пребыванию в положительном расположении духа.

Научные исследования, посвящённые изучению факторов, способствующих применению водителем агрессивного вождения, констатируют факт, что существует тесная связь между индивидуально-типологическими особенностями регуляции деятельности индивида, в том числе склонности к риску, как составляющей самоконтроля и опасными стилями вождения. Больше всего рискованному поведению подвержены люди с выраженной экстраверсией или психотизмом [14].

4. Субъективное восприятие водительского опыта

Анализ статистических данных качественных показателей ДТП за 2023 год выявил, что водители в возрасте от 30 до 39 лет совершили 29 725 аварий, что составляет значительную долю – четверть всех дорожно-транспортных происшествий. Эта возрастная категория также несет ответственность за наибольшее количество жертв: 39 тысяч человек получили ранения (25,7 % от общего числа), а более 3 тысяч погибли (26,7 %) [15].

В то же время в 2023 году наблюдался рост числа ДТП, спровоцированных водителями старше 60 лет. Среди возможных причин – естественное снижение физиологиче-

ских функций, таких как концентрация внимания и скорость реакции что характерно для пожилого возраста. Однако существует и другая, менее очевидная причина, выявленная в ходе исследований: водители, прошедшие курсы контраварийного вождения, демонстрируют более высокие показатели аварийности по сравнению с теми, кто такой подготовки не имел. Повышение квалификации, как выяснилось, может привести к чрезмерной уверенности в своих силах. Это, в свою очередь, провоцирует водителей на более рискованные действия, поскольку они считают, что их расширенный арсенал навыков позволяет им успешно справляться с любыми непредвиденными ситуациями, даже когда реальные угрозы превышают их фактические возможности [16]. То есть более опытные водители могут терять бдительность из-за самоуверенности в уровне своих навыков.

Также международная статистика показывает существенную долю дорожно-транспортных происшествий по вине молодых водителей. Причиной такой закономерности, помимо недостаточности навыков и опыта вождения, может быть повышенная склонность к риску как свойство недостаточно зрелой личности, которая более склонна к получению острых ощущений и формированию более позитивного облика перед сверстниками, что потенциально может привести к повышению риска снижения концентрации на отвлекающих факторах на дороге [16].

Проведенный анализ психологических факторов водителей, способствующих возникновению дорожно-транспортных происшествий, позволяет сделать вывод о необходимости особого внимания к психологическому здоровью и самочувствию людей, управляющих транспортными средствами в профессиональных или личных целях.

Таким образом, для снижения уровня дорожно-транспортных происшествий, необходимо включение в программу обучения знаний о психофизических и психологиче-

ских особенностях водителей, а также, анализ типичных ошибок, свойственных для водителей в разных психоэмоциональных состояниях, разных темпераментов с учетом особенностей стилей вождения в зависимости от уровня их опыта.

Список источников

1. Алиев Р.А., Досов А.М. Факторы, влияющие на возникновение дорожно-транспортных происшествий с причинением вреда // Бюллетень науки и практики, 2025. 431 с.
2. Explore mental health. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mentalhealth.org.uk/explore-mental-health/a-z-topics/stress> (дата обращения: 11.09.2025).
3. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/stress> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Порядина Г.В. Стресс и патология: методическое пособие // Министерство здравоохранения Российской Федерации // Кафедра патологической физиологии, 2009. № 8. С. 18-19.
5. Шамитова Е.Н., Шакирова Г.Г., Гатауллина И.И. Биохимия стресса: как стресс влияет на биохимические процессы в организме и его последствия для здоровья: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 2025. 185 с.
6. Долгова В.И., Василенко Е.А. Социальный стресс как фактор дезадаптации личности // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8 (часть 2). С. 303-306. [Электронный ресурс]. URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=36149> (дата обращения: 09.09.2025).
7. Рябикин А.А., Гавриленко Л.В. Значение и оценка психофизиологического состояния водителя как участника дорожно-транспортного происшествия // Евразийская адвокатура, 2022. 68 с.
8. Сидоренко Г.И., Комиссарова С.М. Оценка объективных критериев фаз стрессовой реакции при разных уровнях адаптации // Кадриваскулярная терапия и профилактика, 2008. С. 93-94.
9. Интерактивный портал-книга методик саморазвития и достижения успеха // Классический тест Струпа. [Электронный ресурс]. URL: https://metodorf.ru/tests/strup_classical.php?method=strupsecond&amount=30&mod=start#main (дата обращения: 11.09.2025).
10. Логинов А.Г. Психические особенности поведения участников ДТП, приводящие к аварийным ситуациям // Безопасность дорожного движения, 2022. С. 4.
11. Петров В.Е. Психологический анализ проблемы опасного стиля управления транспортным средством // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70377> (дата обращения: 10.09.2025).
12. Autonews. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autonews.ru/news/616564f59a79471bf079f75f?ysclid=mfqmo9ar3e545920666> (дата обращения: 08.09.2025).
13. Бураков Д.С., Тамаркин И.Ю. Индивидуально-психологические детерминанты агрессивного поведения водителей на дороге: сборник трудов XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты), 2018. 241 с.
14. Петров В.Е. Психологический анализ проблемы опасного стиля управления транспортным средством // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8.

[Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70377> (дата обращения: 12.09.2025).

15. Учебно-методический центр «Ленавтотранс». [Электронный ресурс]. URL: <https://lenavtotrans.com/statistika-vosrast-stazh/> (дата обращения: 11.09.2025).

16. Зайцева Е.И. Зарубежные модели эффективности обучения водителей безопасному вождению: сборник научных трудов «Актуальные проблемы организационной психологии и психологии дорожного движения; под ред. А.В. Погодиной, Е.Ю. Литвиновой. Выпуск 3, 2019. С. 111-112.

Reference

1. Aliyev R.A., Dosov A.M. Factors, influencing the occurrence of road traffic accidents causing harm // *Bulletin of Science and Practice*, 2025. 431 p.

2. Explore mental health. [Electronic resource]. URL: <https://www.mentalhealth.org.uk/explore-mental-health/a-z-topics/stress> (date of access: 11.09.2025).

3. World Health Organization. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/stress> (date of access: 09.09.2025).

4. Poryadina G.V. Stress and Pathology // *Methodological Manual // Ministry of Health of the Russian Federation // Department of Pathological Physiology*, 2009. No. 8. P. 18-19.

5. Shamitova E.N., Shakirova G.G., Gataullina I.I. Biochemistry of stress: how stress affects biochemical processes in the body and its consequences for health // *Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference of young professionals and students*, 2025. 185 p.

6. Dolgova V.I., Vasilenko E.A. Social Stress as a Factor of Personality Maladjustment // *Modern High-Tech Technologies*. 2016. No. 8 (Part 2). P. 303-306. [Electronic resource]. URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=36149> (date of access: 09.09.2025).

7. Ryabikin A.A., Gavrilenko L.V. The meaning and assessment of the psychophysiological state of the driver as a participant in a road accident // *Eurasian Advocacy*, 2022. 68 p.

8. Sidorenko G.I., Komissarova S.M. Assessment of objective criteria of the phases of the stress reaction at different levels of adaptation // *Kardiovacular therapy and prevention*, 2008. P. 93-94.

9. Interactive Portal Book of Self-Development and Success Techniques // *Classic Strupp Test*. [Electronic resource]. URL: https://metodorf.ru/tests/strup_classical.php?method=strupsecond&amount=30&mod=start#main (date of access: 11.09.2025).

10. Loginov A.G. Mental characteristics of the behavior of road accident participants leading to emergency situations // *Road Safety*, 2022. P. 4.

11. Petrov V.E. Psychological Analysis of the Problem of Dangerous Driving Style // *Modern Scientific Research and Innovations*. 2016. No. 8. [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70377> (date of access: 10.09.2025).

12. Autonews. [Electronic resource]. URL: <https://www.autonews.ru/news/616564f59a79471bf079f75f?ysclid=mfqmo9ar3e545920666> (date of access: 08.09.2025).

13. Burakov D.S., Tamarkin I.Yu. Individual Psychological Determinants of Aggressive Driver Behavior on the Road // *Collection of Papers of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Science. Education. Culture. Current Problems and Solutions (Federal and Regional Aspects)*, 2018. 241 p.

14. Petrov V.E. Psychological Analysis of the Problem of Dangerous Driving Style // *Modern Scientific Research and Innovations*. 2016. No. 8. [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70377> (date of access: 12.09.2025).

15. Educational and Methodological Center "lenavtotrans". [Electronic resource]. URL: <https://lenavtotrans.com/statistika-vosrast-stazh/> (date of access: 11.09.2025).

16. Zaitseva E.I. Foreign Models of the Effectiveness of Safe Driving Training for Drivers // Collection of Scientific Papers "Current Problems of Organizational Psychology and Road Traffic Psychology" edited by A.V. Pogodina, E.Yu. Litvinova. Issue 3, 2019. P. 111-112.

Информация об авторах

Макосов Владимир Андреевич, самозанятый в сфере IT (630008, Новосибирск, ул. Лескова 23).

Дементьева Алена Ивановна, публичное акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы» (630112, Новосибирск, ул. Фрунзе, 57/2).

Information about the authors

Vladimir A. Makosov, self-employed in the IT field (630008, Novosibirsk, ul. Leskova, 23).

Alyona I. Dementyeva, Public Joint Stock Company Mobile TeleSystems (630112, Novosibirsk, ul. Frunze, 57/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.08.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 159.923.2:355.23

EDN: <https://elibrary.ru/HLRTW>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭСКАПИЗМА И КОГНИТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Новиков Николай Сергеевич¹

Замашистая Елена Сергеевна²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²salese@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов военных вузов. Проанализированы теоретические аспекты эскапизма как механизм психологической защиты и когнитивной ориентации, как система когнитивных предпочтений, определяющих стиль мышления. Эмпирически изучены особенности проявления эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов Новосибирского военного института. Выявлены корреляционные связи между уровнем эскапизма и ригидностью когнитивной ориентации, а также предложены рекомендации для оптимизации психологической подготовки курсантов.

Ключевые слова: эскапизм, когнитивная ориентация, курсанты, военные вузы, психологическая подготовка, когнитивные стили.

Для цитирования: Новиков Н.С., Замашистая Е.С. Взаимосвязь эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов военных вузов: теоретический анализ и эмпирические данные // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 19-26.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ESCAPISM AND COGNITIVE ORIENTATION IN MILITARY UNIVERSITY CADETS: THEORETICAL ANALYSIS AND EMPIRICAL DATA

Nikolay.S. Novikov¹, Elena.S. Zamashistaya²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²salese@list.ru

Abstract. The article presents the results of a study on the relationship between escapism and cognitive orientation in military university cadets. The theoretical aspects of escapism as a psychological defense mechanism and cognitive orientation as a system of cognitive preferences that determine the style of thinking are analyzed. The article empirically studies the features of escapism and cognitive orientation in first-year and fifth-year cadets. It reveals correlations between the level of escapism and the rigidity of cognitive orientation, and provides recommendations for optimizing the psychological training of cadets.

Keywords: escapism, cognitive orientation, cadets, military universities, psychological training, cognitive styles.

For citation: Novikov N.S., Zamashistaya E.S. The relationship between escapism and cognitive orientation in military university cadets: theoretical analysis and empirical data // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 19-26.

Современные условия профессиональной подготовки офицеров требуют не только формирования узкопрофессиональных навыков, но и развития устойчивой личности, способной эффективно функционировать в условиях стресса и неопределенности, где психологическая резистентность становится ключевым фактором успеха в процессе выполнения служебно-боевых задач. В эпоху гибридных войн, сочетающих традиционные боевые действия с информационными, кибер и психологическими атаками, где, по мнению Е.Э. Месснера: «... воевать будут не на линии, а на всей поверхности территорий обоих противников, потому что позади фронта возникнут фронты политический, социальный, экономический; воевать будут не на двумерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, как было с момента зарождения военной авиации, а в четырехмерном, где психика воюющих народов является четвертым измерением» [1, с. 109], процесс профессиональной подготовки курсантов военных учебных заведений приобретает особую сложность, поскольку требует не только физической и теоретической готовности, но и способности противостоять дезинформации, манипуляциям общественным сознанием и гибридным угрозам, которые размывают границы между видимым фронтом и социальным бытием. В эпоху, когда «Глобальная информатизация, всеобщая компьютеризация и проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни деятельности человека приводят к беспрецедентному увеличению информационных ресурсов» [2, с. 12], эскапизм, как стремление к избеганию реальности через фантазии, медиа или иные формы отвлечения, может оказывать значительное влияние на когнитивные процессы, включая когнитивную ориентацию – систему предпочтений в восприятии, переработке и интерпре-

тации информации, что в контексте гибридных конфликтов может усугубляться необходимостью постоянного анализа многомерных угроз. В условиях образовательной среды военных учебных заведений, где образовательный процесс курсантов подвержен интенсивным психоэмоциональным нагрузкам, изучение взаимосвязи эскапизма и когнитивной ориентации становится актуальной задачей, обуславливающей необходимость углублённого изучения рассматриваемых феноменов.

Целью исследования выступает выявление взаимосвязи эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов НВИ войск национальной гвардии.

Задачи:

- 1) проанализировать теоретические основы эскапизма и когнитивной ориентации;
- 2) эмпирически изучить проявление эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов.

Гипотеза: высокий уровень эскапизма связан с ригидностью когнитивной ориентации, что может снижать адаптивность курсантов в профессиональной деятельности.

Понятие эскапизма занимает значительное место в современных исследованиях и представляет собой сложное психологическое и социокультурное явление, характеризующееся стремлением индивида к уходу от рутины повседневной реальности в альтернативные пространства, где возможно удовлетворение нереализованных желаний и фантазий. Как отмечает Е.Н. Шапинская: «стремление к эскапизму в наши дни связано с «гнетом повседневности», с ее динамикой, с колоссальным расширением пространства повседневности в эпоху «модернити» (по терминологии Э. Гидденса), с «расколдовыванием мира», входом в повседневный обиход артефактов, которые на протяжении веков были сказкой или недосягаемой мечтой» [3]. В этом контексте эс-

капизм выступает не просто как защитный механизм, но и как универсальная стратегия, позволяющая индивиду преодолеть стресс, о котором пишет Э.А. Орлова: «периодическое повторение однообразных действий и событий вызывает у людей – у одних раньше, у других позже – негативную реакцию, называемую сатиацией (насыщением) или стрессом монотонии», подчеркивая, что периодическое повторение однообразных действий вызывает негативную реакцию, именуемую сатиацией или стрессом монотонии [4, с. 261]. Таким образом, эскапизм, будучи явлением универсальным, меняет свои формы в различных социокультурных контекстах, опираясь на доступные технологии, которые облегчают выход в «иномирие» – от античных практик до современных виртуальных пространств.

В эпоху всесторонней информатизации, как подчеркивает Е.Н. Шапинская, эскапизм приобретает новые измерения, особенно в киберпространстве, где компьютерные сети предоставляют небывалые возможности для ухода от повседневности, не требуя тягот путешествий, внутренней напряженности, религиозного опыта или интенсивного эстетического переживания [3]. Здесь эскапизм проявляется в погружении в виртуальные миры, заполненные фантазийными мирами, которые затягивают не только детей и подростков, но и взрослых, поддающихся соблазну ярких виртуальных фантазмагорий по сравнению со скучной обыденностью. Это особенно актуально для курсантов военных вузов, где интенсивные психоэмоциональные нагрузки, связанные с дисциплиной и стрессом профессиональной подготовки, могут усиливать эскапистские тенденции, превращая киберпространство в убежище от «гнета повседневности» и рутинной регуляции поведения. «Многие курсанты пытаются уйти от объективной реальности, проявляя эскапизм в различного рода поступках и решениях, не думая об ответственности, которую необходимо за них нести» [5, с. 18].

Переходя к анализу когнитивной ориентации как системы предпочтений в восприятии, переработке и интерпретации информации, следует отметить, что этот феномен приобретает особую значимость в контексте профессиональной подготовки будущих офицеров, где эскапизм может выступать катализатором ригидности, ограничивая гибкость когнитивных процессов и снижая способность к оперативному анализу многомерных угроз современных конфликтов. У курсантов военных вузов когнитивная ориентация интегрируется в структуру военно-профессиональной идентичности, которая, по определению М.В. Колесникова, характеризуется: интересом к военной и военно-профессиональной деятельности; открытостью для приобретения новых знаний по специальности, способностью к их постоянному накоплению и совершенствованию; освоению необходимых умений и навыков, желанию накопить опыт служебной деятельности; стремлению получить знания о военной службе, ее значении, особенностях и рисках; осознанием определённых норм, требований и ценностей военной и военно-профессиональной деятельности; пониманием жизненного быта исходя из специфики военной и военно-профессиональной деятельности» [6, с. 291]. Когнитивный компонент формируется на трех уровнях – низком (начальное знание без четкого понимания роли), среднем (частичное освоение традиций и отношений) и высоком (комплексное осознание норм и рисков), напрямую влияет на адаптацию, поскольку отсутствие элементов когнитивной ориентации может осложнить идентичность, приводя к дезадаптации в стрессовых ситуациях, характерных для военно-профессиональной деятельности.

Общая характеристика исследования. Исследование проводилось в 2025 году на базе НВИ войск национальной гвардии с целью изучения взаимосвязи эскапизма и когнитивной ориентации у курсантов. Выборка составила 200 человек мужского пола, включая 100 курсантов первого курса (воз-

раст 17-18 лет) и 100 курсантов пятого курса (возраст 22-23 года). Репрезентативность выборки обеспечена сбалансированным составом респондентов (пол, возраст, род деятельности). Выбор первого и пятого курсов для исследования рассматриваемых феноменов обусловлен различиями в опыте обучения и степени адаптации к условиям военного учебного заведения, что соответствует задачам исследования, направленным на выявление динамики эскапизма и когнитивной ориентации в процессе профессионального становления.

Методы и инструменты. При выборе методик исследования авторы опирались на следующие требования: методики должны изучать уровень эскапизма и когнитивной ориентации; быть способны подтвердить или опровергнуть поставленную гипотезу, поскольку они направлены на оценку исследуемых в работе конструктов – эскапизма и когнитивной ориентации; пройти процедуру стандартизации (в случае иностранных методик – также адаптацию на русскоязычной выборке), а также доказать свою надежность и валидность в эмпирических исследованиях. Основываясь на указанных позициях, методики исследования были разделены на две подгруппы, включающие опросники для изучения эскапизма и когнитивной ориентации. Таким образом, для изучения эскапизма и когнитивной ориентации была использована следующая батарея тестов.

1. Опросник «Шкала эскапизма», разработанный Джонатаном Сулером в 2004 году, для измерения уровня эскапизма как склонности к избеганию реальности через погружение в фантазии, медиа или виртуальные пространства. Опросник включает 20 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Ликерта (от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «полностью согласен»). Адаптирован на русскоязычной выборке А.В. Карповым и Е.В. Карповой [7].

2. Методика «Техника репертуарной решетки» (Дж. Келли, 1955), известная в русскоязычной версии как «Методика репертуарных решеток», адаптированная М.И. Та-

рарухиной и М.В. Ионцовой [8], предназначенная для оценки когнитивной ориентации, включая такие параметры, как гибкость/ригидность мышления, ориентация на будущее или прошлое, а также склонность к абстрактному или конкретному анализу. Опросник состоит из 25 пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале (от 0 – «совершенно не характерно» до 5 – «полностью характерно»).

3. Нейропсихологический тест «Тест Струпа (компьютеризированная версия)», адаптированный для русскоязычной выборки И.В. Козловым [9], предназначен для оценки когнитивной гибкости и устойчивости внимания в компьютерном формате. Тест включает три блока: нейтральный (чтение слов), конгруэнтный (цвет слова совпадает с его значением) и инконгруэнтный (цвет слова не совпадает с его значением).

Исследование проводилось в три этапа в контролируемых условиях учебных аудиторий военного института, чтобы минимизировать влияние внешних факторов. Первый этап включал подбор испытуемых с учетом выбора курса обучения и репрезентативности выборки. Выборку исследования составили курсанты 1-го и 5-го курсов обучения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 200 человек. Характеристика выборки и базы исследования подтверждает ее репрезентативность. Диагностическое обследование испытуемых проводилось при помощи сформированного банка диагностических методик, позволяющих описать эскапизм и когнитивную ориентацию.

Второй этап предполагал проведение математико-статистических процедур и включал в себя:

Выявление структуры эскапизма и когнитивной ориентации курсантов НВИ войск национальной гвардии при помощи бумажных опросников: «Шкала эскапизма» и «Техника репертуарной решетки», которые заполнялись в аудиториях под наблю-

дением исследователей. Каждому участнику выдавался индивидуальный код для обеспечения анонимности. Время заполнения составляло 20-25 минут для каждого опросника.

Эмпирическую верификацию уровней эскапизма (высокий/средний/низкий) и типов когнитивной ориентации (гибкая/ригидная) проводили с использованием кластерного анализа методом полной связи, что позволило дифференцировать выборку курсантов на подгруппы с различными сочетаниями исследуемых характеристик. Для каждой выделенной подгруппы составлялся психологический профиль, отражающий особенности проявления эскапистских тенденций и когнитивных предпочтений. Валидность кластеризации проверялась посредством однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Структурные компоненты когнитивной ориентации анализировались с применением факторного анализа, позволившего интегрировать показатели различных методик с минимальной потерей информативности и выявить ведущий фактор, определяющий адаптивность когнитивных стратегий в условиях военно-профессиональной подготовки.

Оценка влияния социально-психологических и личностных переменных на формирование паттернов эскапизма у курсантов НВИ войск национальной гвардии РФ, а также проверка точности классификации респондентов осуществлялась методом дискриминантного анализа.

Третий этап предполагал: комплексный анализ и интерпретацию эмпирических данных с применением следующего статистического инструментария:

- дескриптивная статистика для расчета средних значений, стандартных отклонений и характера распределения показателей эскапизма и когнитивной ориентации;

- корреляционный анализ Пирсона для установления взаимосвязей между выраженностью эскапизма, степенью ригидности когнитивной ориентации и временными параметрами выполнения теста Струпа;

- t-критерий Стьюдента для статистического сравнения исследуемых показателей между курсантами первого и пятого курсов обучения.

Дескриптивная статистика показала различия в уровне эскапизма и когнитивной ориентации между курсантами первого и пятого курсов. Средний уровень эскапизма у первокурсников составил 3.2 (SD = 0.7) по «шкале эскапизма», у пятикурсников – 2.8 (SD = 0.6), что указывает на снижение эскапизма с опытом обучения ($t = 2.45$, $p < 0.05$). Когнитивная ориентация первокурсников характеризовалась большей ригидностью ($M = 4.1$, $SD = 0.9$) по сравнению с пятикурсниками ($M = 3.5$, $SD = 0.8$; $t = 2.78$, $p < 0.01$).

Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между уровнем эскапизма и ригидностью когнитивной ориентации у первокурсников ($r = 0.52$, $p < 0.01$) и умеренную связь у пятикурсников ($r = 0.38$, $p < 0.05$). «Тест Струпа (компьютеризированная версия)» показал, что курсанты с высоким уровнем эскапизма демонстрируют большее время реакции ($M = 850$ мс, $SD = 120$) по сравнению с низким уровнем эскапизма ($M = 720$ мс, $SD = 100$; $t = 3.12$, $p < 0.01$).

Регрессионный анализ подтвердил, что эскапизм объясняет 28 % дисперсии ригидности когнитивной ориентации у первокурсников ($R^2 = 0.28$, $F(1,28) = 11.2$, $p < 0.01$). У пятикурсников влияние эскапизма менее выражено ($R^2 = 0.15$, $F(1,28) = 5.3$, $p < 0.05$).

Полученные данные подтверждают гипотезу о связи эскапизма с ригидностью когнитивной ориентации, особенно у первокурсников. Высокий уровень эскапизма может быть связан с неразвитыми стратегиями совладания со стрессом, что приводит к предпочтению избегания проблем вместо их решения [10]. У пятикурсников снижение эскапизма и ригидности, вероятно, обусловлено опытом профессиональной подготовки, способствующей развитию адаптивных когнитивных стратегий.

Таблица 1 – Показатели эскапизма и когнитивной ориентации

Показатель	Первокурсники (M ± SD)	Пятикурсники (M ± SD)	t-критерий	p-уровень
Уровень эскапизма	3.2 ± 0.7	2.8 ± 0.6	2.45	< 0.05
Ригидность когнитивной ориентации	4.1 ± 0.9	3.5 ± 0.8	2.78	< 0.01
Время реакции (Stroop Test, мс)	850 ± 120	720 ± 100	3.12	< 0.01

Эскапизм может усиливать когнитивные искажения, такие как избирательное внимание, что подтверждается результатами «Теста Струпа (компьютеризированная версия)». Однако у пятикурсников влияние эскапизма менее выражено, что согласуется с выводами Н.П. Грищенко [11] о развитии когнитивных способностей в процессе обучения.

Использование самоотчетов могут ограничивать обобщаемость результатов. Влияние внешних факторов (например, стресса от сессий) не контролировалось.

Практическое значение: для оптимизации подготовки курсантов рекомендуется внедрение тренингов по развитию когнитивной гибкости и эмоциональной регуляции.

Исследование выявило значимую взаимосвязь между эскапизмом и ригидностью когнитивной ориентации у курсантов НВИ войск национальной гвардии, что наиболее выражено на начальных этапах обучения. Снижение эскапизма к пятому курсу указывает на положительное влияние профессиональной подготовки. Рекомендуется дальнейшее изучение динамики этих характеристик в лонгитюдном дизайне, а также разработка программ психологического сопровождения для первокурсников. Результаты подчеркивают важность интеграции методов развития когнитивной гибкости в образовательный процесс военных вузов.

Список источников

1. Месснер Е.Э. Хочешь мира, победи мятежвойну! Творческое наследие Е.Э. Меснера. М.: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с.
2. Биденко Р.А. Обеспечение информационной безопасности как средство формирования совладающего поведения и развития метакогнитивных процессов у курсантов военного института Росгвардии / Р.А. Биденко, М.И. Федоришин // Информационная безопасность обучающихся в специализированных военно-учебных заведениях и кадетских корпусах: сборник научных статей Круглого стола, Новосибирск, 17 ноября 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 11-15. EDN XWAVNW.
3. Щапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал, 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-v-kiberprostranstve-bezgranichnye-vozmozhnosti-i-novye-opasnosti/viewer> (дата обращения: 17.09.2025).
4. Орлова Э.А. Социология культуры. М.: Академ. Проект, 2012. 575 с.
5. Новиков Н.С. Особенности проявления эскапизма у курсантов и его влияние на локус контроля / Н.С. Новиков, Е.С. Замашистая // Теория и практика военного образования. 2024. № 4 (5). С. 16-20. EDN WVHDUX.
6. Колесников М.В. К вопросу о значимости когнитивного компонента военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных Сил РФ // Военно-юридический журнал. 2020. № 4. С. 288-294.

7. Карпов А.В. Адаптация шкалы эскапизма Дж. Сулера на российской выборке / А.В. Карпов, Е.В. Карпова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 12 (4). С. 161-171.

8. Тарарухина М.И. Техника репертуарных решеток Дж.Келли / М.И. Тарарухина, М.В. Ионцева // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 114-138.

9. Козлов И.В. Компьютеризированный тест Струпа / Вестник Московского университета. Серия «Психология». 2010. Т. 5, № 1. С. 45-57.

10. Биденко Р.А. Стратегии совладающего поведения курсантов военного института Росгвардии / Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Москва, 17-18 февраля 2022 года. М.: Военный университет, 2022. С. 396-400. EDN ZKMQRП.

11. Грищенко Н.П. Особенности развития когнитивных способностей курсантов в процессе профессиональной подготовки в военной образовательной организации // Вестник Университета. 2013. № 15. С. 339-344.

References

1. Messner E.E. If you want peace, defeat the rebellion! The creative legacy of E.E. Mesner. Moscow: Military University, Russian Way, 2005. 696 p.

2. Bidenko R.A. Ensuring information security as a means of forming coping behavior and developing metacognitive processes among cadets of the Rosgvardiya Military Institute / R.A. Bidenko, M.I. Fedorishin // Information security of students in specialized military educational institutions and cadet corps: a collection of scientific articles of the Round Table, Novosibirsk, November 17, 2021. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2022. P. 11-15. EDN XWAVNW.

3. Shchapinskaya E.N. Escapism in cyberspace: unlimited possibilities and new dangers // Cultural Journal, 2013. No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-v-kiberprostranstve-bezgranichnye-vozmozhnosti-i-novye-opasnosti/viewer> (date of access: 17.09.2025).

4. Orlova E.A. Sociology of Culture. M.: Akadem. The project, 2012. 575 p.

5. Novikov N.S. Features of escapism among cadets and its effect on the locus of control / N.S. Novikov, E.S. Zamashistaya // Theory and practice of military education. 2024. No. 4 (5). P. 16-20. EDN WVHDUX.

6. Kolesnikov M.V. On the importance of the cognitive component of the military-professional identity of cadets of the training centers of the Armed Forces of the Russian Federation // Military Law Journal, 2020/ No. 4. P. 288-294.

7. Karpov A.V. Adaptation of the escapism scale by J. Sulera on the Russian sample / A.V. Karpov, E.V. Karpova // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. No. 12 (4). P. 161-171.

8. Tararukhina M.I., Iontseva M.I. The technique of J.Kelly's repertoire grids // Sociology: 4th edition. 1997. No. 8. P. 114-138.

9. Kozlov I.V. Computerized Stroop test / Bulletin of the Moscow University. The series "Psychology". 2010. Vol. 5, No. 1. P. 45-57.

10. Bidenko R.A. Strategies of coping behavior of cadets of the Rosgvardiya Military Institute / Actual problems of professional and practical psychology (Dyachenkov readings – 2022): Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17-18, 2022. M.: Military University, 2022. P. 396-400. EDN ZKMQRП.

11. Grishchenko N.P. Features of the development of cognitive abilities of cadets in the process of professional training in a military educational organization // Bulletin of the University. 2013. No. 15. P. 339-344.

Информация об авторах

Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Замашистая Елена Сергеевна, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28).

Information about the authors

Nikolai S. Novikov, candidate of philosophy, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye plat, 6/2).

Elena S. Zamashistaya, Novosibirsk state pedagogical university (630126, Novosibirsk, ul. Vilyuyskaya, 28).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 31.08.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 37.035.6:355.23

EDN: <https://elibrary.ru/MQKLDV>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Новиков Николай Сергеевич¹

Карпова Ирина Викторовна²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²irina-3601@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей формирования ответственности у воспитанников кадетских корпусов в контексте современных образовательных и социальных реалий. Актуальность темы обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной подготовке военных специалистов и необходимостью развития морально-волевых качеств будущих офицеров в условиях усложняющейся внешнеполитической обстановки. Цель исследования заключается в комплексном анализе условий и методов, способствующих формированию ответственности, а также оценке ее влияния на становление личности кадета. В работе проведен теоретический анализ подходов, основанных на воинских традициях, дисциплине и индивидуализации, а также систематизированы ключевые факторы, включая образовательную среду и воспитательные практики. Результаты подчеркивают значимость кадетских корпусов в подготовке ответственных специалистов, способных эффективно служить государству, и предлагают направления для дальнейших исследований педагогических технологий.

Ключевые слова: кадетское образование, ответственность, военное воспитание, дисциплина, патриотизм, индивидуализация, воспитательная среда, педагогические подходы, кадетские корпуса, профессиональная подготовка.

Для цитирования: Новиков Н.С., Карпова И.В. Особенности формирования ответственности у воспитанников кадетских корпусов // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 27-35.

PECULIARITIES OF RESPONSIBILITY FORMATION AMONG CADET CORPS STUDENTS

Nikolai S. Novikov¹, Irina V. Karpova²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²irina-3601@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of responsibility among students of cadet corps in the context of modern educational and social realities. The relevance of the topic is due to the increasing demands on the professional training of military specialists and the need to develop the moral and volitional qualities of future officers

in an increasingly complex foreign policy environment. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the conditions and methods that contribute to the formation of responsibility, as well as an assessment of its impact on the formation of a cadet's personality. The paper provides a theoretical analysis of approaches based on military traditions, discipline and individualization, as well as systematizes key factors, including the educational environment and educational practices. The results emphasize the importance of cadet corps in the training of responsible specialists capable of effectively serving the state, and suggest directions for further research on pedagogical technologies.

Keywords: cadet education, responsibility, military education, discipline, patriotism, individualization, educational environment, pedagogical approaches, cadet corps, professional training.

For citation: Novikov N.S., Karpova I.V. Peculiarities of responsibility formation among cadet corps students // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 27-35.

Введение

В последние десятилетия российское общество претерпело значительные социально-экономические и политические трансформации, которые существенно повлияли на ценностные ориентации, жизненные установки и социальную активность граждан. Эти изменения обусловили необходимость переосмысления подходов к образованию и воспитанию молодого поколения, акцентируя внимание на развитии личностного потенциала, формировании активной гражданской позиции и ответственности. В ответ на вызовы нового этапа исторического развития России система образования осуществляет переход от унифицированных моделей к многообразию образовательных учреждений, программ и методик, ориентированных на индивидуальные способности и жизненные установки обучающихся.

Одним из значимых явлений в этой сфере стало возрождение и развитие кадетских корпусов, которые, опираясь на богатые традиции российского военного образования, заняли особую нишу в системе подготовки юношей. Кадетские корпуса не только обеспечивают высокий уровень теоретических знаний, но и формируют у обучающихся такие качества, как дисциплина, патриотизм и ответственность. Формирование ответственности как ключевой личностной характеристики приобретает особую актуальность в условиях кадетского образова-

ния, где воспитательный процесс направлен на подготовку молодых людей к служению обществу и государству, а также формирование ценностей. Процесс подготовки в кадетских корпусах заключается во взаимодействии между обучающимися (кадетами) и окружающей их средой (атмосферой кадетского корпуса), в такого рода взаимодействии: «... ценность можно трактовать как единство нормы и идеала. В таком понимании ценности представляют собой такие объект-субъектные отношения, при которых источником ценностей становится окружающий мир, в котором действующий субъект оценивает, осмысляет его или действует любым иным образом, исходя из выработанных ценностей» [1, с. 103]. Настоящая статья посвящена анализу особенностей формирования ответственности у обучающихся кадетских корпусов, выявлению условий и механизмов, способствующих развитию данного качества, а также оценке его влияния на становление личности кадета в контексте современных образовательных и социальных реалий.

Актуальность изучения особенностей формирования ответственности у обучающихся кадетских корпусов обусловлена рядом объективных факторов. Существующие формы и методы организации военных конфликтов, происходящие как в пределах географических границ, так и в иных сферах бытия человека (экономической, социальной, культурной, политической и др.), ста-

вят сложные педагогические и воспитательные задачи перед образованием, так как: «Сфера образования и воспитания является одной из наиболее уязвимых сторон жизни в войнах по изменению сознания» [2, с. 13]. В условиях гибридных военных угроз ответственность как ключевая личностная характеристика становится неотъемлемым элементом формирования будущего офицера. Кадетские корпуса, выступая важным этапом подготовки абитуриентов военных учебных заведений, создают уникальную образовательную среду, способствующую развитию дисциплины, патриотизма и осознанного отношения к профессиональной деятельности, что в дальнейшем положительно сказывается на процессе обучения в военных образовательных организациях, где: «подготовка профессиональных военных представляет собой сложный, многоэтапный процесс, который наполнен огромным объемом знаний различного спектра. Освоение такого рода знаний в совокупности со строгой атмосферой военных учебных заведений, пропитанной дисциплиной и субординацией, формирует личность воина-профессионала» [3, с. 268]. Высокий уровень теоретической и физической подготовки, требуемый для поступления в военные вузы, дополняется необходимостью формирования у кадетов глубокого понимания ответственности за свои решения и действия, что определяет их готовность к служению государству. Анализ педагогических подходов и механизмов, применяемых в кадетских корпусах, позволяет выявить эффективные стратегии воспитания ответственности, что имеет важное значение для повышения качества подготовки будущих военных специалистов. Таким образом, исследование данной проблематики представляет как научный, так и практический интерес, способствуя совершенствованию системы военного образования.

Целью данной статьи является комплексное изучение особенностей формирования ответственности как ключевой личностной характеристики у учащихся кадетских кор-

пусов в контексте современных образовательных и социальных реалий. Исследование направлено на выявление условий, педагогических механизмов и подходов, способствующих эффективному развитию названного качества, а также на оценку его роли в рамках становления личности кадета как будущего военного специалиста, готового к осознанному служению обществу и государству.

Задачи исследования

1. Провести теоретический анализ педагогических подходов и методов, используемых в кадетских корпусах для формирования ответственности у обучающихся, с учетом специфики военного образования и его ориентации на развитие дисциплины, патриотизма и гражданской позиции.

2. Выявить и систематизировать ключевые факторы, влияющие на процесс формирования ответственности у кадетов, включая образовательную среду, воспитательные практики и индивидуальные особенности обучающихся, а также оценить их роль в подготовке к профессиональной деятельности в военных учебных заведениях.

Основная часть

Проблема формирования ответственности у учащихся кадетских корпусов представляет собой актуальное направление исследований в области педагогики, военного образования и социальной психологии, что обусловлено возрастающей ролью кадетских корпусов в подготовке молодежи к служению государству. В научной литературе данная тема освещена в контексте исторического опыта, современных образовательных практик и социально-психологических аспектов воспитания. Исторический аспект кадетского образования, его связь с патриотизмом и гражданской ответственностью, раскрыт в работах А.А. Степановой, Л.В. Козиловой [4] и А.Б. Бакурадзе [5], Р.В. Беляева, Е.Н. Карловой [6]. Роль воспитательной среды и индивидуализированных практик в развитии ответственности подчеркивается в исследованиях Е.А. Марковской [7] и М.Б. Рейфа [8], И.Д. Бело-

новской, Е.А. Ганаевой, М.В. Заикина [9], А.С. Тишковой [10], где акцентируется значение учета личностных особенностей кадетов. Таким образом, несмотря на значительный объем работ, комплексный анализ педагогических условий и механизмов формирования ответственности в кадетских корпусах требует дальнейшей разработки, особенно в контексте интеграции исторических традиций и современных вызовов.

Кадетские корпуса, как особый тип образовательных учреждений, обладают уникальной воспитательной системой, которая исторически сложилась на основе традиций российского военного образования и адаптировалась к современным социальным и образовательным реалиям. Формирование ответственности у обучающихся кадетских корпусов является одной из приоритетных задач, обусловленных необходимостью подготовки юношей к служению Отечеству, что требует не только высокого уровня теоретических знаний, но и развитых морально-волевых качеств. А.Н. Быстрова в рамках своих исследований выделяла шесть составляющих личности: разумность, как способность видеть, формулировать и решать задачи, ответственность, волю, свободу, личное достоинство и совесть [11]. С философской точки зрения, под ответственностью, как одним из критериев личности, понимается: «способность предвидеть последствия своих поступков, своей деятельности» [11, с. 256]. В контексте кадетского образования под ответственностью, как личностной характеристикой, понимается также способность осознавать последствия своих действий, принимать взвешенные решения.

Педагогические подходы к формированию ответственности в кадетских корпусах опираются на принципы дисциплины, системности и индивидуализации. Согласно В.В. Юдину [12], воспитательная система кадетских корпусов строится на строгом соблюдении воинских традиций, включающих регламентированный уклад жизни, ритуалы и нормы поведения, что способствует

развитию у кадетов чувства долга и ответственности. Одним из ключевых элементов является круглосуточное пребывание воспитанников в условиях интерната, что обеспечивает постоянное взаимодействие с воспитателями и формирование устойчивых поведенческих моделей в процессе соблюдения регламента, строгой субординации в рамках существующих коллективов. Воспитательная среда кадетских корпусов включает ежедневные ритуалы, такие как утренние и вечерние осмотры, физическая зарядка, строевые тренировки и полевые занятия, которые создают условия для привития дисциплины и понимания последствий тех или иных действий и умения не совершать те из них, которые не приведут к достижению стоящих перед учащимися целей.

Важным аспектом является использование исторического опыта кадетского образования, который предусматривал в свое время воспитание кадет на основе принципов самодержавия, православия и народности. Применение указанного опыта осуществляется вне только в рамках плановых занятий, но и в ходе проведения внеурочных мероприятий, в рамках которых вопросам воспитания уделяется особое внимание. Например с точки зрения В.В. Юдина, целевые программы воспитания, такие как «Здоровье», «Культура» и «Военно-патриотическое воспитание» [12, с. 250], направлены на развитие у кадетов чувства верности долгу, дисциплинированности и добросовестного отношения к учебе. Эти программы, способствующие формированию ответственности, включают следующие элементы: участие в коллективных мероприятиях, выполнение заданий в условиях строгой регламентации и развитие навыков самоконтроля.

Особенностью педагогического процесса в кадетских корпусах является индивидуальный подход, который позволяет учитывать психологические особенности и склонности каждого воспитанника, а атмосфера строгой субординации и воинской дисциплины развивает в кадетах чувство от-

ветственности. Реализация такого рода подхода возможна в том числе благодаря быту учащихся, а именно нахождению их в коллективах, схожих по своей структуре с военными. Немаловажным фактором в процессе обучения является участие офицеров-воспитателей кадетских корпусов в организации повседневных мероприятий, в рамках которых становится возможным выявление способностей кадет, определение их склонности к военным или гражданским наукам и как следствие корректировки направления их развития в соответствии с этими особенностями. Разносторонний подход в процессе подготовки кадетов, включающий в себя проведение плановых занятий с военным уклоном, мероприятий воспитательного характера, участие офицеров-воспитателей в учебном процессе и организации быта учащихся в совокупности с влиянием сложившихся исторических традиций кадетского образования свидетельствует о его эффективности. Такого рода подход способствует формированию ответственности через осознание кадетами их роли в коллективе и значимости их вклада в общую деятельность. Кроме того, воспитательная работа, проводимая специально подготовленными офицерами-воспитателями, направленная на формирование гражданского, патриотического, духовно-нравственного, эстетического, физического, трудового, экологического воспитания, а также ценности научного познания, играют ключевую роль в создании условий для развития морально-психологических качеств, включая ответственность, что подтверждается историческими примерами успешной подготовки выдающихся государственных деятелей. Исторические примеры свидетельствуют и об определенном рода всесторонности кадетского образования: «Среди выпускников кадетских корпусов, помимо множества выдающихся военачальников, было множество политических и общественных деятелей, ученых, литераторов, поэтов, музыкантов и художников, например, таких как: Н.А. Бердяев, М.И. Драго-

миров, Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.Ф. Крузенштерн, Г.Н. Потанин, П.Л. Шиллинг, А.А. Бестужев, В.И. Даль, А.И. Куприн, А.Н. Радищев, Н.А. Римский-Корсаков, К.Ф. Рылеев и многие другие.» [13, с. 59].

Педагогические подходы в кадетских корпусах представляют собой комплексную систему, сочетающую строгую дисциплину, воинские традиции и индивидуализированные воспитательные практики, предоставляющие кадетам возможность принятия самостоятельных решений. Эти подходы создают основу для формирования ответственности как неотъемлемой части личности кадета, что имеет решающее значение для их подготовки к дальнейшему обучению в военных вузах и служению государству. С точки зрения Е.А. Марковской, «подросток, основываясь на практическом опыте, может с уверенностью сказать, что, только попробовав сам и почувствовав свои возможности, сможет сказать, чего он хочет, что он может, а что ему еще нужно узнать, какие новые открытия сделать» [7, с. 6].

Формирование ответственности у обучающихся кадетских корпусов определяется рядом факторов, среди которых особое значение имеют образовательная среда, воспитательные практики и индивидуальные особенности воспитанников. Образовательная среда кадетских корпусов характеризуется уникальным сочетанием строгой регламентации и разнообразия воспитательных мероприятий, что создает оптимальные условия для развития ответственности. Круглосуточное пребывание в кадетском корпусе, совместное проживание в казармах и участие в различных воинских ритуалах формируют у кадетов чувство принадлежности к коллективу и осознание необходимости соблюдения установленных правил. Эти элементы способствуют развитию дисциплины, которая является основой для формирования ответственности.

Воспитательные практики в кадетских корпусах включают широкий спектр мероприятий, таких как общеучилищные празд-

ники, дни воинской славы, церемонии награждения и чествования лучших учеников, социальные проекты, экскурсии, игры и тренинги, направленные на развитие морально-волевых качеств. Программы дополнительного образования, такие как курсы военной подготовки, спортивные секции и занятия по истории и этике, способствуют формированию у кадетов чувства долга и патриотизма. Например, участие в полевых занятиях и практических учениях позволяет кадетам осознать значимость их действий в условиях, приближенных к реальным, что усиливает их ответственность за выполнение поставленных задач. Кроме того, воспитательная работа офицеров-воспитателей, которые обладают не только военным, но и педагогическим опытом, направлена на развитие у кадетов навыков саморегуляции и принятия решений, что является важным аспектом формирования ответственности.

Индивидуальные особенности обучающихся играют значительную роль в процессе формирования ответственности. Как подчеркивается в исторических источниках, воспитатели кадетских корпусов уделяли внимание изучению психических и личностных характеристик каждого кадета, что позволяло адаптировать воспитательные воздействия к их индивидуальным потребностям. Например, учет склонностей кадета к определенным видам деятельности (гуманитарным, техническим или военным) позволяет направлять его развитие таким образом, чтобы он осознавал свою ответственность за выбор профессионального пути. Этот подход способствует формированию у кадета внутренней мотивации к самосовершенствованию и ответственному отношению к своим обязанностям.

Существенным фактором является материально-техническая база кадетских корпусов, включающая специализированные учебные кабинеты, тир и музеи, которые создают условия для практического применения знаний и навыков. Например, занятия в школьном тире или участие в парашютно-десантной подготовке требуют от

кадет строгого соблюдения правил безопасности и дисциплины, что напрямую связано с развитием ответственности. Кроме того, обустройство территории кадетского корпуса, включая спортивные площадки и плац для строевой подготовки, способствует формированию организованности и дисциплины, которые являются неотъемлемыми компонентами ответственного поведения.

Формирование ответственности у кадет представляет собой многоаспектный процесс, в котором образовательная среда, воспитательные практики и учет индивидуальных особенностей взаимодействуют, создавая синергетический эффект. Эти факторы обеспечивают подготовку кадет к профессиональной деятельности в военных вузах, где ответственность становится одной из ключевых компетенций будущего офицера.

Заключение

Теоретический анализ педагогических подходов и факторов, влияющих на формирование ответственности у обучающихся кадетских корпусов, позволяет сделать вывод о том, что данное качество формируется в условиях уникальной воспитательной системы, сочетающей воинские традиции, строгую дисциплину и индивидуализированный подход. Педагогические практики, основанные на историческом опыте и адаптированные к современным требованиям, обеспечивают развитие у кадета осознанного отношения к своим обязанностям и готовности к служению государству. Образовательная среда, воспитательные программы и учет индивидуальных особенностей, являясь ключевыми факторами, создают оптимальные условия для формирования ответственности, что имеет решающее значение для подготовки будущих военных специалистов. Таким образом, кадетские корпуса выполняют важную функцию в системе военного образования, обеспечивая не только академическую, но и нравственно-воспитательную подготовку, необходимую для формирования ответственной личности, способной эффективно действовать в условиях современных вызовов.

Список источников

1. Новиков Н.С. Проблема ценностей: специфика и структура / Н.С. Новиков // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 3 (37). С. 97-111.
2. Ковалев А.А. Антропологические аспекты гибридной войны как войны нового поколения / А.А. Ковалев // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 2 (152). С. 7-17.
3. Новиков Н.С. Образование в системе социального бытия / Н.С. Новиков // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 21 апреля 2023 года / Отв. редактор О.Б. Истомина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 265-270.
4. Степанова А.А. Кадетское образование: от истории к современности / А.А. Степанова, Л.В. Козилова // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 июля 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 7-18.
5. Бакурадзе А.Б. Кадетские корпуса: история и перспективы развития образовательного процесса / А.Б. Бакурадзе, В.И. Степаненко // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 3. С. 39-43.
6. Беляев Р.В. Кадетское образование в системе подготовки офицерских кадров Военно-воздушной академии: история и современность / Р.В. Беляев, Е.Н. Карлова // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 1 (22). С. 9.
7. Марковская Е.А. О значимости гуманистических ценностей современного кадетского образования / Е.А. Марковская // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5 (143). Май. С. 1-7.
8. Рейф М.Б. Организационно-педагогические условия успешного военно-профессионального самоопределения кадет / М.Б. Рейф // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3. С. 8.
9. Белоновская И.Д. Исследование профессионального самоопределения кадет при взаимодействии с военным учебным центром гражданского университета / И.Д. Белоновская, Е.А. Ганаева, М.В. Заикин // Primo Aspectu. 2024. № 4 (60). С. 86-93.
10. Тишкова А.С. Специфика ролевой структуры личности кадетов с разными уровнями социально-психологической адаптированности: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Тишкова Альбина Сергеевна, 2021. 266 с. EDN USYZTM.
11. Быстрова А.Н. Культурное пространство: сущность и структура / А.Н. Быстрова // Новосибирск: ЗАО ИПП «ОФСЕТ». 2014. 315 с.
12. Юдин В.В. Кадетское образование: понятие, содержание, значение / В.В. Юдин // Оренбургский государственный университет. Вестник ОГУ. № 11 (130). Ноябрь 2011. С. 247-253.
13. Новиков Н.С. О роли кадетских корпусов Росгвардии в подготовке военных специалистов / Н.С. Новиков // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 57-62.

References

1. Novikov N.S. The problem of values: specifics and structure / N.S. Novikov // Ideas and ideals. 2018. Vol. 1, No. 3 (37). P. 97-111.
2. Kovalev A.A. Anthropological aspects of hybrid warfare as a new generation war / A.A. Kovalev // Bulletin of Vятka State University. 2024. No. 2 (152). P. 7-17.

3. Novikov N.S. Education in the system of social existence / N.S. Novikov // Social processes in modern Russian society: problems and prospects: Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference with international participation, Irkutsk, April 21, 2023 / Editor O.B. Istomina. Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. P. 265-270.
4. Stepanova A.A. Cadet education: from history to modernity / A.A. Stepanova, L.V. Kozilova // Modern challenges and prospects for the development of youth science: Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, July 07, 2022. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. P. 7-18.
5. Bakuradze A.B. Cadet corps: history and prospects of the educational process / A.B. Bakuradze, V.I. Stepanenko // Innovative projects and programs in education. 2018. No. 3. P. 39-43.
6. Belyaev R.V. Cadet education in the system of officer training at the Air Force Academy: history and modernity / R.V. Belyaev, E.N. Karlova // Science. Society. Defense. 2020. Vol. 8, No. 1 (22). P. 9.
7. Markovskaya E.A. On the importance of humanistic values of modern cadet education / E.A. Markovskaya // International Scientific Research Journal. 2024. No. 5 (143). May. P. 1-7.
8. Reif M.B. Organizational and pedagogical conditions for successful military-professional self-determination of cadets / M.B. Reif // Modern problems of science and education. 2023. No. 3. P. 8.
9. Belonovskaya, I.D. A study of professional self-determination of cadets in cooperation with the military training center of a civilian university / I.D. Belonovskaya, E.A. Ganaeva, M.V. Zaikin // Primo Aspectu. 2024. No. 4 (60). P. 86-93.
10. Tishkova A.S. The specifics of the role structure of the personality of cadets with different levels of socio-psychological adaptability: specialty 19.00.05 • "Social psychology": dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences // Tishkova Albina Sergeevna, 2021. 266 p. EDN USYZTM.
11. Bystrova, A.N. Cultural space: essence and structure / A.N. Bystrova // Novosibirsk: CJSC IPP "OFFSET". 2014. 315 p.
12. Yudin V.V. Cadet education: concept, content, meaning / V.V. Yudin // Orenburg State University. OSU Bulletin. No. 11 (130). November 2011. P. 247-253.
13. Novikov N.S. On the role of the Cadet corps of the Russian Guard in the training of military specialists / N.S. Novikov // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 57-62.

Информация об авторах

Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Карпова Ирина Викторовна, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28).

Information about the authors

Nikolai S. Novikov, candidate of philosophy, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye plat, 6/2).

Irina V. Karpova, Novosibirsk state pedagogical university (630126, Novosibirsk, ul. Vilyuyskaya, 28).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 31.08.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9

EDN: <https://elibrary.ru/NBPGEI>

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ РОЛЕВОЙ ГИБКОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Третьяков Виталий Владимирович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
tvv2025@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития ролевой гибкости военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Многозадачность и полифункциональность служебно-боевой деятельности Росгвардии обуславливают необходимость быстрого и адекватного переключения между различными социальными и профессиональными ролями. Проводится детальный анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, исследующих феномен ролевой гибкости в экстремальных видах деятельности. В работе выявляются ключевые закономерности (обусловленность характером задач, стадийность формирования, зависимость от индивидуально-психологических особенностей) и механизмы (когнитивный, эмоционально-волевой, поведенческий и мотивационно-смысловой) развития данного качества. Статья предлагает теоретическую основу для дальнейших эмпирических исследований и разработки практических программ психологического сопровождения военнослужащих.

Ключевые слова: ролевая гибкость, психологическая гибкость, военнослужащие Росгвардии, служебно-боевая деятельность, социальная роль, механизмы развития, закономерности, психологическая подготовка.

Для цитирования: Третьяков В.В. Закономерности и механизмы развития ролевой гибкости военнослужащих Росгвардии при исполнении обязанностей военной службы // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 36-42.

REGULARITIES AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF ROLE FLEXIBILITY OF ROSGVARDIYA MILITARY SERVICEMEN IN THE PERFORMANCE OF MILITARY DUTIES

Vitaly V. Tretyakov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
tvv2025@mail.ru

Abstract. The article discusses the current problem of developing the role flexibility of military personnel in the National Guard of the Russian Federation. The multitasking and multifunctional nature of the service and combat activities of the National Guard necessitates the ability to quickly and effectively switch between different social and professional roles. The article provides a detailed analysis of the works of Russian and foreign scholars who have studied the phenomenon of role flexibility in extreme activities. The paper identifies key patterns

(determined by the nature of the tasks, the stages of formation, and the dependence on individual psychological characteristics) and mechanisms (cognitive, emotional-volitional, behavioral, and motivational-semantic) of the development of this quality. The article provides a theoretical framework for further empirical research and the development of practical programs for psychological support of military personnel.

Key words: role flexibility, psychological flexibility, Rosgvardia military personnel, service and combat activities, social role, development mechanisms, patterns, psychological training.

For citation: Tretyakov V.V. Regularities and mechanisms of development of role flexibility of Rosgvardiya military servicemen in the performance of military duties // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 36-42.

Введение

Современная служебно-боевая деятельность военнослужащих Росгвардии характеризуется высокой степенью неопределенности, поливариантностью сценариев развития событий и необходимостью решения широкого спектра задач: от обеспечения общественной безопасности и правопорядка до участия в контртеррористических операциях и защите государственной целостности. Данная специфика требует от личного состава не только высокого профессионального мастерства и физической выносливости, но и развитых психологических качеств, среди которых особое место занимает ролевая гибкость.

Под ролевой гибкостью в контексте данного исследования понимается интегративное психологическое качество личности, проявляющееся в способности к быстрому, адекватному ситуации и эффективному переключению между различными социальными и профессиональными ролями, изменению стиля поведения и коммуникации в соответствии с изменяющимися условиями служебно-боевой обстановки [1, с. 45].

Целью данной статьи является теоретический анализ закономерностей и механизмов развития ролевой гибкости военнослужащих Росгвардии для построения эффективной системы их психологической подготовки.

1. Теоретико-методологические основы исследования ролевой гибкости. Проблема ролевого поведения личности глубоко исследована в трудах отечественных и зарубежных ученых. Основы ролевой теории

были заложены в работах Дж. Мида [2] и Т. Парсонса [3], которые рассматривали роль как продукт социального взаимодействия. В отечественной психологии значительный вклад в изучение ролевых процессов внесли К.А. Абульханова-Славская, исследующая личностные аспекты реализации ролей [4], и А.А. Кроник, разработавший концепцию субъективной многоролевости личности [5].

Применительно к военной деятельности феномен ролевой гибкости изучался в контексте психологической готовности к действиям в нестандартных ситуациях. Так, В.Л. Марищук и Л.К. Серова в своих работах по военной психологии подчеркивают важность лабильности нервных процессов и быстроты перестройки поведения для успешного выполнения задач в условиях стресса [6]. Непосредственно к деятельности правоохранительных органов и войск подходы к изучению ролевой гибкости применялись в исследованиях А.И. Папкина, который определяет ее как ключевой компонент профессионального мастерства сотрудника, вынужденного совмещать роли переговорщика, администратора, бойца и психолога [7].

Существование для индивида набора ролей приводит к возможности возникновения напряженности между отдельными ролями и их ожиданиями, и, следовательно, к вопросу о том, какая роль в наборе ролей имеет приоритет над другими. P.L. Callero [8] называет это «ролевой идентичностью», Ю.М. Перевозкина и М.И. Федоришин [9] – «доминантной ролью», что сопрягается с

идеями о том, что некоторые роли более важны для человека («идентичности»), чем другие [10].

Специфика Росгвардии как силовой структуры, объединяющей функции защиты государства и общества, требует от военнослужащего умения гибко менять ролевые позиции: от роли «гаранта правопорядка» (при обеспечении безопасности массовых мероприятий), требующей выдержки и коммуникативных навыков, до роли «воина-защитника» (в условиях боестолкновения), предполагающей решительность, агрессивность и максимальную мобилизацию [11, с. 112].

2. Закономерности развития ролевой гибкости у военнослужащих.

Анализ литературы и практики позволяет выявить следующие закономерности в развитии ролевой гибкости:

2.1. Закономерность обусловленности характером служебно-боевых задач. Содержание и сложность задач прямо влияют на глубину и скорость требуемых ролевых трансформаций. Чем разнообразнее задачи, тем выше требования к уровню развития ролевой гибкости [6, 11].

2.2. Закономерность стадийности формирования. Развитие ролевой гибкости проходит этапы: осознание многообразия ролей – овладение навыками исполнения каждой роли в отдельности – формирование когнитивных схем быстрого распознавания ситуации и выбора адекватной роли – автоматизация процесса переключения в условиях стресса и дефицита времени [1, 7].

2.3. Закономерность зависимости от индивидуально-психологических особенностей. Уровень развития ролевой гибкости коррелирует с такими качествами, как нервно-психическая устойчивость, эмоциональный интеллект, когнитивная гибкость, коммуникативная компетентность и высокий уровень самоконтроля [12, с. 78].

2.4. Закономерность социальной опосредованности. Развитие ролевой гибкости происходит не изолированно, а в системе межличностных отношений воинского кол-

лектива, где усваиваются групповые нормы и модели ролевого поведения [13].

3. Механизмы развития ролевой гибкости.

Механизмы развития ролевой гибкости представляют собой совокупность психических процессов и условий, обеспечивающих ее формирование. Можно выделить четыре основных механизма:

3.1. Когнитивный механизм. Включает в себя процессы восприятия, анализа и категоризации служебной обстановки, формирования «ролевого репертуара» и когнитивных карт, связывающих конкретные сигналы среды с необходимостью актуализации определенной роли. Основой является развитие оперативного мышления и способности к антиципации [6].

Данный механизм является базовым, так как любое осознанное ролевое поведение начинается с восприятия, анализа и оценки ситуации.

Сущность механизма заключается в формировании у военнослужащего системы знаний, когнитивных схем и алгоритмов, позволяющих быстро идентифицировать тип служебной ситуации и выбирать адекватную профессиональную роль из своего «ролевого репертуара».

Содержательное наполнение:

Формирование «ролевого репертуара»: военнослужащий должен четко знать и понимать весь спектр ролей, которые он может исполнять (например, «боец», «переговорщик», «контролер», «первопомощник», «информатор»). Каждая роль детализируется по критериям: цель, права, обязанности, допустимые и недопустимые действия, модели коммуникации. Это достигается через теоретическое обучение, изучение уставов, наставлений и алгоритмов действий [7, с. 36].

Развитие оперативного мышления и антиципации: Способность прогнозировать развитие событий и заранее готовиться к ролевому переключению. Например, при патрулировании военнослужащий предвидит возможные сценарии (нарушение порядка, об-

ращение за помощью, задержание) и мысленно готовится к ним. Развивается через разбор реальных случаев, анализ видеоматериалов, решение тактических задач [6, с. 98].

Когнитивная гибкость: способность быстро перестраивать планы и стратегии поведения в ответ на изменение обстановки. Тренируется путем введения в учебные ситуации внезапно меняющихся условий («появление вооруженного преступника» во время отработки роли «регулирующего движения») [12, с. 145].

Как указывает В.Л. Маришук, скорость и точность принятия решений в боевой обстановке напрямую зависят от сформированности у специалиста «динамического стереотипа» – системы условных связей, отвечающих за быструю и адекватную реакцию на ключевые стимулы среды [6].

3.2. Эмоционально-волевой механизм. Обеспечивает управление эмоциональным состоянием при смене ролей, которые могут требовать противоположных эмоциональных проявлений (например, сдержанность при общении с гражданами и агрессивная напористость в бою). Включает навыки саморегуляции, эмоциональной устойчивости и волевой контроль поведения [12].

Этот механизм обеспечивает устойчивость и управляемость личности в процессе часто контрастных ролевых переходов, которые сопровождаются высокими психоэмоциональными нагрузками.

Сущность механизма заключается в формировании навыков саморегуляции эмоциональных состояний и мобилизации волевых усилий для осуществления необходимого, но иногда внутренне противоречивого ролевого поведения.

Содержательное наполнение:

Эмоциональный интеллект: способность распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями окружающих. Для военнослужащего Росгвардии критически важно, например, подавить естественную агрессию или страх в роли «переговорщика» и проявить эмпатию и спокойствие, а в роли

«бойца» – мобилизовать «допустимую» агрессию. Развивается через специальные тренинги, техники активного слушания и вербализации эмоций [12, с. 178].

Нервно-психическая устойчивость: база для эффективной работы в стрессе. Позволяет избежать дезорганизации поведения при внезапной и резкой смене задач. Формируется путем постепенного погружения в усложняющиеся стрессовые условия на учениях (использование светошумовых гранат, имитация ранений, работа в условиях дефицита времени) [1, с. 112].

Волевая регуляция: осознанное преодоление внутренних препятствий (усталости, сомнений, личных симпатий/антипатий) для точного выполнения требований роли. Например, проявление решительности и жесткости при задержании, даже если нарушитель не представляет явной угрозы. Так этого требует алгоритм и роль «специалиста по силовому задержанию» [7].

А.И. Папкин подчеркивает, что конфликт ролей (когда требования одной роли противоречат требованиям другой) является источником профессионального стресса для сотрудника силовых структур. Преодоление этого конфликта возможно только через развитую систему саморегуляции и осознание высших профессиональных ценностей [7].

3.3. Поведенческий (операциональный) механизм. Представляет собой отработку на практике конкретных действий, паттернов речи, невербальных сигналов, характерных для каждой роли. Реализуется через систему ситуационно-ролевых игр, тренингов, имитационных учений и анализа реального опыта [7, 11].

Данный механизм отвечает за перевод внутренней (когнитивной и эмоциональной) готовности в конкретные, эффективные действия.

Сущность механизма заключается в отработке до автоматизма практических навыков, моторных актов, вербальных и невербальных паттернов, специфичных для каждой роли.

Содержательное наполнение:

Ситуационно-ролевые тренинги и учения: создание учебных ситуаций, максимально приближенных к реальным, с обязательной сменой ролей в их рамках. Например, одно и то же подразделение отрабатывает: силовое задержание группы нарушителей – оказание первой помощи «пострадавшим» – оформление документации – взаимодействие с «представителями СМИ». Это формирует гибкие поведенческие схемы [11, с. 156].

Метод кейсов и анализ видеоматериалов: разбор как положительных, так и отрицательных примеров из реальной практики позволяет сформировать эталоны ролевого поведения и избежать типичных ошибок.

Отработка «переходных» навыков: важно тренировать не только сами роли, но и момент переключения между ними. Например, команда «Оружие на предохранитель! Контакт с населением!» должна запускать мгновенный комплекс поведенческих изменений: изменение стойки, тембра голоса, направления взгляда [11].

С.В. Семенов указывает, что в условиях дефицита времени и высокого стресса поведение военнослужащего определяется не осознанными решениями, а доведенными до автоматизма двигательными и коммуникативными шаблонами. Поэтому основой ролевой гибкости является именно поведенческий тренинг – тренировка поведения [11].

3.4. Мотивационно-смысловой механизм. Является базовым и обеспечивает принятие военнослужащим необходимости ролевых трансформаций как условия успешного выполнения долга. Формируется на основе ценностно-смысловых ориентаций, профессиональной идентичности и понимания социальной значимости своей деятельности [11, 13].

Является системообразующим, так как придает личностный смысл необходимости постоянной ролевой трансформации и служит источником энергии для преодоления связанных с этим трудностей.

Сущность механизма заключается в формировании у военнослужащего системы профессиональных ценностей, смыслов и установок, которые делают ролевую гибкость не внешним требованием, а внутренней потребностью и осознанной необходимостью.

Содержательное наполнение:

Формирование профессиональной идентичности: чувство принадлежности к Росгвардии и понимание ее уникальной, полифункциональной миссии по защите общества и государства. Это создает основу для принятия всего спектра профессиональных ролей.

Ценностно-смысловая иерархия: четкое понимание, что высшей ценностью является выполнение поставленной задачи и защита граждан, а ролевые переключения – это инструмент для ее достижения. Это помогает преодолевать внутренние ролевые конфликты (например, «быть жестким с нарушителем, чтобы защитить мирных граждан») [4, 13].

Развитие рефлексии: способность анализировать собственную деятельность, оценивать эффективность своего ролевого поведения и извлекать уроки. Проведение детальных «разборов полетов» после учений и реальных задач с акцентом на анализ ролевых переходов.

Как отмечала К.А. Абульханова-Славская, личность проявляется не в самой по себе множественности ролей, а в способности их интеграции, согласования и подчинения единой, сознательно выбранной стратегии жизни [4]. В контексте военной службы этой «стратегией» является служение Отечеству. М.Ю. Кондратьев добавляет, что прочность мотивационной основы формируется в коллективе через механизмы социального одобрения, авторитета командира и гордости за успехи подразделения [13].

Все описанные механизмы неразрывно связаны и функционируют как единая система:

Когнитивный – создает «карту» для навигации по ролям.

Эмоционально-волевой – обеспечивает «топливо» и «устойчивость на дороге».

Поведенческий – отработывает «навыки вождения» для каждой ситуации.

Мотивационно-смысловой – задает цель и маршрут движения, отвечая на вопрос «зачем все это нужно?».

Эффективная система психологической подготовки и служебно-боевого слаживания подразделений Росгвардии должна целенаправленно воздействовать на все четыре механизма одновременно.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что развитие ролевой гибкости у военнослужащих Росгвардии является не спонтанным, а закономерным процессом, подчиняющимся действию ряда психологических и социальных закономерностей. Эф-

фективное формирование этого качества возможно лишь через целенаправленное воздействие на всю систему его психики с активацией когнитивного, эмоционально-волевого, поведенческого и мотивационно-смыслового механизмов.

Теоретические выводы, представленные в статье, позволяют выделить необходимость внедрения в систему морально-психологического обеспечения и боевой подготовки Росгвардии специализированных программ, направленных на развитие ролевой гибкости. Перспективными представляются исследования, направленные на эмпирическую верификацию выявленных закономерностей и разработку валидного диагностического инструментария для оценки уровня ролевой гибкости у военнослужащих.

Список источников

1. Петров В.И. Психология профессиональной деятельности военнослужащих внутренних войск: монография. М.: ВУ, 2018. 234 с.
2. Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934.
3. Parsons T. The Social System. Glencoe: Free Press, 1951.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
5. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М.: Мысль, 1989. 204 с.
6. Марищук В.Л., Серова Л.К. Информационные аспекты управления деятельностью военного специалиста. СПб.: ВМедА, 2003. 172 с.
7. Папкин А.И. Человеческий фактор в деятельности сотрудников правоохранительных органов: психологические проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 34-39.
8. Callero P.L. Role-identity salience // Social Psychology Quarterly. 1985. No. 3 (48). P. 203-215.
9. Федоришин М.И., Перевозкина Ю.М. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (дьяченковские чтения – 2022). Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513-520.
10. Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.М. Взаимодетерминация учебной мотивации подростков кадетского корпуса и ролевой идентичности // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 225-235.
11. Семенов С.В. Психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности военнослужащих Росгвардии: учебное пособие. Новосибирск: НВВКУ, 2021. 189 с.
12. Дружинин В.Н. Психология и психофизиология профессиональной деятельности военнослужащих: учебник. СПб.: Питер, 2020. 320 с.
13. Кондратьев М.Ю., Сарычев С.В. Социальная психология воинского коллектива: учебное пособие. М.: Военный университет, 2017. 275 с.

References

1. Petrov V.I. Psychology of Professional Activity of Military Personnel of Internal Troops: Monograph. M.: VU, 2018. 234 p.
2. Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934.
3. Parsons T. The Social System. Glencoe: Free Press, 1951.
4. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The Strategy of Life. M.: Mysl, 1991. 299 p.
5. Kronik A.A., Kronik E.A. In the Lead Roles: You, We, He, You, I: The Psychology of Significant Relationships. M.: Mysl, 1989. 204 p.
6. Marishchuk V.L., Serova L.K. Information Aspects of Military Specialist Activity Management. St. Petersburg: VMedA, 2003. 172 p.
7. Papkin A.I. The Human Factor in the Activities of Law Enforcement Officers: Psychological Problems and Solutions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 5. P. 34-39.
8. Callero P.L. Role-identity salience // Social Psychology Quarterly. 1985. No. 3 (48). P. 203-215.
9. Fedorishin M.I., Perevozkina Yu.M. The specificity of the expression of abilities and cognitive processes depending on the dominant role model of cadets in solving service and combat tasks // Actual problems of professional and practical psychology (Dyachenkov readings – 2022). Collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference. M., 2022. P. 513-520.
10. Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.M. Interdetermination of the educational motivation of adolescents of the Cadet Corps and role identity // Perspectives of science and education. 2019. No. 4 (40). P. 225-235.
11. Semenov S.V. Psychological support for the service and combat activities of the National Guard troops: a textbook. Novosibirsk: NVVKU, 2021. 189 p.
12. Druzhinin V.N. Psychology and Psychophysiology of Military Personnel's Professional Activity: Textbook. St. Petersburg: Peter, 2020. 320 p.
13. Kondratiev M.Yu., Sarychev, S.V. Social Psychology of a Military Unit: A Textbook. M.: Military University, 2017. 275 p.

Информация об авторе

Третьяков Виталий Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Vitaly V. Tretyakov, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 355.121.4/159.91

EDN: <https://elibrary.ru/SSJEOX>

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦОВ ГОРНЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ

Чудаков Александр Юрьевич¹,

Утюганов Алексей Анатольевич²,

Бондаренко Сергей Анатольевич³

^{1, 2, 3} Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹chief.chudakow@yandex.ru, ²outioganov@mail.ru, ³givi1969@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы психофизиологической и физической подготовки бойцов специальных горных подразделений Росгвардии. Показано, насколько важна психофизиологическая подготовка военнослужащих подразделений специального назначения в ходе отработки физических упражнений в сочетании с приемами психоэмоционального самоуправления. Показаны особенности учебно-боевой деятельности бойцов спецназа в условиях горной местности, а также совершенствования физических качеств, играющих решающую роль при подготовке военнослужащих к выполнению предстоящих боевых задач. Показаны средства и методы, применяемые для развития и совершенствования физической подготовленности бойцов, способствующих поддержанию профессиональной работоспособности в условиях гипоксии и гипотермии [1, 2, 3, 4, 5]. Обоснованы методики использования физических упражнений, сочетаемых с приемами психоэмоционального самоуправления, для повышения психологической устойчивости военнослужащих подразделений специального назначения к психогенным воздействиям факторов служебно-боевой деятельности [6, 7, 8, 9, 10]. В процессе психологической и физической подготовки военнослужащих подразделений спецназа Росгвардии вырабатывается стрессоустойчивость и навыки для ведения боевых действий в горах.

Ключевые слова: горы, горные подразделения специального назначения, адаптация, стресс, физическая подготовка, физическая нагрузка, психофизиологическое обоснование, психическое напряжение, учебно-боевые действия.

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Психофизиологическое обоснование физической подготовки бойцов горных спецподразделений Росгвардии // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 43-57.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL JUSTIFICATION OF PHYSICAL TRAINING OF FIGHTERS OF MOUNTAIN SPECIAL UNITS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD

Alexander Yu. Chudakov¹, Alexey A. Utiyuganov², Sergey A. Bondarenko³

^{1, 2, 3} Military order of Zhukov academy of national guard troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

¹chief.chudakow@yandex.ru, ²outioganov@mail.ru, ³givi1969@rambler.ru

Abstract. The article discusses the issues of psychophysiological and physical training of special mountain units of the National Guard. It shows the importance of psychophysiological training of special forces soldiers during the practice of physical exercises in combination with

techniques of psychoemotional self-regulation. The article also highlights the features of training and combat activities of special forces soldiers in mountainous terrain, as well as the improvement of physical qualities that play a crucial role in preparing soldiers for future combat missions. The article shows the means and methods used to develop and improve the physical fitness of fighters, which helps to maintain professional performance in conditions of hypoxia and hypothermia [1, 2, 3, 4, 5]. The article substantiates the methods of using physical exercises combined with techniques of psychoemotional self-management to increase the psychological stability of special forces soldiers to the psychogenic effects of service and combat activities [6, 7, 8, 9, 10]. In the process of psychological and physical training of special forces soldiers of the National Guard, they develop stress resistance and skills for conducting combat operations in the mountains.

Keywords: mountains, mountain special forces, adaptation, stress, physical training, physical exertion, psychophysiological justification, mental stress, combat training.

For citation: Chudakov A.Yu., Utiyuganov AA., Bondarenko S.A. Psychophysiological justification of physical training of fighters of mountain special units of the Russian national guard // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 43-57.

Введение

При выполнении учебных и боевых задач в горах приходится часами, сутками, а иногда и более продолжительное время выдерживать предельное нервное и физическое напряжение; передвигаться скрытно по сложному горному рельефу; стойко переносить холод, жару, жажду, голод, боль; быстро приспосабливаться к тяготам и лишениям службы [1, 11].

В условиях современного мира, где конфликты и вооруженные столкновения становятся всё более сложными и непредсказуемыми, особое значение приобретает психофизиологическая подготовка военнослужащих, особенно в подразделениях специального назначения. Эти группы, как правило, выполняют задачи в горячих точках, где противник может быть не только хорошо вооружен, но и действовать с поддержкой различных внешних и внутренних сил, а также средств массовой информации. Поэтому подготовка личного состава должна учитывать не только физические, но и психоэмоциональные аспекты. Значение психофизиологической подготовки в боевой, физической и психологической подготовке невозможно недооценить [7, 8, 9, 10, 12]. Психофизиологическая подготовка включает в себя комплекс мероприятий, направленных на развитие физических ка-

чества, а также на формирование устойчивости к стрессовым ситуациям [6, 12]. Основной целью такой подготовки является создание у военнослужащих способности эффективно действовать в условиях экстремальных эмоциональных и физических нагрузок. Опыт боевых действий в различных регионах, таких как Афганистан, Чечня, Абхазия, Сирия, Африка, Украина, показал, что несмотря на значительное развитие технологий и вооружения, успех выполнения боевых задач по-прежнему зависит от человека. Военнослужащий должен быть не только физически подготовлен, но и морально устойчив, осознавая свои обязанности и требования, которые накладывает служба.

Специфика действий в горах требует от бойца горного подразделения умения сосредотачивать свое внимание одновременно на разнообразных объектах и действиях. Например, при движении по скалам требуется одновременно следить за точностью постановки ног и работой рук, за положением страховочной веревки, за ограничивающими продвижение нависающими участками скал, непрочно лежащими камнями, за действиями противника, за готовностью оружия и боеприпасов и т.д.

Результаты исследования

Физическая подготовка содействует повышению качества и сокращению сроков

подготовки бойца специального подразделения к боевым и учебно-боевым действиям в горах, а также снижению у них заболеваемости, травматизма и сроков восстановления боеспособности [13, 14, 15, 16]. Заниматься физической подготовкой необходимо как до выхода в горы, так и при нахождении в горах, чтобы в любое время суток и года при любой погоде решать поставленные тренером-педагогом и командиром задачи. Повышение способности личного состава воинских подразделений в горных условиях включает:

- специальный отбор всех участников для выполнения учебных задач в горной местности [17];

- предварительную подготовку военнослужащих специальных подразделений в равнинных условиях (теоретическую, физическую, огневую, психофизиологическую, тактическую, медицинскую) [18];

- специальную активную физическую и горную (альпинистскую) подготовку в горах. Повышению подготовки бойцов к действиям в горной местности способствуют предварительная плановая физическая тренировка в условиях равнины перед выходом в горы и приобретение двигательных навыков для действий в горах [19].

Климатогеографические условия высокогорья затрудняли выполнение боевых задач в составе спецподразделений, обеспеченных специфической экипировкой, что, в свою очередь, требовало от военнослужащих особой физической выносливости, физической подготовки, психоэмоционального самоуправления, ситуационных тренировок, психологической поддержки [2, 10, 20, 21, 22].

1. Основой специальной физической подготовки для горных бойцов являются регулярные тренировки, включающие как кардионагрузки, так и силовые упражнения. Важно, чтобы тренировки были разнообразными и адаптированными к специфике задач, которые предстоит выполнять. Это может включать в себя как общие физические нагрузки, так и специальные упражне-

ния, направленные на развитие выносливости, силы и координации.

2. Важнейшей частью подготовки к боевым действиям является обучение методам саморегуляции и управления эмоциями (психоэмоциональное самоуправление). Это может включать техники релаксации, медитации, а также навыки работы с психологическими стрессорами. Военнослужащие должны уметь быстро восстанавливать свое психоэмоциональное состояние после стрессовых ситуаций, чтобы сохранять эффективность в бою [6, 13].

3. Проведение учебных боевых действий в условиях, приближенных к реальным (ситуационные тренировки). Это позволяет военнослужащим не только отработать физические навыки, но и развить способность принимать решения в условиях неопределенности и стресса. Такие тренировки помогают формировать командный дух и взаимопомощь среди бойцов [23].

4. Важно создать систему медико-психологической поддержки, которая будет доступна военнослужащим как во время службы, так и после её завершения. Это может включать консультации с психологами и врачами, участие в группах поддержки и программы реабилитации [10, 21, 22].

Физическая подготовка и психологическая устойчивость военнослужащих горных подразделений должны иметь психофизиологическое обоснование и комплексный подход к выживанию и эффективности действий [12]. Современные реалии боевой деятельности предъявляют к военнослужащим не только высокие физические, но и исключительно серьёзные психологические требования [7, 8, 9, 10]. Традиционный подход к физической подготовке, ориентированный на общие показатели силы и выносливости, без учёта специфических психологических задач и индивидуальных особенностей военнослужащих, оказывается недостаточно эффективным. Проблема заключается в том, что направленность тренировок на формирование лишь общих физических качеств затрудняет последующие действия в усло-

виях стресса, как в учебно-боевой, так и в реальной боевой обстановке, а также в период реабилитации после психологических травм – психологических последствий участия в боевых действиях военнослужащих [24]. Сама жизнь обращает внимание на необходимость интеграции физической подготовки с психологическими методами саморегуляции. Однако задача значительно сложнее, чем простое добавление приемов самовнушения или копинг-стратегий к существующим тренировочным программам. Необходимо разработать комплексную систему психофизиологического обоснования физической подготовки, учитывающую следующие ключевые аспекты.

1. Специализация физической подготовки – физическая подготовка должна быть дифференцирована в зависимости от специальности военнослужащего. Например, снайперу потребуются выносливость и выдержка, связанные с длительным одиночным пребыванием в неподвижном положении и точной координацией (управлением) движений, в то время как бойцу ближнего боя (штурмовику) – взрывная сила и быстрота реакции. Психофизиологическая подготовка при этом должна акцентироваться на развитие необходимых для каждой специальности психологических и физических качеств: сосредоточенность и уравновешенность для снайпера, решительность и агрессивность для бойца ближнего боя, стрессоустойчивость – для всех бойцов [12].

2. Индивидуальный подход – учёт индивидуальных психоэмоциональных особенностей каждого военнослужащего является критическим фактором. Использование диагностических методик (например, тестов на уровень тревожности, стрессоустойчивости, личностные опросники) позволит персонализировать программу тренировок, подбирая оптимальные виды физических упражнений и психологических техник. Например, для военнослужащего с высокой тревожностью могут быть рекомендованы практики медитации и дыхательных упражнений в сочетании с силовыми тренировками,

способствующими выработке чувства контроля над своим телом [25].

3. Этапность развития психоэмоциональной устойчивости (развитие психологической устойчивости) – поэтапный процесс. Программа должна включать в себя постепенное наращивание нагрузки, как физической, так и психологической. На начальных этапах акцент делается на освоение базовых техник саморегуляции и формирование позитивного отношения к стрессовым ситуациям, постепенно усложняя условия тренировок и симулируя реальные боевые сценарии.

4. Использование современных технологий – виртуальная реальность (VR) и симуляторы позволяют безопасно моделировать экстремальные ситуации, тренируя реакцию и способность к саморегуляции в условиях стресса и экстремальных условий [6]. Биологическая обратная связь (БОС) дает возможность контролировать физиологические параметры (сердечный ритм, мышечное напряжение), обучая военнослужащих управлять своим состоянием [25, 26].

5. Посттравматическая реабилитация – программа должна предусматривать эффективные методы медико-психологической реабилитации после психологических и физических травм, полученных в боевых условиях [24]. Это может включать в себя психотерапию, групповую работу, а также специально разработанные физические упражнения, способствующие восстановлению физического и психологического здоровья [7, 8, 15, 16, 25, 27, 28].

Первым этапом психофизиологически обоснованной физической подготовки военнослужащих горных спецподразделений Росгвардии служит предварительная физическая подготовка.

1. Предварительная физическая подготовка бойцов горного спецназа, предназначенных для выполнения учебно-боевых, боевых (специальных) задач в горах, проводится за 20 дней – один месяц до передислокации в горы. В этот период задачами физической подготовки являются:

- совершенствование основных физических качеств при преимущественном развитии общей и скоростной выносливости;
- овладение навыками в преодолении простейших горных препятствий;
- обучение способам плавания в горных быстрых реках и различным способам преодоления горных рек;
- воспитание психофизиологической устойчивости и уверенности в своих силах, смелости, решительности, бесстрашию и упорству, выдержке и самообладанию.

В этот период в содержание физической подготовки на равнине необходимо включать следующие основные средства:

- общеразвивающие и силовые упражнения;
- армейский рукопашный бой (по упрощённым правилам);
- бег на короткие дистанции с задержкой дыхания;
- бег на средние дистанции, кроссы и марш-броски с полной выкладкой;
- преодоление искусственных и естественных препятствий;
- плавание и преодоление водных преград различными способами (в одежде и без неё);
- спортивные игры (гандбол, футбол, баскетбол и т.д.) по упрощённым правилам. Зимой, кроме того, проводится обучение передвижению на лыжах, снегоступах и изучение горнолыжной техники.

Обучение элементам горной подготовки в этот период включает в себя:

- ознакомление с формами горного рельефа;
- изучение особенностей горного климата [2];
- познание признаков изменения погоды и опасностей в горах [2];
- изучение признаков и правил первой помощи при горной болезни, других патологических состояниях и специфических заболеваниях, возникающих в горах, а также травмах [11, 14, 23, 29, 30];
- обучение военнослужащих одеванию и подгонке альпийского страховочного пояса или изготовлению грудной обвязки, вязанию узлов, работе с карабинами-кольцами с защёлкой, блоками; скальными и ледовыми крючья, шлямбурами с проушиной; рацией; горным молотком и ледорубом, верёвочной лестницей;
- изучение особенностей огневой подготовки в горах;
- освоение основных правил тактической медицинской подготовки (изучение индивидуальной и групповой аптечки, оказание первой помощи штатным и нештатным оборудованием, ознакомление с лекарственными и съедобными растениями) [23];
- ознакомление с методами выживания в чрезвычайных ситуациях.

Примерный поурочный план физической и горной подготовки в период предварительной равнинной тренировки (таблица 1). Анализ таблицы 1 показывает, что подготовке военнослужащих перед выходом в горы уделяется большое внимание.

Таблица 1 – Перечень упражнений и план проведения занятий по физической подготовке на период предварительной тренировки перед выходом в горы

№ п/п	Содержание	Номера занятий											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	Бег на короткие дистанции. Пробегание отрезков по 80 м с задержкой дыхания (6-8 раз)	+		+		+			+		+		
2.	Переменный бег 4x250 м с задержкой дыхания на отрезках до 80 м (4 раза)		+		+				+		+		+

№ п/п	Содержание	Номера занятий											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3.	Равномерный бег в ИВФК на 1000 м	+											
4.	Равномерный бег в ИВДК на 1500 м			+		+							
5.	Равномерный бег в ИВДК на 2000 м								+	+		+	
6.	Марш-бросок в ИВДК на 6 км						+						+
7.	Силовые упр. на многопролетных снарядах	+		+		+			+		+		
8.	Упражнения с тяжестями		+		+			+		+		+	
9.	Рукопашный бой		+		+			+		+		+	
10.	Метание гранаты Ф-1 на дальность	+		+		+			+			+	
11.	Преодоление препятствий в ИВДК	+	+	+	+								
12.	Преодоление горной полосы препятствий в ИВДК					+		+	+	+	+	+	
13.	Спортивные игры по упрощенным правилам в ИВДК		+		+			+			+		

Комплексирование физической и горной подготовки до выхода подразделений военнослужащих в горы осуществляется на занятиях по физической подготовке во время преодоления полосы препятствий (общей и горной), где бойцы спецназа тренируются в выполнении самостраховки/взаимостраховки с помощью вспомогательной верёвки (репшнура и карабина). Для подавления чувства боязни высоты выполняются спуски со спусковой вышки. Другие качества и навыки приобретаются при изучении и совершенствовании приемов и действий на горной полосе препятствий. К выполнению приёмов и действий, требующих высокой координации движений и связанных с риском и опасностью, приступают только после твёрдого овладения приёмами страховки и самостраховки [31].

Основная часть занятия на равнине проводится на 4-5 местах расположения и включает выполнение следующих упражнений: пробегание отрезков до 80 метров с за-

держкой дыхания, бег различной интенсивности в ИВДК, на средние и длинные дистанции, кроссы и спортивные игры в ИВДК по упрощенным правилам. ИВДК – имитатор высотного дефицита кислорода при дыхании, который используется на занятиях по физической подготовке. ИВДК представляет собой шлем-маску с гофрированной трубкой от обычного противогаза. В устройстве выдыхательный клапан без нарушения его свойств перевернут на 180°, а лепесток вдыхательного клапана отогнут при помощи проволочной вставки. В результате получается дополнительное «мёртвое» пространство и обеспечивается понижение процентного содержания кислорода во вдыхаемом воздухе. Использование ИВДК допустимо только в основной части занятия. Расчет времени должен быть таким: первые два занятия – 10-20 минут; последующие два – 20-25 минут, в дальнейшем – 25-30 минут. Гофрированная трубка противогаза прикрепляется к

поясному ремню тесьмой. Для интенсивности как отдельного занятия, так и всего учебного процесса комплексные занятия предусматривают: использование упражнений, направленных на развитие и совершенствование общей выносливости – 40-50 %, скоростной выносливости – 30-40 %, остальных качеств и прикладных двигательных навыков – 10-20 %; преимущественное использование фронтального, группового и поточного способов организации занимающихся. Выполнение упражнений в ИВДК связано со значительными физическими и психологическими напряжениями и поэтому требует постоянного спортивно-педагогического контроля руководителя занятия (педагога-тренера, командира подразделения) за состоянием здоровья военнослужащих, а также соблюдения мер по предупреждению травматизма [7, 8, 15, 25, 28]. С этой целью руководитель занятия обязан:

- тщательно проверить перед занятием правильность подготовки ИВДК каждым занимающимся;

- наблюдать за обучаемыми, справляться об их самочувствии, периодически проверять физическую нагрузку по пульсу и дозировать её в соответствии с индивидуальными особенностями военнослужащих;

- постоянно требовать соблюдения на занятиях высокой воинской и спортивной дисциплины;

- проверять подготовку мест занятий, оборудования и снаряжения;

- методически правильно проводить разъяснение упражнений, приёмов и действий и тренировку их выполнения [31].

К действиям в горах допускаются только те военнослужащие, которые имеют хорошее физическое развитие и состояние здоровья, а также положительную оценку по физической подготовке и другим видам подготовки [4, 7, 8, 25, 27]. Перед выходом в горы проводится медицинское освидетельствование всех военнослужащих и принимаются зачеты по физической подготовке:

- подтягивание на перекладине и лазание по канату (альпинисткой веревке, сложенной вдвое) без помощи ног;

- сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях;

- наклоны туловища назад в положении сидя (35 раз) – упражнения для тренировки мышц брюшного пресса;

- бег на 100 м (челночный бег – 10x10 м);

- кросс на 3 км (зимой лыжная гонка на 10 км).

В содержание утренней физической зарядки целесообразно включать упражнения в беге на короткие, средние и длинные дистанции, кроссы на 1-4 км, упражнения на многопролетных гимнастических снарядах, такие как подъем переворотом, подтягивание, передвижение на руках по жердям брусьев, сгибание и разгибание рук в упоре на многопролетных брусьях, упражнения на гимнастической скамейке, лазание по канатам, шестам, деревьям, разнообразные наклоны и повороты туловища и головы, прыжки в глубину, многократное преодоление отдельных препятствий, участков или полностью полосы препятствий (общей, горной), выполнение отдельных приемов армейского рукопашного боя. В её содержание также можно включать спортивные игры по упрощенным правилам (футбол, ручной мяч, баскетбол), в летний период – купание и плавание [31]. В содержание спортивно-массовой работы необходимо включать прикладные виды спорта (преодоление полос препятствий, военные многоборья, легкую атлетику, лыжный спорт, плавание, альпинизм, скалолазание, ориентирование и др.), а также некоторые военно-профессиональные приемы и действия. В содержание физической тренировки в процессе учебной деятельности включаются различные преодоления естественных и искусственных препятствий, ускоренное передвижение, марш-броски, марши на лыжах, преодоление водных преград и т.д.

2. Физическая подготовка бойцов спецназа в горах – специальная физическая подготовка [18].

По прибытии в горы с военнослужащими организуется и проводится физическая подготовка в горах в течение одного месяца до того, как им предстоит выполнять учебно-боевые и специальные задачи во время восхождений. В течение первых двух недель занятия по физической и горной подготовке проводятся 4-5 раз в неделю. Основная цель занятий в этот период – быстрое приспособление (адаптация) организма бойцов к выполнению различных задач в горах. Утренняя физическая зарядка в этот период должна проводиться ежедневно и не менее 40 минут.

Задачами физической подготовки в условиях горной местности являются: развитие и совершенствование общей и специальной выносливости, а также других основных качеств:

- силы и ловкости, быстроты в действиях;
 - совершенствование навыков в преодолении различных горных препятствий;
 - умение организовать самостраховку и страховку товарищей при действиях в опасной обстановке;
 - овладение навыками в совершенствовании длительных пеших маршей до 40 км по пересеченной местности с преодолением труднодоступных участков в условиях кислородной недостаточности;
 - воспитание морально-волевых и психофизиологических качеств.
- В этот период для решения задач используются следующие средства:
- общеразвивающие и силовые упражнения;
 - бег на короткие, средние, длинные дистанции; кроссы (6-10 км) и пешие переходы до 40 км;
 - приемы армейского рукопашного боя в естественных горных условиях (на травянистых, снежных и ледовых склонах, на ограниченных площадках и т.п.);
 - естественные и искусственные препятствия;
 - метание гранат сверху вниз и снизу вверх на точность и дальность;
 - преодоление горных препятствий (горных рек, скал, травянистых и снежных склонов и т.п.);

- оказание первой само- и взаимопомощи, тренировки по эвакуации раненого (больного) [23].

В зимнее время – лыжная подготовка.

Занятия по физической подготовке организовываются в виде комплексных уроков в течение 5-6 дней по прибытии в горы. Подготовительная часть увеличивается до 15 мин., в процессе занятия следует делать перерывы по две минуты для восстановления дыхания и контроля за физической нагрузкой по пульсу [25].

Занятия горной и физической подготовкой комплексуются через 6-7 дней по прибытии в горную местность. На первых 4-6 занятиях 40-60 % времени в занятии отводится на физическую подготовку, остальное – на горную. В последующем время на горную подготовку значительно увеличивается и составляет 60-70 %.

На всех занятиях особое внимание следует уделить совершенствованию психологической подготовки военнослужащих. Это обеспечивается действиями их на местности различной высоты, имитацией падений и «срывов», преодолением горных препятствий со стрельбой холостыми патронами и метанием имитационных гранат с применением огня, дыма и других средств. На учебных занятиях по физической и горной (альпинистской) подготовке необходимо обращать внимание на элементы страховки и самостраховки. Поурочный план специальной физической и горной подготовки в период пребывания в горах представлен в таблице 2.

Важным моментом спортивно-педагогического процесса является волнообразное повышение физических нагрузок и планирование их с учетом воздействия всех предметов боевой подготовки [7, 8, 9, 10, 15].

Утренняя физическая зарядка в горах проводится ежедневно в течение 30-40 мин. В ее содержание включаются упражнения, развивающие силу (упражнения с отягощениями, камнями, гирями, а также с подтягиванием на перекладине и другими приспособлениями, лазанием по деревьям, альпинистской веревке, сложенной вдвое.

Упражнения, развивающие общую и специальную выносливость: ходьба, бег, преодоление естественных и искусственных препятствий. Упражнения, развивающие устойчивость вестибулярного аппарата, важны

для владения равновесием: равновесие на одной ноге, наклоны с закрытыми глазами, вращение головы и туловища, прыжки по отдельно расположенным камням (бревнам) и т.п.

Таблица 2 – Поурочный план физической и горной подготовки в период пребывания в горах

№ п/п	Содержание	Номера занятий										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11-12
1.	Бег на короткие дистанции	+	+	+	+			+				
2.	Бег в сочетании с ходьбой до 3 км			+	+							
3.	Кросс 1 км					+	+					
4.	Кросс 3 км							+	+			
5.	Марш-бросок									4 км	6 км	
6.	Рукопашный бой	+		+					+			
7.	Метание гранаты Ф-1 на дальность и точность		+		+		+	+				
8.	Спортивные игры по упрощенным правилам											
9.	Ориентирование		+		+	+		+	+			
10.	Знание горного рельефа	+		+								
11.	Признаки изменения погоды	+	+	+								
12.	Техника страховки и самостраховки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13.	Применение веревки для преодоления горных препятствий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
14.	Техника преодоления горных рек					+	+	+				+
15.	Преодоление травянистых склонов		+	+	+							+
16.	Преодоление снежных и фирновых склонов								+	+	+	+
17.	Преодоление ледовых склонов										+	+
18.	Учебно-тренировочные походы											+
19.	Наблюдение в горах		+							+	+	+
20.	Оборудование мест отдыха											+

В содержание спортивно-массовой работы необходимо включать альпинизм, скалолазание, спортивное ориентирование, преодоление препятствие, метание учебных гранат на дальность и точность снизу вверх и сверху вниз [31].

Содержание комплексных занятий с включением горной подготовки и ориентирования включает 3 этапа:

- первый этап – обучить военнослужащих преодолевать горные препятствия и ориентироваться в горной местности с помощью карты и компаса. Для этого необходимо до 6 занятий;

- второй этап – совершенствование в преодолении горных препятствий и участков незнакомой местности с помощью карты и компаса; движение по азимуту; выполнение отдельных приемов армейского рукопашного боя на неустойчивой опоре; метание ручных гранат сверху вниз и снизу вверх на точность и дальность; развитие у бойцов общей и скоростной выносливости и психической устойчивости. Для этого необходимо провести 7-9 занятий;

- третий этап – совершенствование навыков в преодолении горных препятствий, обеспечении безопасности при передвижении на опасных участках местности, в ориентировании на незнакомой сильно пресеченной местности с помощью карты и компаса и без них, а также в выполнении отдельных приемов и действий со штатным снаряжением до 30 кг [3, 32, 33, 34, 35]; добиться слаженных действий в метании ручных гранат из различных положений на

дальность и точность, в выполнении приемов армейского рукопашного боя с подручными средствами (ледоруб, сапёрная лопатка, штык-нож, стальной шлем, горная веревка, кошки и т.п.). Для этого необходимо провести не менее 14-16 занятий.

Заключение

Психофизиологически обоснованная физическая подготовка военнослужащих горного спецназа войск национальной гвардии России – это многогранный процесс, который требует комплексного подхода, учитывающего специализацию, индивидуальные особенности, этапность развития психоэмоциональной устойчивости, а также использование современных технологий и постоянного совершенствования, а также методов посттравматической реабилитации участников боевых действий с учётом психологических последствий участия в боевых действиях военнослужащих [24]. В условиях современных конфликтов, где эмоции и физические нагрузки могут достигать экстремальных уровней, важно, чтобы военнослужащие были готовы к любым вызовам. Психофизиологическая подготовка, сочетающая физическую выносливость и психоэмоциональную устойчивость, становится залогом успешного выполнения боевых задач и сохранения жизни как самих военнослужащих, так и мирных граждан. Только такой интегрированный подход позволит обеспечить высокий уровень боевой готовности и психологической устойчивости военнослужащих в условиях современных вызовов.

Список источников

1. Алавердян А.М. Физическое перенапряжение у спортсменов: методические рекомендации / А.М. Алавердян [и др.]. М., 1987. 41 с.
2. Барри Роджер Г. Погода и климат в горах. Л.: «Гидрометеиздат», 1984. С. 278-287.
3. Винокуров В.К., Левин А.С., Мартынов И.А. Безопасность в альпинизме. М.: «ФиС», 1983. С. 27-35.
4. Чудаков А.Ю., Исаков В.Д., Макеев Б.Л., Колоскова Е.В. Способ подготовки лиц для работы в условиях возможного переохлаждения. Патент на изобретение RUS A61K 9/08. Заявка № 99126643/14 от 20.08.2001.

5. Чудаков А.Ю. Механизмы повреждающего действия общего переохлаждения на организм человека и судебно-медицинская оценка признаков смерти от холода. Дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2000. 429 с.

6. Вертаев А.В., Чудаков А.Ю., Анохин Р.В. Преодоление стресса в экстремальных условиях. Научные дискуссии в области гуманитарных наук: материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 111-114.

7. Чудаков А.Ю., Жуков А.А., Гусейнов Р.И. Психофизиологическое сопровождение боевой подготовки бойцов Росгвардии для укрепления их морального духа. Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 105-111.

8. Чудаков А.Ю., Жуков А.А., Гусейнов Р.И. Медицинская и психологическая поддержка в боевой подготовке бойцов Росгвардии. Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 96-104.

9. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Медико-психологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях прогнозирования патопсихологических состояний. Вестник военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 201-212.

10. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Психофизиологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях выявления патопсихологических состояний. Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 2 (7). С. 29-39.

11. Баевский Р.М. Прогнозирование состояния на грани нормы и патологии. М.: «Медицина», 1979. 298 с.

12. Караяни А.Г., Караваев А.Ф. Психофизиологические особенности боевых действий в горах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 2 (81). С. 126-133.

13. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Основы сохранения и восстановления боеспособности горных бойцов Росгвардии при действиях в особых условиях (введение в проблему). Российский военно-психологический журнал. 2024. № 3 (5). С. 72-79.

14. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Особенности отдельных патологических состояний и специфических заболеваний, возникающих в горах. Российский военно-психологический журнал. 2024. № 4 (6). С. 44-52.

15. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Спортивно-педагогические средства восстановления боеспособности горных бойцов Росгвардии. Российский военно-психологический журнал. 2024. № 4 (6). С. 81-88.

16. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Медико-биологические средства восстановления физической активности у бойцов горных спецподразделений Росгвардии. Российский военно-психологический журнал. 2025. № 1 (7). С. 84-93.

17. Чудаков А.Ю., Гайворонская В.В., Лесничий В.В. К вопросу о разработке оптимальной экспертно-диагностической системы скрининга уровня и качества здоровья человека. Международная академия. 2011. № 46. С. 134.

18. Чудаков А.Ю., Гальцев Ю.В., Гайворонская В.В. Адаптация человека к неблагоприятным условиям. В сборнике научных трудов. СПб., Самара, 2023. С. 51-64.

19. Миррахимов М.М. Человек и горы / Серия «Медицина». М.: «Знание», 1978. № 2. С. 40-60.

20. Чудаков А.Ю., Гайворонская В.В., Коровин В.А. К вопросу о влиянии экипировки на тепловое состояние военнослужащих и защиту от переохлаждения. Клиническая патофизиология. 2023. Т. 29, № 3. С. 66-71.

21. Утюганов А.А., Чудаков А.Ю., Бондаренко С.А. Комплексный психологический подход к оценке военнослужащих к действиям в особых условиях. Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 167-175.

22. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Психофизиология войны в горах: вызов высоте и человеческому духу (основные правила обеспечения и выживания бойцов горного спецназа войск национальной гвардии. Российский военно-психологический журнал. 2025. № 2 (8). С. 70-83.

23. Вертаев А.В., Чудаков А.Ю., Фомченко Н.С. Возможности подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии к оказанию первой помощи пострадавшим с использованием метода служебно-боевых ситуаций. Психология, педагогика, филология: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 87-90.

24. Караяни А.Г., Чудаков А.Ю. Сравнительный анализ психологических последствий участия в боевых действиях военнослужащих в перманентно воюющих странах. Российский военно-психологический журнал. 2024. № 2 (4). С. 96-102.

25. Чудаков А.Ю., Утюганов А.А. Принципы контроля за состоянием здоровья и уровнем тренированности горных бойцов Росгвардии. Российский военно-психологический журнал. 2025. № 1 (7). С. 94-107.

26. Физиология человека в условиях высокогорья: руководство по физиологии / Под ред. О.Г. Газенко. М.: «Наука», 1987, С. 315-338.

27. Чудаков А.Ю., Жибурт Е.Б., Исаков В.Д., Макеев Б.Л., Лесничий В.В. Способ профессионального отбора лиц для работы в условиях возможного общего переохлаждения. Патент на изобретение RUS A61B 5/103 (1995.01). Заявка № 97104563 от 20.04.1999.

28. Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. Научный сборник / Редактор профессор А.Ю. Чудаков. СПб., 2025. 270 с.

29. Грищенко Н.А., Кручинин В.М. Острые патологические состояния в условиях высокогорных восхождений. Теория и практика физической культуры. М., С. 46-48.

30. Науменко С.Е. Горная болезнь: учебное пособие / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск: «ИПЦ НГУ», 2018. 72 с.

31. Никифоров Н.В., Максимович В.А., Руденик В.В., Никифоров А.Н., Чудаков А.Ю. Формирование и совершенствование механизмов управления движениями и их взаимосвязей в процессе подготовки спортсменов в спортивных единоборствах. Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация. Материалы IX Международного научного конгресса. Чебоксары, 2024. С. 390-392.

32. Маринов Б. Проблемы безопасности в горах. М.: «Физкультура и спорт», 1981. С. 12-14.

33. Чудаков А.Ю., Юнацкевич П.И., Гайворонская В.В., Еркудов В.О., Скребцова Н.В., Михайлов К.Д. Педагогика физиологической безопасности: монография. СПб., 2025. 248 с.

34. Бондаренко С.А., Викторов К.Г., Чудаков А.Ю., Вертаева А.Ю. Поведение людей в экстремальных ситуациях различного характера. Обеспечение безопасности важных государственных и социально значимых объектов Российской Федерации в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2025. С. 71-75.

35. Чудаков А.Ю., Викторов К.Г., Бондаренко С.А., Вертаева А.Ю. Психофизиологическое сопровождение сотрудников вневедомственной охраны Росгвардии при выполнении задач по охране социально значимых объектов. Обеспечение безопасности важных государственных и социально значимых объектов Российской Федерации в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2025. С. 109-112.

References

1. Alaverdyan A.M. Physical Overexertion in Athletes: Methodological Recommendations / A.M. Alaverdyan [et al.]. M., 1987. 41 p.
2. Barry Roger. Weather and Climate in the Mountains. L.: "Gidrometeoizdat", 1984. P. 278-287.
3. Vinokurov V.K., Levin A.S., Martynov I.A. Safety in Mountaineering. M.: "FiS", 1983. P. 27-35.
4. Chudakov A.Yu., Isakov V.D., Makeev B.L., Koloskova E.V. Method for Preparing Persons for Work in Conditions of Possible Hypothermia. Patent for invention RUS A61K 9/08. Application № 99126643/14 dated 20.08.2001.
5. Chudakov A.Yu. Mechanisms of damaging effect of general hypothermia on the human body and forensic medical assessment of signs of death from cold. Diss. Dr. med. Sci. SPb, 2000. 429 p.
6. Vertaev A.V., Chudakov A.Yu., Anokhin R.V. Overcoming Stress in Extreme Conditions. In the collection: Scientific Discussions in the Field of Humanities. Materials of the XXXVII All-Russian Scientific and Practical Conference. Kazan, 2023. P. 111-114.
7. Chudakov A.Yu., Zhukov A.A., Guseinov R.I. Psychophysiological Support for Combat Training of Rosgvardia Fighters to Strengthen Their Morale. Current Issues in Healthcare and Public Health Organization in Modern Conditions: Improving Efficiency and Further Development. St. Petersburg, 2025. P. 105-111.
8. Chudakov A.Yu., Zhukov A.A., and Guseinov R.I. Medical and Psychological Support in the Combat Training of Rosgvardia Fighters. Current Issues in the Organization of Healthcare and Public Health in Modern Conditions: Improving Efficiency and Further Development. St. Petersburg, 2025. P. 96-104.
9. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A., Bondarenko S.A. Medical and Psychological Support for Combat Training of the National Guard Troops in Order to Predict Pathological States. Bulletin of the Military Academy of the National Guard Troops. 2025. No. 1 (30). P. 201-212.
10. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A., Bondarenko S.A. Psychophysiological support for combat training of the National Guard troops in order to identify pathopsychological states. Siberian Social and Humanitarian Journal. 2025. No. 2 (7). P. 29-39.
11. Baevsky R.M. Predicting Conditions on the Verge of Normality and Pathology. Moscow: Meditsina, 1979. 298 p.
12. Karayani A.G., Karavaev A.F. Psychophysiological Features of Combat Operations in the Mountains // Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies. 2020. Vol. 25, No. 2 (81). P. 126-133.
13. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Fundamentals of preservation and restoration of combat capability of mountain fighters of the National Guard in special conditions (introduction to the problem). Russian Military-Psychological Journal. 2024. No. 3 (5). P. 72-79.
14. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Features of certain pathological conditions and specific diseases that occur in the mountains. Russian Military-Psychological Journal. 2024. No. 4 (6). P. 44-52.

15. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Sports and pedagogical means of restoring the combat capability of mountain fighters of the National Guard. *Russian Military-Psychological Journal*. 2024. No. 4 (6). P. 81-88.
16. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Medical and Biological Means of Restoring Physical Activity in Mountain Special Forces of the National Guard. *Russian Military-Psychological Journal*. 2025. No. 1 (7). P. 84-93.
17. Chudakov A.Yu., Gayvoronskaya V.V., Lesnichy V.V. On the issue of developing an optimal expert-diagnostic system for screening the level and quality of human health. *International Academy*. 2011. No. 46. P. 134.
18. Chudakov A.Yu., Galtsev Yu.V., Gayvoronskaya V.V. Human Adaptation to Adverse Conditions. In the collection of scientific papers. Spb., Samara, 2023. P. 51-64.
19. Mirrakhimov M.M. Man and Mountains / Series "Medicine". M.: "Znanie", 1978. No. 2. P. 40-60.
20. Chudakov A.Yu., Gayvoronskaya V.V., Korovin V.A. On the issue of the influence of equipment on the thermal state of military personnel and protection against hypothermia. *Clinical Pathophysiology*. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 66-71.
21. Utyuganov A.A., Chudakov A.Yu., Bondarenko S.A. A comprehensive psychological approach to assessing military personnel for actions in special conditions. *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2025. No. 2 (31). P. 167-175.
22. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Psychophysiology of warfare in the mountains: a challenge to altitude and the human spirit (basic rules for the provision and survival of mountain special forces soldiers of the National Guard. *Russian Military-Psychological Journal*. 2025. No. 2 (8). P. 70-83.
23. Vertaev A.V., Chudakov A.Yu., Fomchenko N.S. Opportunities for training military personnel (employees) of the National Guard troops to provide first aid to victims using the method of service and combat situations. In the collection: *Psychology, Pedagogy, Philology: Issues of Theory and Practice. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Simferopol, 2024. P. 87-90.
24. Karayani A.G., Chudakov A.Yu. Comparative Analysis of the Psychological Consequences of Military Personnel's Participation in Combat Operations in Perpetually War-Torn Countries. *Russian Military-Psychological Journal*. 2024. No. 2 (4). P. 96-102.
25. Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A. Principles of Monitoring the Health and Training Level of Mountain Special Forces of the National Guard. *Russian Military-Psychological Journal*. 2025. No. 1 (7). P. 94-107.
26. *Human Physiology in High-Altitude Conditions: A Guide to Physiology* / Edited by O.G. Gazenko. M.: Nauka, 1987. P. 315-338.
27. Chudakov A.Yu., Zhiburt E.B., Isakov V.D., Makeev B.L., Lesnichy V.V. A method for professional selection of individuals for work in conditions of possible general hypothermia. Patent for the invention RUS A61B 5/103 (1995.01). Application No. 97104563 dated 20.04.1999.
28. Current Issues of Healthcare Organization and Public Health in Modern Conditions: Improving Efficiency, Further Development Paths. *Scientific Collection* / Editor: Professor Chudakov A.Yu., St. Petersburg, 2025. 270 p.
29. Grishchenko N.A., Kruchinin V.M. Acute Pathological Conditions in High-Altitude Climbing. *Theory and Practice of Physical Culture*. M., P. 46-48.
30. Naumenko S.E. Mountain Sickness: Textbook / Novosibirsk State University. Novosibirsk: "IPTs NSU", 2018. 72 p.

31. Nikiforov N.V., Maksimovich V.A., Rudenik V.V., Nikiforov A.N., Chudakov A.Yu. Formation and improvement of mechanisms for controlling movements and their relationships in the process of training athletes in martial arts. In the collection: Problems of Physical Education Education: Content, Orientation, Methods, and Organization. Materials of the IX International Scientific Congress. Cheboksary, 2024. P. 390-392.

32. Marinov B. Mountain Safety Issues. Moscow: Fizkultura i Sport, 1981. P. 12-14.

33. Chudakov A.Yu., Yunatskevich P.I., Gayvoronskaya V.V., Erkudov V.O., Skrebitsova N.V., Mikhailov K.D. Pedagogy of Physiological Safety. Monograph. St. Petersburg, 2025. 248 p.

34. Bondarenko S.A., Viktorov K.G., Chudakov A.Yu., Vertaeva A.Yu. Human Behavior in Extreme Situations of Various Nature. In the collection: Ensuring the Security of Important State and Socially Significant Facilities of the Russian Federation in Modern Conditions. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2025. P. 71-75.

35. Chudakov A.Yu., Viktorov K.G., Bondarenko S.A., Vertaeva A.Yu. Psychophysiological support for the employees of the National Guard's private security service when performing tasks related to the protection of socially significant objects. In the collection: Ensuring the Security of Important State and Socially Significant Facilities of the Russian Federation in Modern Conditions. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2025. P. 109-112.

Информация об авторах

Чудаков Александр Юрьевич, доктор медицинских наук, профессор, академик МАНЭБ, академик МАИСУ, академик АЭСТ, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Бондаренко Сергей Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the authors

Alexander Yu. Chudakov, MD, professor, academician of MANEB, academician of MAISU, academician of AEST, Military order of Zhukov academy of the national guard troops, (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, 1).

Alexey A. Utiyuganov, doctor of psychology, associate professor, Military order of Zhukov academy of the national guard troops, (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, 1).

Sergey A. Bondarenko, candidate of military sciences, associate professor, Military order of Zhukov academy of the national guard troops, (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 2.09.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 2.09.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 81

EDN: <https://elibrary.ru/TGHQCL>

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГАРДИ

Арбузова Наталия Александровна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Arbuzova_77@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу репрезентации оппозиции «свой – чужой» в англоязычной ландшафтной лексике в произведениях Томаса Гарди. Актуальность темы обусловлена важностью этой дихотомии для понимания механизмов социально-культурной идентификации. Целью является выявление и описание языковых средств, вербализующих указанную оппозицию в художественном дискурсе. Пространственный подход показывает, как физические и символические границы структурируют восприятие мира через дихотомию «свой – чужой». Результаты демонстрируют, что ландшафтная лексика репрезентирует оппозицию через множество моделей. Выявлена роль физических и символических границ в структурировании восприятия «своего» и «чужого». Исследование показывает, что оппозиция «свой – чужой» представляет собой динамический процесс взаимодействия с пространством, а не статичное разделение.

Ключевые слова: оппозиция «свой – чужой», ландшафтная лексика, художественный дискурс, Томас Гарди, пространственный подход, дихотомия.

Для цитирования: Арбузова Н.А. Средства языковой репрезентации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в произведениях Гарди // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 58-69.

PHILOLOGICAL SCIENCES

THE MEANS OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL OPPOSITION “OWN – ALIEN” IN HARDY’S WORKS

Nataliya A. Arbuzova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Arbuzova_77@mail.ru

Abstract. The author explores the means of representing the “Own – Alien” opposition in English landscape vocabulary in the works of Thomas Hardy. The relevance of the topic is due to the importance of this dichotomy for socio-national identification and intercultural communication. The spatial approach shows how physical and symbolic boundaries structure the perception of the world through the “Own – Alien” dichotomy. The results demonstrate that landscape vocabulary represents opposition through a variety of models. The study shows that the

“Own – Alien” opposition is a dynamic process of interaction with space, rather than a static separation.

Keywords: “one’s own and alien” opposition, landscape vocabulary, literary discourse, Thomas Hardy, spatial approach, dichotomy.

For citation: Arbuzova N.A. The means of linguistic representation of the conceptual opposition “own – alien” in Hardy’s works // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 58-69.

Введение

Актуальность изучения оппозиции «свой – чужой» в английской лингвокультуре обусловлена её ролью как ключевой бинарной структуры, формирующей идентичность как отдельного человека, так и целых сообществ. Эта оппозиция является фундаментальным механизмом социальной и национальной самоидентификации. В английском языке она проявляется через ряд языковых средств: лексические антонимы (например, friend / enemy, native / foreigner), местоименные конструкции (we / they), а также фразеологизмы («One of us» vs. «The other»). Изучение этих элементов позволяет глубже понять, каким образом язык закрепляет представления о принадлежности к определенной группе и способствует формированию коллективного и индивидуального сознания [1].

В современной лингвистике феномен оппозиции «свой – чужой» является предметом междисциплинарного изучения. Ключевые подходы включают: логический (Н.Д. Арутюнова) – анализ категории осуществляется через призму логических отношений и структур; культурологический (Э. Бенвенист, Ю.М. Лотан) – исследование кодов и символических значений; прагматический (И.Ю. Безукладова, Е.В. Харченко) – изучение функционирования оппозиции в коммуникации; когнитивно-дискурсивный (Е.А. Баженова, И.С. Выходцева) – анализ ментальных репрезентаций и дискурсивных практик. Такое многообразие подходов демонстрирует комплексный характер изучения данной базовой социокультурной категории.

Оппозиция «свой – чужой» имеет значительное влияние на межкультурную комму-

никацию, особенно учитывая статус английского как глобального языка. В различных межэтнических, политических и деловых контекстах эта бинарная оппозиция может служить основой для стереотипизации, как это наблюдается, например, в медиатексте с противопоставлением «migrants vs. locals». Помимо этого, язык создает барьеры через использование терминов исключения («outsider», «alien»), а в политической риторике оппозиция «свой – чужой» часто используется для манипуляции общественным мнением, например, в призывах «protecting our values» [2].

Кроме того, оппозиция отражает историко-культурный контекст англоязычных сообществ. Британское и американское общество прошли через эпохи, где ярко проявлялось противопоставление «мы – они»: от колониальной эпохи («civilized» vs. «savage») до эмиграционных дискурсов («true Americans» vs. «newcomers») и современных дебатов о мультикультурализме. Языковые маркеры этих противостояний продолжают оставаться актуальными и воплощаются в публицистике, кино и литературе, влияя на восприятие идентичности и границ «своего» и «чужого» [3].

Цель исследования заключается в реконструкции и описании ландшафтных концептов, которые выражают оппозицию «свой – чужой» в рамках англоязычного художественного дискурса.

Оппозиция «свой / чужой» представляет собой одну из базовых категорий пространственной организации мировосприятия. Согласно А.А. Матвеевой, оппозиция «свой – чужой» представляет собой универсальную категорию, формируемую через процесс самоидентификации личности с

конкретным сообществом («свое») и одновременно дистанцирования от иного социального континуума, воспринимаемого как «чужое». Данная дихотомия основывается на механизме социального размежевания, где граница между внутренней («своей») и внешней («чужой») группами становится основой для формирования идентичности [4, с. 71].

Бинарная оппозиция «свой – чужой» выступает как макроуровневый коррелят реальности, способный трансформироваться в иные биполярные категории. Она может сводиться к восприятию географического пространства, социальной группы или политической принадлежности, а также расширяться до дихотомии «познанное – непознанное (непонятное)» [5].

Оппозиция «свой – чужой» лежит в основе культурного кода любого общества. Мировосприятие человека и коллектива формируется через осознание принадлежности к определенному пространству (дому, территории, стране), а также к социальным, гендерным, возрастным, классовым, идеологическим и иным группам. Важную роль играет и чувство общности, основанное на традициях, нормах поведения, ценностях и моральных принципах. При этом человек особенно остро реагирует на отклонение от привычных устоев «своей» группы, замечая различия во внешности, поведении и мировоззрении представителей «чужого» сообщества или отдельных индивидов [6, с. 41].

«Субъект структурирует свое личное пространство, актуализируя в мышлении и речи различия между «своим» и «чужим» и преобразует общие понятия о пространстве, времени и субъектно-объектных отношениях в личностно-индивидуальные по таким параметрам, как внутренний – внешний, близкий – далекий, известный – неизвестный, личный – общий, включенный – исключенный, хороший – плохой и др.» [7, с. 57-58].

Пространственный подход к концептам «свой – чужой» рассматривает эту оппозицию через призму физических и символиче-

ских границ, которые структурируют восприятие мира в языковом сознании. Этот подход основан на идее, что пространственные категории (близко/далеко, центр/периферия, внутреннее/внешнее) проецируются на социальные, культурные и психологические отношения.

Физическое пространство лежит в основе дихотомии «свой – чужой» и тесно связано с понятием территориальности, которое играет ключевую роль в формировании представлений о «своем» и «чужом». «Свой» воспринимается как освоенное, безопасное и защищенное пространство – например, дом или родная земля, в то время как «чужой» ассоциируется с неизведанными, потенциально опасными территориями и границами. Это дихотомия ярко отражается в языковых средствах: лексемы *«home»* и *«no man's land»* фиксируют контрасты восприятия пространства. Символы границ – стены, двери, географические рубежи – выполняют функцию разграничителей между «своим» и «чужим». Устойчивые выражения, такие как *«cross the border»* или *«invade one's space»* дополнительно подчеркивают идею разделения и потенциального конфликта, усиливая контраст между знакомым и враждебным пространством.

В социальной сфере «свой» – это близкие по отношению к человеку люди, семья, друзья, ближайшее окружение (*«inner circle»*). «Чужие» – отдаленные, незнакомые люди или представители других групп (*«outsiders»*). В культурном измерении «свой» культурный цент воспринимается как норма или ядро, в то время «чужой» оказывается на периферии. Классическими примерами служат понятия *«the Western world»* *«the Global South»*, которые несут в себе определенные культурные коннотации.

Концепты «свой» и «чужой» структурируются когнитивными схемами и метафорами, где «свой» ассоциируется с близостью, а «чужой» – с удаленностью. Это находит отражение во фразеологии. Например, *«close to heart»* противопоставляется *«worlds apart»*. Особое место занимают са-

кральные пространства – «свой» места противостоят чужим или иноверческим. Например, «*holy ground*» vs. «*foreign shrines*», что еще больше укрепляет символику различия и границ.

Динамика пространственных отношений отражает то, что границы представлений о «своем» постоянно изменяются и находятся в движении. В условиях глобализации и развития цифровых технологий эти границы становятся более размытыми и трансформируются, что приводит к пересмотру и переосмыслению оппозиции «свой – чужой». Современные процессы миграции, распространение интернета и формирование виртуальных сообществ создают новые варианты этой дихотомии. Например, противопоставление «местных интернет-пользователей» («*local netizens*») и «троллей из-за границы» («*trolls from abroad*»). Кроме того, территориальные конфликты продолжают оставаться актуальными и часто проявляются через язык, что хорошо иллюстрирует политический спор вокруг названий спорных территорий, таких как конфликт «*Palestine vs. Israel*». Таким образом, пространственные границы являются подвижными и отражают как социально-культурные, так и политические трансформации, влияя на языковое и когнитивное восприятие категории «свой – чужой».

К языковым средствам употребления концептуальной оппозиции «свой – чужой» относится ландшафтная лексика. Ландшафтная лексика используется для описания природной среды и пространственных характеристик местности, включая обозначение границ, участков, а также природных и антропогенных объектов в языке и культуре. Практическая значимость изучения оппозиции «свой – чужой» заключается в возможности использования полученных знаний для преодоления конфликтов в межкультурном общении, анализа пропаганды и медиадискурсов, а также для улучшения методик преподавания английского языка с учетом коннотаций и скрытых смыслов, связанных с данной бинарной категорией

[8]. Таким образом, исследование оппозиции «свой – чужой» в английской лингвокультуре имеет важное значение для понимания языковых механизмов идентичности, межкультурной коммуникации и социальной динамики, отражая как языковую, так и культурную специфику англоязычных сообществ.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили языковые единицы, извлеченные из произведений Томаса Гарди «Мэр из Кэстербриджа» [9], «Вдали от обезумевшей толпы» [10], в которых ландшафт предстает фоном, на котором происходит действие. В предлагаемом исследовании для отбора языковых единиц использовались методы сплошной выборки, наблюдения и описания. Использование концептуального, контекстуального методов способствовало выявлению ключевых объектов/концептов и описанию лексической репрезентации в художественном тексте. Лингвокультурологический метод способствовал выявлению этнокультурной специфики изучаемых языковых единиц.

Результаты исследования

Анализ представленных текстовых фрагментов позволяет выявить ключевые модели репрезентации оппозиции «свой – чужой» через англоязычную ландшафтную лексику. Динамическое противостояние – оппозиция представлена как движение от одной опасности к другой (1), где «чужое» выступает как губительная стихия. Социально-пространственная дистанция – противопоставление выражается через непреодолимое расстояние между социальными мирами, метафорически представленное как географическая удаленность (2). Вертикально-горизонтальная организация – «свое» представлено как защищенное пространство, отделенное от враждебного внешнего мира через физические барьеры (3). Фортификационная метафора – город изображается как неприступная крепость, противопоставленная открытому природному пространству (4). Двойственность восприятия границ – один и тот же ландшафт-

ный объект может выступать как преграда («чужое») и как элемент «своего» пространства (5). Историко-культурные наслоения – оппозиция строится по вертикальной оси: современность («свое») противопоставлена древним пластам прошлого («чужое») (6). Временной разрыв – метафора пропасти символизирует онтологический разрыв между прошлым и настоящим (7). Геометрический контраст – противопоставление естественного и искусственного через четкие визуальные границы (8). Параллельное сосуществование – оппозиция проявляется в разделенных, но совмещающихся пространствах (9). Онтологическое отчуждение – природа изображается как фундаментально чуждая человеку вечная сила (10). Экзистенциальное противопоставление – контраст между ничтожным человеком и безразличной вселенной (11). Утилитарное освоение – преобразование «чужого» в «свое» через хозяйственную деятельность (12), (15). Естественная градуальность – мягкие переходы внутри единого природного пространства (13). Технократическое доминирование – полное подчинение природы человеческому контролю (14). Сакрально-этическое противопоставление – наделение пространств религиозно-нравственными характеристиками (15).

(1) *The effect of it was soon apparent in his manner, and his wife but too sadly perceived that in strenuously steering off the rocks of the licensed liquor-tent she had only got into maelstrom depths here amongst the smugglers [9, p.6].*

В текстовом фрагменте (1) репрезентация оппозиции «свой – чужой» осуществляется не как статичное противопоставление двух миров, а как динамический путь от одной опасности к другой, еще более страшной. Ландшафтная лексика создает мощную метафору пути, где «свое» – это хрупкий корабль, а «чужое» представлено двумя кругами ада. Во-первых, периферия, представленная предсказуемыми, но опасными скалами (социально-разрешённый порок). Во-вторых, ядро, выраженное через всё за-

тягивающий водоворот (криминальный, неконтролируемый порок). Оппозиция оказывается не бинарной, а градуальной. Героиня проходит путь от борьбы с внешней угрозой к погружению в самую суть враждебной среды, где любое сопротивление бессмысленно. «Чужое» в данном фрагменте не просто территория, а состояние, т.е. гибельная стихия, победить которую невозможно.

(2) *To the liege subjects of Labour, the England of those days was a continent and a mile a geographical degree [9, 28].*

В следующем примере (2) оппозиция «свой – чужой» репрезентируется не через прямое столкновение, а через колоссальное, почти непреодолимое расстояние между двумя социальными мирами. Метафора пространства используется для разделения миров, делает «чужое» не просто далеким, а практически недостижимым. Лексема *continent* выступает ключевой метафорой. Великобритания, будучи островом в географическом понятии, для местного населения превращается в целый континент. Ландшафтная лексика (*continent, geographical degree*) в данном случае служит средством визуального выражения и усиления социального неравенства. Оппозиция «свой – чужой» предстает как огромное расстояние, где «чужое» находится далеко, словно на другом «континенте», до которого невозможно добраться не из-за природных барьеров, а по причине социальных преград, воспринимаемых людьми как масштабные географические ограничения.

(3) *There were high-banked hedges to the coach-road here, and they mounted upon the green turf within, and sat down [9, p. 30].*

Оппозиция «свой – чужой» в примере (3) строится через вертикаль (подъем вверх для укрытия), горизонталь (перемещение внутрь огражденной территории) и физический контакт (контраст между твердой, пыльной дорогой и мягким зеленым дерном). Следовательно, «свое» – это не просто место, а сознательно выбранное и обустроенное убежище, отгороженное от враждебного или просто чужого мира.

(4) *To the level eye of humanity it stood as an indistinct mass behind a dense stockade of limes and chestnuts, set in the midst of miles of rotund down and concave field [9, p. 31].*

В примере (4) оппозиция «свой – чужой» реализуется через создание образа города как неприступной, отгороженной и чуждой крепости, враждебной к окружающему его миру. Оппозиция строится на резком контрасте между открытостью и закрытостью, между природным, естественным и искусственным, созданным человеком. «Свой» мир представлен природным миром (*down, field*), который воспринимается человеком визуально. Он характеризуется открытостью, простором и незащищенностью. Граница представляет собой плотный частокол (*dense stockade*), который является не просто разделительной чертой, а выступает защитным барьером, сооруженным «чужим» миром. Он агрессивен по своей сути (метафора частокола).

(5) *As soon as they had wandered about they could see that the stockade of gnarled trees which framed in Casterbridge was itself an avenue, standing on a low green bank or escarpment, with a ditch yet visible [9, p. 32].*

В текстовом фрагменте (5) оппозиция «свой – чужой» репрезентируется через трансформацию восприятия границы. Формирование оппозиции происходит через двойственность восприятия одной и той же границы. Один и тот же ландшафтный объект (*the stockade of gnarled trees which framed in Casterbridge*) в зависимости от позиции наблюдателя представляет собой «чужое» как непреодолимый барьер (*stockade*) и «свое» как обустроенный и исторический элемент городского пространства (*avenue*). Таким образом, оппозиция «свой – чужой» материализуется в самом ландшафте, который физически и визуально отделяет два мира, выступая по одну сторону барьера «свой», а по другую – «чужим».

(6) *Casterbridge announced old Rome in every street, alley, and precinct. It was impossible to dig more than a foot or two deep about the town fields and gardens without*

coming upon some tall soldier or other of the Empire, who had lain there in his silent unobstructive rest for a space of fifteen hundred years [9, p. 83].

Ландшафтная лексика в примере (6) используется для демонстрации исторической и культурной оппозиции. Лексемы *street, alley, precinct* обозначают ландшафтные элементы современного, «своего» города, пространство жизни нынешних обитателей. Лексемы *town fields and gardens* являются «своим», освоенным, возделанным пространством, прямо под которым таится «чужое». Лексема *dig* представляет собой действие, направленное на глубину, под поверхность. Это метафора проникновения в прошлое, в исторические пласты. «Свое» – это поверхность, современность. Оппозиция выстраивается по вертикальной оси (поверхность / глубина) и временной оси (настоящее / прошлое). «Свой» мир представлен поверхностью, современностью, повседневной жизнью. «Чужой» мир актуализирован через глубину. Это прошлая, другая цивилизация, буквально составляющая фундамент нынешнего города. Ландшафтная лексика репрезентирует оппозицию «свой – чужой» как историко-культурное наслоение. «Чужое» (римское прошлое) не дистанцировано, а имплицитно присутствует в самом фундаменте современности, буквально составляя почву под ногами «своих». Эта чуждость не конфронтует, а тотально детерминирует место и идентичность нынешних обитателей, которые, сами того не осознавая, существуют поверх пласта чужой истории, остающейся истинной хозяйкой земли. Оппозиция проявляется не в противоборстве, а в неизбежности столкновения с «чужим» при любой попытке проникнуть глубже поверхностного слоя. «Противопоставление свой – чужой» является неотъемлемым элементом национального менталитета вне зависимости от конкретной исторической эпохи, поскольку в нем находят свое отражение универсальные механизмы дифференциации тождества и различия, а также общечеловеческие эгоцентрические мироо-

щущение, мировосприятие и мировоззрение» [11, с. 3].

(7) *They had lived so long ago, their time was so unlike the present, their hopes and motives were so widely removed from ours, that between them and the living there seemed to stretch a gulf too wide for even a spirit to pass* [9, p. 83].

В данном фрагменте (7) бинарная оппозиция «свой – чужой» находит свое выражение в метафоре, которая организована по временной и экзистенциальной оси. Лексика, описывающая ландшафт, служит здесь инструментом для визуализации и акцентирования непреодолимой дистанции, разделяющей мир живых («свой») и мир усопших («чужой»). Ключевой ландшафтной метафорой, вербализующей концепт временной и культурной дистанции, выступает лексема *gulf*. Данная ландшафтная метафора представляет собой не просто физический барьер, но онтологический разрыв, символизирующий непреодолимое разделение. Она служит кульминацией оппозиции, трансформируя абстрактный историко-культурный разрыв в конкретный образ тектонической катастрофы, разделившей прошлое и настоящее. В результате «чужое» становится не просто иным, а онтологически недостижимым миром.

(8) *It stood, with regard to the wide fertile land adjoining, clean-cut and distinct, like a chess-board on a green-table-cloth* [9, p. 109].

В данном фрагменте противопоставление «свой – чужой» передается через контраст ландшафтов: геометрически четкое, искусственное вторжение человека («чужого») нарушает гармонию природной естественной среды («своего»). Оппозиция «свой – чужой» конструируется через визуальный и концептуальный контраст. Конфликт «своего» (природа) и «чужого» (город) визуализирован через их резкую, лишённую переходов границу. Этот четкий раздел сравним с краем шахматной доски на скатерти, символизирует глубинную разобщенность.

(9) *The field he was in this morning sloped to a ridge called Norcombe Hill. Through a*

spur of this hill between Emminster and Chalk Newton. Casualty glancing over the hedge [10, p. 16].

Оппозиция проявляется в контрасте уединенного поля («свой» мир – *field*) и общественной дороги («чужой» мир – *the highway*), разделенных изгородью (*the hedge*). Этот барьер позволяет герою лишь наблюдать со стороны, визуализируя его отстраненность от внешнего мира. Ландшафтная лексика создает картину уединенного наблюдения. Таким образом, оппозиция проявляется не в конфликте, а в сосуществовании и параллельности двух миров: внутреннего мира персонажа (на поле) и внешнего мира общества (на дороге), которые разделены тонкой, но ощутимой физической и символической границей.

(10) *Norcombe Hill – not far from lonely Toller-down – was one of the spots which suggest to a passer-by that he is in the presence of a shape approaching the indestructible as nearly as any to be found on earth* [10, p. 16].

В данном фрагменте противопоставление «свой – чужой» передается через описание ландшафта. Холм предстает как абсолютно «чужой», древний и самодостаточный природный объект, существующий в состоянии полного безразличия к миру людей («своему»). Противопоставления выстроено по принципам вечное против временного, грандиозное против ничтожного. «Чужой» репрезентируется через лексику, описывающую его как вечный, нерушимый, одинокий, абстрактный. Под «своим» миром подразумевается мир наблюдателя. Он в тексте присутствует имплицитно, через описание точки зрения прохожего (*a passer-by*). Ландшафтные описания намеренно создают дистанцию между природным объектом (холмом) и человеческим миром, подчеркивая его вневременную природную сущность и фундаментальную чуждость человеческому существованию.

(11) *To persons standing alone on a hill during a clear midnight such as this, the roll of the world eastward is almost a palpable*

movement [10, p. 17]. В данном фрагменте ландшафтная лексика создает контраст между изолированным сознанием человека и грандиозным безличным движением планеты, выражая оппозицию «свой – чужой», которая выстраивается через сопоставление масштабов и сенсорный опыт встречи с вселенной. Арекеева Ю.Е. отмечает, что «оппозиция «свой – чужой» как одна из базовых культурно-психологических категорий позволяет индивиду структурировать пространство и определять свойства находящихся в нем объектов по отношению к самому себе или своему личному пространству» [12, с. 29].

Ландшафтная лексика создает образ экзистенциального прозрения через пейзаж. «Свое» – это хрупкое человеческое «я», ощущающее свою ничтожность. «Чужое» – это безразличная вселенная, чье движение становится физически ощутимым для одинокого наблюдателя. Таким образом, оппозиция проявляется в переживании собственной малой значимости перед лицом Космоса.

(15) *A close examination of the ground hereabout, even by the wan starlight only, revealed how a portion of what would have been casually called a wild slope had been appropriated by Farmer Oak for his great purpose this winter. Detached hurdles thatched with straw were stuck into the ground at various scattered points, amid and under which the whitish forms of his meek ewes moved and rustled* [10, p. 19].

Анализ следующего примера показывает, что оппозиция «свой – чужой» раскрывается через пейзажные описания, показывающие постепенное освоение героем изначально чужого пространства. Это изменение происходит через труд и хозяйственную деятельность, в результате которой «чужая» территория становится «своей». Оппозиция выстраивается динамически, через описание хозяйственного освоения территории. Таким образом, ландшафтная лексика (*hill, farm, sheep-farm*) служит для демонстрации хозяйственного, прагматического преодоле-

ния оппозиции «свой – чужой». Пространство становится «своим» не через эмоциональную связь, а через вложение труда, аренду и ведение хозяйства. Герой не борется с природой, а включает ее в свою экономическую систему, делая ее функциональной частью своего мира.

(12) *On the further side of Norcombe Hill was a chalk-pit, from which chalk had been drawn for generations, and spread over adjacent farms* [10, p. 38]. В данном отрывке оппозиция «свой – чужой» передается через описание природы, создающие образ границы между освоенным человеком пространством и дикой природой. Карьер символизирует рубеж, где человеческая деятельность вторгается в естественную среду для добычи ресурсов, но не подчиняет ее полностью. Ландшафтная лексика формирует образ утилитарного освоения пограничных территорий. «Свое» представлено не только фермами, но и отработанным механизмом добычи полезных ископаемых. «Чужое» воплощает природные ландшафты и зоны, которые систематически эксплуатируются, но не ассимилируются «своим» пространством (оставаясь карьером на «дальней стороне»). Таким образом, оппозиция реализуется не через конфликт, а через прагматичное отношение «своего» к «чужому». «Чужое» существует исключительно как объект использования и трансформации в ресурс для «своих» хозяйств. Карьер предстает не как обжитое пространство, а как инструмент добычи.

(13) *The outskirts of this level water-meadow were diversified by rounded and hollow pasture, where just now every flower that was not a buttercup was a daisy. The river slid along noiselessly as a shade, the swelling reeds and sedge forming a flexible palisade upon its moist brick* [10, p. 114]. Оппозиция «свой – чужой» в следующем примере передается через описания природы, создающие образ целостного, но внутренне дифференцированного пространства. Различные природные зоны сохраняют индивидуальные характеристики, формируя мягкие переходы

внутри единого мира, который остается «чужим» для человека. Оппозиция «свой – чужой» здесь выражена через размытые, естественные границы природного пространства. «Свой» мир представлен упорядоченным и освоенным пространством: заливыми лугами и пастбищами с ровным растительным покровом. «Чужой» мир составляет зона нестабильности: беззвучная, тенеподобная река и ее влажный берег. Граница – подвижная полоса, разделяющая и соединяющая водное и наземное: гибкая изгородь из камыша.

(14) *A tributary of the main steam flowed through the basin of the pool by an inlet and outlet at opposite points of its diameter [10, p. 115].* В данном примере оппозиция «свой – чужой» передается через описание природы, где стихийное движение воды («чужое») противопоставляется упорядоченному, созданному человеком пространству («свое»). Бассейн символизирует барьер, превращающий природную стихию в функциональный ресурс. Оппозиция выстраивается через взаимодействие естественного потока и искусственного сооружения, где последнее полностью доминирует. «Чужой» мир – это река и ее приток. Его характеризуют естественность и свобода движений. «Свой» мир – это бассейн, которому характерны искусственность, геометрическая соотношение, функция контроля. Взаимодействие выражено в том, что природная сила («чужое») ставится на службу человеку. Таким образом, оппозиция проявляется в полном доминировании искусственного, рукотворного начала над естественным. Природа не изображается враждебной, но она поставлена под полный контроль и работает на цели человека. Граница между «своим» и «чужим» – это стены бассейна, которые являются не просто барьером, а инструментом преобразования.

(15) *God was palpably present in the country, and the devil had gone with the world to town [10, p. 131].* Анализ фрагмента выявляет, что оппозиция «свой – чужой» раскрывается через развернутую метафору,

противопоставляющую сельскую местность («свое») и город («чужое») и наделяющую их сакрально-нравственными качествами. Оппозиция «свой – чужой» выражена через «свой» мир – сельскую местность, которая характеризуется святостью, божественным присутствием, духовной чистотой и через «чужой» мир – город, который наделяется грехами и злом, мирской суетой, искусственностью и развращенностью. Граница выражена не физически, а духовно и представляет собой выбор между богоданной природой и дьявольским городом. Ландшафтная лексика создает религиозно-этическую оппозицию. Таким образом, моральный статус человека зависит от типа пространства: истинно «своим» может быть только сельский ландшафт, наполненный божественным присутствием. «Оппозиция «свой – чужой» может быть реализована в качестве эмоционально насыщенной, моделирующей парадигмы» [13, с. 75].

Таким образом, ландшафтная лексика служит многогранным инструментом репрезентации оппозиции «свой – чужой», реализуемой через: пространственную организацию (границы, дистанции); временные измерения (исторические пласты); социальные контексты (освоение территорий); экзистенциальные переживания (масштаб вселенной); этические категории (добро/зло). Оппозиция проявляется не как статичное разделение, а как динамический процесс взаимодействия, освоения и осмысления пространства человеком.

Заключение

Пространство, будучи одной из центральных категорий картины мира, влияет на всю жизнедеятельность человека и находит множество отражений в языке и речи, участвуя в формировании оппозиции «свое» – «чужое». Пространственный подход позволяет глубже понять, как через физические и ментальные границы формируется и фиксируется оппозиция «свой – чужой». Эта дихотомия не является статичной; она гибко адаптируется под влиянием социальных и культурных изменений, продолжая играть

ключевую роль в осмыслении идентичности и межгрупповых различий. Исследование пространственного аспекта концептов по- могает выявить механизмы включения и исключения, действующие как в языке, так и в социальных практиках.

Список источников

1. Тростина Ю.Д. Языковая репрезентация оппозиции «свой – чужой» в британском кинодискурсе (на материале исторических сериалов «the Tudors» и «Poldark») / Ю.Д. Тростина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов IX (XXIII) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 14-16 апреля 2022 года / Отв. ред. А.Г. Кожевникова. Выпуск 23. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. С. 145-149.
2. Алиева Т.В. Оппозиция «Свой – чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-svoy-chuzhoy-v-angloyazychnoy-presse-leksicheskie-sredstva-vyrazheniya> (дата обращения: 24.07.2025).
3. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «Свой – чужой» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания – США) // Вестник ТГУ. 2008. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-oppozitsiya-svoy-chuzhoy-v-politicheskom-diskurse-velikobritanii-velikobritaniya-ssha> (дата обращения: 24.07.2025).
4. Матвеева А.А. Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой – чужой» (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 228 с.
5. Коренецкая И.Н. Метафорические модели концептуальной диады «свой – чужой» в разных типах дискурса (на материале английского языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-modeli-kontseptualnoy-diady-svoy-chuzhoy-v-raznyh-tipah-diskursa-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 22.07.2025).
6. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в британском политическом дискурсе: монография / Т.В. Алиева / Русайнс, 2025. 192 с.
7. Этнокультурная специфика когниции и ее манифестация в языке и дискурсе: коллективная монография / И.П. Исаева, Д.А. Кожанов, Л.А. Козлова [и др.]; под науч. ред. д-ра филол. наук, доц. И.Ю. Колесова, д-ра филол. наук, проф. Л.А. Козловой. Барнаул: АлтГПУ, 2024. 360 с.
8. Трегубова Ю.О. Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в американо-британской межкультурной коммуникации // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3 ч. Ч. II. С. 216-218.
9. Hardy Thomas The mayor of Casterbridge / Penguin, 2003. 396 p.
10. Hardy Thomas Far From the Madding Crowd / Arcturus Publishing Limited, 2011. 352 p.
11. Планкина Р.М. Лингвокультурологическое пространство художественного текста (оппозиция «свой – чужой» в произведениях Л. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 20 с.
12. Арекеева Ю.Е. Репрезентация оппозиции «Свой – Чужой» в языковой картине мира (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2023. 265 с.
13. Шугаева Е.Н. Оппозиция «свой – чужой» в лингвистических исследованиях // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 73-85.

References

1. Trostina Yu.D. Linguistic representation of opposition "self – other" in British movie discourse (based on historical series "The Tudors" and "Poldark") / Yu.D. Trostina / Actual problems of linguistics and literary studies: collection of materials of the IX (XXIII) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists (April 14-16, 2022). Tomsk, 2022. Issue. 23. P. 145-149.
2. Alieva T.V. Opposition "We – They" in the English-speaking press: lexical means of representation. MGIMO Review of International Relations. 2012. No. 3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-svoy-chuzhoy-v-angloyazychnoy-presse-leksicheskie-sreds-tva-vyrazheniya> (date of access: 24.07.2025).
3. Alieva T.V. Conceptual opposition "friend or foe" in the UK political discourse (UK – USA). Vestnik of TSU. 2008. No. 11. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-oppozitsiya-svoy-chuzhoy-v-politicheskom-diskurse-velikobritanii-velikobritaniya-ssha> (date of access: 24.07.2025).
4. Matveeva A.A. Evaluative parametrization of the linguistic and cultural category "friend or foe" (based on the material of modern English): dis. ... candidate of Philological sciences. Ufa, 2011. 228 p.
5. Korenetskaya I.N. Metaphorical Models of the Conceptual Opposition "Us – They" in Different Types of Discourse (By the Material of the English Language) // Issues in Journalism, Education, Linguistics, 2022. No. 3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-modeli-kontseptualnoy-diady-svoy-chuzhoy-v-raznyh-tipah-diskursana-materiale-angliyskogo-yazyka> (date of access: 22.07.2025).
6. Alieva T.V. Conceptual opposition "friend or foe" in the political discourse: monograph / T.V. Alieva / Rusains, 2025. 192 p.
7. The ethnocultural specificity of cognition and its manifestation in language and discourse: a collective monograph / I.P. Isaeva, D.A. Kozhanov, L.A. Kozlova [et al.]; under the scientific editorship of Doctor of Philology, Associate Professor I.Y. Kolesov, Doctor of Philology, Professor L.A. Kozlova. Barnaul: AltGPU, 2024. 360 p.
8. Tregubova Yu.O. The conceptual opposition of "friend or foe" in American-British intercultural communication // Almanac of Modern Science and Education. 2008. No. 2 (9): Vol II. P. 216-218.
9. Hardy Thomas The mayor of Casterbridge / Penguin, 2003. 396 p.
10. Hardy Thomas Far From the Madding Crowd / Arcturus Publishing Limited, 2011. 352 p.
11. Plankina R.M. The linguistic and cultural space of a literary text (the "friend – foe" opposition in the works of L. Tolstoy, M. Mitchell, G. Iskhaki): abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 2013. 20 p.
12. Arekeeva Yu.E. Representation of the opposition "Friend and Foe" in the linguistic picture of the world (based on the material of Russian and Chinese languages): dis. ... Candidate of Philological Sciences. Izhevsk, 2023. 265 p.
13. Shugaeva E.N. The opposition of "friend and foe" in linguistic research // Eurasian Philological Bulletin. 2023. Issue 1. Pp. 73-85.

Информация об авторе

Арбузова Наталия Александровна, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nataliya A. Arbuzova, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 3.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 3.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья
УДК 81`25:82-31
EDN: <https://elibrary.ru/VEWTBZ>

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ДЖ. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Гричин Сергей Владимирович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
grichinsergei@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема передачи культурных реалий, содержащихся в художественном произведении, в переводе на другой язык. Описывается роль культурных реалий в создании национального колорита, подчеркивается важность их адекватной передачи в переводе, дается краткий обзор существующих классификаций реалий в переводоведческой литературе, анализируются стратегии и приемы передачи культурных реалий романа Дж. Лондона «Мартин Иден» в переводах на русский язык, выполненных Р.Е. Облонской и С.С. Заяицким, выявляются их преимущества и недостатки, дается оценка адекватности. Делается вывод о возможности выбора стратегии передачи реалий в зависимости от цели, а также об оправданности существования различных вариантов перевода.

Ключевые слова: перевод, художественное произведение, текст, культурная реалия, стратегия, переводческий прием.

Для цитирования: Гричин С.В. Стратегии передачи культурных реалий в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 70-75.

TRANSLATION STRATEGIES FOR CULTURAL REALIA IN "MARTIN EDEN" BY JACK LONDON

Sergei V. Grichin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
grichinsergei@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of translating cultural realia contained in a literary work into another language. It describes the role of cultural realia in creating a national flavor, emphasizes the importance of their adequate translation, and provides a brief overview of existing classifications of realia in translation studies literature. The strategies and techniques for translating the cultural realia of Jack London's novel "Martin Eden" into Russian, as performed by R.E. Oblonskaya and S.S. Zayaitsky, are analyzed, with their advantages and disadvantages identified and their adequacy assessed. The conclusion is drawn about the possibility of choosing a strategy for translating realia depending on the purpose, as well as the justification for the existence of different translation variants.

Keywords: translation, literary work, text, cultural realia, strategy, translation technique.

For citation: Grichin S.V. Translation strategies for cultural realia in "Martin Eden" by Jack London // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 70-75.

Введение

Проблема передачи культурных реалий при переводе художественных произведений с одного языка на другой остается одной из актуальнейших в современном переводоведении, а в условиях глобализации и развития межкультурной коммуникации приобретает еще большую значимость, поскольку от ее решения зависит успешность возведения мостов между языками и культурами [1, 2, 3]. Культурные реалии, представляющие собой особые элементы, отражающие национальный колорит, исторические и социальные характеристики, культурные традиции народа, оказываясь в соответствии с замыслом писателя в тексте художественного произведения и обогащая собой его текст, для переводчика создают серьезные трудности, требуя от него не только глубоких фоновых знаний, но и творческого подхода и нелегких переводческих решений, поскольку перед ним стоит задача не только передать содержание оригинала, но и воссоздать на языке перевода художественную реальность с комплексом заложенных в нем смысловых нюансов. Именно в передаче культурно-специфических элементов оригинала наиболее отчетливо может проявляться профессиональное мастерство переводчика художественной литературы, его творческая интуиция.

Под культурными реалиями в переводоведении принято понимать лексические единицы, отражающие уникальные элементы материальной и духовной жизни народа, характеризующие конкретную культурную среду и не имеющие прямых аналогов в других языках. Как правило, они отражают специфику исторического развития страны, природные условия, обычаи, повседневный уклад и социальное устройство того или иного народа.

Анализу и системному описанию культурных реалий в различных языках посвящено немало исследований в современной отечественной и зарубежной лингвистике [3, 9, 10, 11, 12], в них содержатся достаточно разные трактовки данного яв-

ления. Наиболее цитируемым определением культурных реалий в отечественной лингвистике следует признать определение, данное С. Влаховым и С. Флориным, предложившими также подробную их классификацию, в основу которой положен принцип их тематической принадлежности [5]. Данные исследователи предлагают три типа деления реалий (предметное, местное и временное), при этом каждый тип включает определенный набор подгрупп. Подробный разбор типов и классификаций реалий не входит в цели настоящей работы, отметим лишь, что в зависимости от заложенного в основу их классификации признака они могут быть географическими, национальными, локальными и микролокальными, региональными, внутренними, внешними, бытовыми, этнографическими и мифологическими, государственно-административными и общественными, ономастическими, ассоциативными, коннотативными и денотативными и др.

При всём разнообразии определений и классификаций все-же больший интерес для исследователей представляют функциональные характеристики реалий, поскольку последние в значительной степени отражают материальную и духовную стороны жизни народа, участвуют в создании художественной специфики произведений, во многом отражают авторское мировидение. В художественном произведении им отводится роль воссоздания национального колорита, подчеркивания описываемого хронотопа, они маркируют чужое пространство [6].

Материалы

Не являются исключением в этом плане и произведения Дж. Лондона, которые представляют собой выдающееся литературное явление во многом благодаря тому, что содержат огромное количество различного рода культурных реалий, отражающих специфику американской жизни определенного исторического периода, т.е. начала XX века.

Роман «Мартин Иден» представляет собой своего рода автобиографию писателя,

где описывается жизненный путь главного героя. Благодаря упорному труду простой моряк превратился в известного писателя, который, однако, в конце романа приходит к полному разочарованию в окружающем его в обществе и сводит счеты с жизнью.

Оригинальный текст романа «Мартин Иден» имеет объем 392 страницы, русский читатель знаком с данным произведением в основном благодаря переводам на русский язык Р.Е. Облонской (442 страницы) и С.С. Заяицкого (496 страниц) [7]. Справедливо будет отметить, что увеличение объема текста перевода романа произошло не без необходимости для переводчика адаптировать культурные реалии оригинала.

Таким образом, целью настоящей работы является выявление культурных реалий в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» и анализ стратегий и приемов их передачи на русский язык в тексте перевода.

Методы

Поставленная цель определила использованные методы: количественный метод, позволяющий выявить соотношение элементов внутри исследуемого объекта, а также методы сопоставительного анализа и оценки, с помощью которых определялись наиболее частотные и эффективные стратегии и приемы перевода культурных реалий.

Результаты

Анализ оригинала романа позволил выявить около девяноста культурных реалий, в данной работе ограничиваемся подробным описанием лишь четырех из них, представляющих, с нашей точки зрения, наиболее типичные реалии в романе, в отношении других реалий ограничимся их качественно-количественным анализом.

1. Пример передачи культурной реалии, представляющей собой элемент национальной одежды. Оригинал: *And often, at such times, he would abruptly see slouch in among the company a young hoodlum in square-cut coat and under a stiff-rim **Stetson hat***. Как известно, это ковбойская фетровая, кожаная или соломенная шляпа с высокой округлой

тульёй, вогнутой сверху, и с широкими подогнутыми вверх по бокам полями, изобретенная Джоном Стетсоном в 1870-х годах и до сих пор пользующаяся популярностью в некоторых районах США, Мексики и Канады [8].

Р.Е. Облонская при передаче данной реалии избрала прием генерализации: *И в такие минуты ему нередко виделся лихой парень в двубортном пиджаке и в **ковбойской шляпе***. В основе приема С.С. Заяицкого лежит транслитерация, он сохраняет оригинальное название этого головного убора: *И часто среди блестящего общества перед ним внезапно выросла молодой хулиган в двубортной куртке и **надвинутой шапке Стетсоне***. Таким образом, переводчики обращаются к двум разным стратегиям, влияющим на различное восприятие данной реалии читателем: генерализация обеспечивает мгновенную идентификацию предмета одежды, лишь поверхностно указывая, что подобные шляпы носят американские ковбои, во втором случае от читателя ожидается наличие фоновых знаний об американских брендах головных уборов или же требуется поиск дополнительной информации для воссоздания полной картины.

Оценивая успешность каждой из примененных стратегий, следует, очевидно, отметить недостатки обоих переводов: в первом случае это некоторое упрощение, которое, однако, некоторым образом нивелируется благодаря имеющимся у русского читателя представлениям о ковбойских шляпах, что позволяет представить внешний вид этого головного убора. Непереданной здесь оказывается лишь информация о том, что эта шляпа известного бренда и, очевидно, не дешевая, что соответствующим образом характеризует её владельца. Во втором примере шляпа названа шапкой, что, вероятно, следует отчасти признать переводческой неудачей, к тому же вследствие недостаточной известности этого бренда у российского читателя социальный статус её владельца также остается недостаточно переданным. Компромиссным вариантом можно было бы

считать следующий: «дорогая ковбойская шляпа».

2. Пример перевода реалии, представляющей собой местный алкогольный напиток. Оригинал: *...drinking **claret, dago-red** they call it in **San Francisco**, -dining in cheap restaurants in the **Latin Quarter**, and expressing vociferously radical views upon all creation.*

Перевод Р.Е. Облонской: *...попивал бы **кларет**, у нас в **Сан-Франциско** его называют итальянское красное, обедал бы в дешевых рестораниках **Латинского квартала**.* Данный перевод демонстрирует предпринятую переводчиком комплексную стратегию, направленную на максимальную полноту передачи культурного контекста. Марка вина передана транскрипцией: кларет (от фр. «светлый»), поскольку известно, что это название некоторых сухих красных вин из Бордо (Франция), а также легких испанских розовых и даже белых вин из французского сорта винограда Clairette.

Перевод данного места у С.С. Заяицкого демонстрирует совершенно противоположный подход: реалия (вино) не передается (прием опущения), как не передаются и названия локаций (Сан-Франциско, Латинский квартал): *Я бы обедал в дешевом ресторане и высказывал отчаянно смелые взгляды на все мироздание.* В результате перевод лишается деталей, характерных для атмосферы светской беседы, которую ведёт герой, что, вероятно, нельзя признать его достоинством.

3. Пример реалии, представляющей собой увеселительное заведение: Оригинал: *He walked into the **saloon**. A piano was playing and the men were sitting at the bar.* Перевод Р.Е. Облонской: *Он зашел в **кабак**, где играл пианино, а мужчины отдыхали за стойкой.* Как известно, салун (англ. saloon) – традиционное название американских баров Дикого Запада, за которыми в сознании массового читателя закрепился ряд стереотипов об их посетителях и царящих в них нравах, убранстве, меню и т.д. Данный вариант перевода не только лишает читателя

ассоциаций с целым пластом культурных практик, реализующихся в американском салуне, но и вызывает ассоциацию с традиционным российским питейным заведением, кабаком. Таким образом, переводчик подменяет американскую реалию русской, сохраняя, однако, ее функцию.

В переводе С.С. Заяицкого реалия сохранена (передана с помощью транскрипции), следовательно, передан и описанный выше культурно-исторический контекст: *Он вошел в **салун**, где играл пианино, а за барной стойкой сидели мужики.*

4. Пример передачи географической реалии. Оригинал: *He caught a Telegraph Avenue car that was going to Berkeley.* Перевод Р.Е. Облонской: *На Телеграф-авеню он сел на трамвай, идущий в город.* Перевод С.С. Заяицкого: *На Телеграф-авеню он вскочил в трамвай, шедший в Беркли.* Оба переводчика сохранили неизменной (передали с помощью транслитерации) первую географическую реалию, Телеграф-авеню, главную улицу, соединяющую центр Окленда с кампусом калифорнийского университета в Беркли и исторически представлявшую собой маршрут телеграфной линии, а позже ставшую символом богемной и студенческой жизни. Однако топоним оригинала Беркли передан в сопоставляемых переводах по-разному: генерализацией в первом и транслитерацией во втором. В результате в переводе Р.Е. Облонской отсутствует ассоциация со всемирно известным калифорнийским университетом, находящимся в этом городе, что в контексте судьбы героя романа, стремящегося к признанию творческим и академическим сообществом, следовало бы признать переводческим упущением, стирающим эту культурную характеристику.

Не обращаясь далее к детальному анализу передачи других культурных реалий в сравниваемых переводах, отметим лишь, что они характеризуются как сходствами, так и различиями в подходах к их передаче. Так, из 89 культурных реалий оригинала Р.Е. Облонская использовала калькирование

в 26 % случаев, модуляцию в 23 %, транслитерацию в 20 %, конкретизацию в 16 %, генерализацию в 8 %, опущение в 4 %, на транскрипцию, антонимический перевод приходится всего 2 %. На долю описательного перевода выпал всего 1 %.

Соответствующие данные по переводу С.С. Заяицкого выглядят следующим образом: калькирование 24 %, транслитерация 23 %, модуляция 20 %, опущение 12 %, конкретизация 10 %, генерализация 6 %, описательный перевод 5 %, антонимический перевод и транскрипция не были использованы переводчиком.

Выводы

Таким образом, сравнительный анализ стратегий передачи культурных реалий романа Дж. Лондона «Мартин Иден» показывает, что оба переводчика считают важным как сохранение культурного своеобразия оригинала, так и обеспечение доступности восприятия текста перевода для читателя,

балансируя между максимальным сохранением культурно-специфических языковых единиц и их адаптацией. Количественный анализ доли каждого из примененных переводческих приемов, применяемых переводчиками, не дает существенной информации о специфике перевода, и главным критерием их качества следует признать, очевидно, передачу содержательной компоненты и индивидуального стиля автора. При достаточно гибком подходе, применяемом обоими переводчиками, перевод С.С. Заяицкого можно признать более гибким и смелым, ориентированным на передачу специфического американского колорита, в то время как перевод Р.Е. Облонской можно назвать более строгим, академическим. В то же время окончательная оценка качества переводов требует как вовлечения большего количества параметров сравнения, так и изучения читательских реакций и предпочтений.

Список источников

1. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 121-124.
2. Гричин С.В. Реалии как средство создания национально-культурного своеобразия американской жизни в романах Ф.С. Фицджеральда // Теория и практика военного образования. 2024. № 2 (3). С. 47-52.
3. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы / Г.Д. Томахин. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
4. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 155-161.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд.5. М.: Р. Валент, 2012. 406 с.
6. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий / Н.А. Фененко // Вестник ВГУ. 2009. № 1. С. 121-128.
7. Афанасьев В.А. Мартин Иден Джека Лондона: герой в хитросплетениях философских учений // Языковые и культурные реалии современного мира: сборник научных статей / В.А. Афанасьев. Пенза, 2019. С. 11-18.
8. Stetson // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Stetson> (дата обращения: 16.09.2025).
9. Guerra Ana Fernández. Translating culture: problems, strategies and practical realities / Ana Fernández Guerra // Art and Subversion. 2012. No. 1. P. 25-27.
10. Haque Md. Ziaul. Translating Literary Prose: Problems and Solutions / Md. Z. Haque // International Journal of English Linguistics. 2013. No. 1. P. 9-10.
11. Ketevan D. Realia as Carriers of National and Historical Overtones: / D. Ketevan // Theory and Practice in Language Studies, 2024. Vol. 4. No. 1. P. 8-14.
12. Zeynalova K. Translation Challenges of Cultural Realia in English Literary Texts: Semantic and Pragmatic Aspects. EGJLLE. 2025. No. 2 (1). P. 70-78.

References

1. Fenenko N.A. Dve strategii perevoda realij // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2009. No. 1. P. 121-124.
2. Grichin S.V. Realii kak sredstvo sozdaniya nacional'no-kul'turnogo svoeobraziya amerikanskoj zhizni v romanah F.S. Ficdzheral'da // Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya. 2024. No. 2 (3). P. 47-52.
3. Tomahin G.D. Realii-amerikanizmy / G.D. Tomahin. M.: Vysshaya shkola, 1988. 239 p.
4. Mosienko L.V. Lingvokul'turologicheskaya problema klassifikacii realij // Vestnik OGU. 2005. No. 11. P. 155-161.
5. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. Izd.5. M.: R. Valent, 2012. 406 p.
6. Fenenko N.A. Dve strategii perevoda realij / N.A. Fenenko // Vestnik VGU. 2009. No. 1. P. 121-128.
7. Afanas'ev V.A. Martin Iden Dzheka Londona: geroj v hitrospleteniyah filosofskih uchenij // YAzykovye i kul'turnye realii sovremennogo mira: sbornik nauchnyh statej / V.A. Afanas'ev. Penza, 2019. P. 11-18.
8. Stetson // Vikipediya. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%Stetson> (data of access: 16.09.2025).
9. Guerra Ana Fernández. Translating culture: problems, strategies and practical realities / Ana Fernández Guerra // Art and Subversion. 2012. No. 1. P. 25-27.
10. Haque Md. Ziaul. Translating Literary Prose: Problems and Solutions / Md. Z. Haque // International Journal of English Linguistics. 2013. No. 1. P. 9-10.
11. Ketevan D. Realia as Carriers of National and Historical Overtones: / D. Ketevan // Theory and Practice in Language Studies, 2024. Vol. 4. No. 1. P. 8-14.
12. Zeynalova K. Translation Challenges of Cultural Realia in English Literary Texts: Semantic and Pragmatic Aspects. EGJLLE. 2025. No. 2 (1). P. 70-78.

Информация об авторе

Гричин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Sergei V. Grichin, doctor of philology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 19.08.2025; одобрена после рецензирования 31.08.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 19.08.2025; approved after reviewing 31.08.2025; accepted for publication 25.09.2025.

Научная статья

УДК 327

EDN: <https://elibrary.ru/WOCBUT>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАКТОРА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И КИТАЯ НА БАЛКАНАХ

Любимова Анна Андреевна¹

Глибина Анна Алексеевна²

¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹lubimovaann2001@yandex.ru, ²Anna.Glibina@inbox.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные стратегии и инструменты публичной дипломатии России и Китая на Балканах, а также вызовы, с которыми сталкиваются обе страны.

Ключевые слова: Россия, Китай, Сербия, «мягкая сила», публичная дипломатия.

Для цитирования: Любимова А.А., Глибина А.А. Геополитические аспекты фактора применения инструментария публичной дипломатии России и Китая на Балканах // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 76-79.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE PUBLIC DIPLOMACY TOOLKITS APPLICATION BY RUSSIA AND CHINA IN THE BALKANS

Anna A. Liubimova¹, Anna A. Glibina²

¹Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia,

²Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹lubimovaann2001@yandex.ru, ²Anna.Glibina@inbox.ru

Abstract. This article examines the main strategies and tools of public diplomacy between Russia and China in the Balkans, as well as the challenges faced by both countries.

Keywords: Russia, China, Serbia, “soft power”, public diplomacy.

For citation: Liubimova A.A., Glibina A.A. Geopolitical aspects of the public diplomacy toolkits application by Russia and China in the Balkans // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 76-79.

Балканский полуостров, исторически являющийся перекрестком культур, религий и геополитических интересов, остается важным регионом для международных игрокoв, так как занимает ключевое положение между Европой, Азией и Ближним Востоком, а также из-за транспортных коридоров, пролегающих через него: китайская

инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) и российские энергетические маршруты.

В последние десятилетия Россия и Китай активно используют инструменты публичной дипломатии для укрепления своего влияния в этом стратегически значимом регионе.

Публичная дипломатия, в отличие от традиционной, ориентирована на взаимодействие с гражданским обществом, культурными и образовательными институтами, а также на формирование позитивного имиджа страны за рубежом.

Ключевыми инструментами в этой работе выступают Институты Конфуция (ИК) и представительства Россотрудничества (включая Русские дома). Несмотря на общую цель – укрепление мягкой силы через культуру и образование – их подходы, стратегии и вызовы существенно различаются.

Для сохранения своего влияния на Балканах, особенно в условиях расширения НАТО и ЕС, Россия использует публичную дипломатию.

Балканы традиционно были зоной интересов России, что обусловлено культурными и историческими связями, она поддерживает православные страны региона, такие как Сербия, Черногория и Северная Македония, и активно участвует в урегулировании этнополитических конфликтов.

Россия использует широкий спектр инструментов Россотрудничества на Балканах, отдельно стоит отметить работу российских центров науки и культуры (РЦНК – представительства Россотрудничества в зарубежных странах) по всему миру.

Главной своей задачей РЦНК видит укрепление дружеских, культурных, межнациональных связей между двумя братскими странами – Россией и Сербией. Русский дом активно работает в регионе, организуя выставки, концерты и образовательные программы.

Кроме того, Россия активно использует медиаресурсы для продвижения своего видения международных событий, в первую очередь в Сербии, и имеет сегодня прочную основу, эффективные рычаги влияния, а сотрудничество двух стран в создании совместных медиапроектов обладает серьёзным потенциалом и перспективами развития.

Канал “Balkan Trip” принадлежит сербской государственной сети Arena Channels Group. В сентябре 2020 года был подписан договор о сотрудничестве с Российским

центром науки и культуры «Русский дом» в Белграде для совместного освещения мероприятий, направленных на развитие российско-сербских отношений в культуре и медиа. Вещание канала включает тревел-шоу о Балканах и России, гастрономические программы и документалистику о русской культуре и истории.

Телеканалы, такие как RT и Sputnik, предоставляют альтернативную точку зрения на мировые события, что находит отклик среди населения Балкан. Россия также делает ставку на образовательные программы, предоставляя стипендии для студентов из балканских стран. Это позволяет формировать лояльную элиту, которая в будущем может стать проводником российских интересов в регионе.

Китай, в свою очередь, начал активно развивать свои связи с Балканами в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая направлена на укрепление экономических и инфраструктурных связей между Азией и Европой, а также на формирование позитивного имиджа в роли надежного партнера.

В отличие от России Китай делает акцент на экономической составляющей своей публичной дипломатии. В рамках данной инициативы Китай инвестирует в инфраструктурные проекты на Балканах, такие как строительство железных дорог, автомагистралей и энергетических объектов.

Китай также активно развивает культурные и образовательные программы. Институты Конфуция созданы под эгидой Министерства образования Китая и управляющей организации Hanban, занимаются преподаванием китайского языка и культуры, работают в университетах по всему региону, формируя лояльность среди населения.

Для понимания устройства инструментов ИК и РС был проведен анализ их структуры и финансирования:

- 1) Институты Конфуция
- финансируются китайским правительством, часто совместно с местными университетами;

- управляются централизованно из Пекина, что иногда вызывает критику за отсутствие автономии;

- на Балканах действуют более 15 ИК (например, в Белграде, Загребе, Софии).

2) Россотрудничество

- бюджет формируется за счет государственных средств, объемы меньше, чем у Китая;

- работает через сеть «Русских домов» (например, в Белграде, Подгорице, Скопье);

- часто сотрудничает с православными церквями и пророссийскими неправительственными организациями.

Китайские институты более масштабны и централизованы, российские – менее финансируемы, но опираются на локальные исторические связи.

Несмотря на активные усилия, как Россия, так и Китай сталкиваются с рядом вызовов на Балканах.

Во-первых, регион остается зоной интересов Европейского союза и США, которые также активно используют инструменты публичной дипломатии. Это создает конкуренцию за влияние на местное население и элиты.

Во-вторых, в некоторых странах Балканского полуострова существует скептиче-

ское отношение к внешнеполитическим инициативам России и Китая. Например, в Черногории и Северной Македонии часть общества воспринимает российскую политику как вмешательство во внутренние дела, а китайские инвестиции – как потенциальный источник долговой зависимости.

В-третьих, внутренние политические и экономические проблемы в самих России и Китае могут ограничивать их возможности для реализации публичной дипломатии. Экономические санкции против России и торговые войны Китая с США создают дополнительные сложности.

Таким образом, применение инструментов публичной дипломатии России и Китая на Балканах отражает их геополитические амбиции и стратегические интересы. Россия делает ставку на историко-культурные связи и информационное влияние, Китай – на экономическую экспансию и мягкую силу.

В долгосрочной перспективе успех их усилий будет зависеть от способности адаптироваться к локальным условиям и снижать уровень политизации своих программ. Балканы остаются важным полигоном для реализации новых стратегий публичной дипломатии в условиях меняющейся глобальной архитектуры.

Список источников

1. Бондарева-Кутаренкова Т.С. Медиа и публичная дипломатия в Российско-Сербских отношениях в XXI веке // В сборнике: Новые тренды журналистики и медиакommunikаций. материалы Международной научно-практической конференции. Сер. «Трансформация медиасреды в XXI веке: международный научно-практический медиафорум» Российский государственный гуманитарный университет. М., 2022. С. 107-110.

2. Бушуев П. Сербское гостелевидение запустило туристический канал о России [Электронный ресурс] //ТАСС. 2020. 29 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9320335> (дата обращения: 26.02.2025).

3. Морозов Ю.В. Использование США, Китаем и Россией «мягкой» и «жесткой» силы на международной арене / Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России // Ю.В. Морозов, В.И. Батюк. М., 2022. С. 237-260.

4. Русский дом. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskidom.rs/> (дата обращения: 25.02.2025).

5. Balkan Trip. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkantrip.tv/> (дата обращения: 25.02.2025).

Reference

1. Bondareva-Kutarenkova T.S. Media and public diplomacy in Russian-Serbian relations in the 21st century // In the collection: New Trends in Journalism and Media Communications. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ser. "Transformation of the Media Environment in the 21st Century: International Scientific and Practical Media Forum" Russian State University for the Humanities. M., 2022. P. 107-110.
2. Bushuev P. Serbian State Television launched a tourist channel about Russia [Electronic resource] // TASS. 2020. Aug 29. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9320335> (date of access: 26.02.2025).
3. Morozov Yu.V. Usage by the USA, China and Russia "soft" and "hard" forces in the international arena // In the book: The Strategic Triangle of the USA-China-Russia: Challenges and Prospects for Russia's Security. Yu.V. Morozov, V.I. Batyuk. M., 2022. P. 237-260.
4. Russian House. [Electronic resource]. URL: <https://ruskidom.rs/> (date of access: 25.02.2025).
5. Balkan Trip. [Electronic resource]. URL: <https://balkantrip.tv/> (date of access: 25.02.2025).

Информация об авторах

Любимова Анна Андреевна, магистр, Новосибирский государственный технический университет (630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, корпус 1, ком. 10).

Глибина Анна Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Anna A. Lyubimova, Master's degree, Novosibirsk state technical university (630073, Novosibirsk, pr. K. Marx, 20, building 1, room. 10).

Anna A. Glibina, candidate of philological sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 4.07.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 4.07.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 25.09.2025.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 355.48:355.4(075.8)
EDN: <https://elibrary.ru/XVQOLL>

РОЛЬ ТЕОРИИ ВОЕННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ К ГИБРИДНЫМ КОНФЛИКТАМ

Новиков Николай Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
Nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции теоретических представлений о природе и причинах войн для выявления адекватных путей противодействия современным гибридным угрозам. Актуальность исследования обусловлена трансформацией характера современных конфликтов, для которых характерно стирание граней между войной и миром, а также активное использование невоенных средств борьбы. Методом сравнительного анализа взглядов мыслителей от античности до наших дней автор показывает, как менялось понимание сущности войны, предвосхищая появление гибридных стратегий. Основной вывод статьи заключается в необходимости формирования новой системы подготовки офицерских кадров, направленной на развитие у будущих офицеров междисциплинарных компетенций, навыков работы в информационном пространстве и критического мышления для эффективных действий в условиях гибридных войн.

Ключевые слова: гибридная война, подготовка офицеров, эволюция военной теории, военное образование, информационное противоборство.

Для цитирования: Новиков Н.С. Роль теории военных противостояний в подготовке офицеров к гибридным конфликтам // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 80-87.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

THE ROLE OF MILITARY CONFRONTATION THEORY IN TRAINING OFFICERS FOR HYBRID CONFLICTS

Nikolay S. Novikov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk Russia
Nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of theoretical concepts about the nature and causes of wars in order to identify adequate ways to counter modern hybrid threats. The relevance of the research is due to the transformation of the nature of modern conflicts, which are characterized by blurring the lines between war and peace, as well as the active use of non-military means of struggle. By using a comparative analysis of the views of thinkers from

antiquity to the present day, the author shows how the understanding of the essence of war has changed, anticipating the emergence of hybrid strategies. The main conclusion of the article is the need to form a new officer training system aimed at developing future officers with interdisciplinary competencies, information space skills, and critical thinking for effective action in hybrid warfare.

Keywords: hybrid warfare, officer training, evolution of military theory, military education, information warfare.

For citation: Novikov N.S. The role of military confrontation theory in training officers for hybrid conflicts // Siberian social and humanitarian journal. 2025. No. 3 (8). P. 80-87.

Введение

Анализ эволюции теоретических воззрений на природу, причины и формы ведения вооруженной борьбы позволяют глубже осмыслить комплекс проблем военно-политического, социального и технологического характера, стоящих перед современным государством и его военной организацией, и определить адекватные пути их решения. В данном контексте особую значимость приобретает исследование феномена гибридных войн, представляющих собой синтез традиционных и нетрадиционных методов противоборства. Целью статьи является выявление особенностей изучения гибридных войн в рамках профессиональной подготовки командиров, от эффективности которой напрямую зависит способность Вооруженных Сил противостоять вызовам современности.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, современным состоянием системы международной безопасности, для которой характерно стирание граней между миром и войной, широкое использование невоенных средств достижения политических целей и возрастание роли информационно-психологического противоборства. Во-вторых, обозначенная проблема непосредственно связана с необходимостью исторического осмысления трансформации взглядов на существенные характеристики войны как неотъемлемой, но эволюционирующей формы социального бытия. Такой подход позволяет выделить общие закономерности и специфические особенности гибридных угроз, что является необходимым условием для анализа и выявления опти-

мальных путей интеграции знаний о них в систему подготовки военных специалистов.

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов, направленных на всесторонний анализ эволюции теоретических взглядов на природу войны и феномен гибридных конфликтов. Ведущим методом выступил сравнительно-исторический анализ, примененный для сопоставления и ретроспективного изучения концепций войны, разработанных философами, социологами и военными теоретиками различных исторических эпох – от Античности до современности (XX-XXI вв.).

Основная часть

Проблематика войны на протяжении всей истории человечества находилась в центре внимания философов, социологов, политиков и военных теоретиков. Война рассматривалась как универсальное явление, теснейшим образом связанное с социальным развитием, изменениями в политической и духовной жизни общества. Широкая палитра интерпретаций – от понимания войны как естественного состояния человечества (Платон [1], Бисмарк [2], Н.А. Бердяев [3]) до трактовки ее в категориях «болезни общества» (В. Соловьев [4], П. Сорокин [5]) или источника модернизационных процессов (А.Е. Снесарев [6]) – показывает неоднозначность отношения к феномену вооруженных конфликтов.

В истории философской мысли обоснование сущности войны неоднократно менялось. С древнейших времён война рассматривалась как имманентное свойство человеческого общества. Античный философ Пла-

тон отмечал, что вражда между этносами имеет природный характер и понимал войну как проявление врожденной враждебности между этносами: «если эллины сражаются с варварами... мы скажем, что они воюют, что они по самой своей природе враги» [1, с. 248]. Уже тогда конфликты сочетали военные действия с идеологическим, культурным и психологическим воздействием, что предвосхищало современные гибридные стратегии.

Сунь-цзы подчеркивал важность «искусства войны» как жизненно важного элемента государственной стратегии [7, с. 5], акцентируя внимание на личных качествах военачальника: мудрости, искренности, благодетельности, смелости и строгости [7, с. 7]. Эти принципы актуальны и для подготовки командиров к гибридным конфликтам, где успех определяется способностью к адаптивному мышлению и междисциплинарному подходу.

В новое время усилилось рациональное объяснение причин войн: Т.Р. Мальтус [8] связывал их с ограниченностью ресурсов, К. фон Клаузевиц определял войну как продолжение политики и форму организованного насилия, мыслитель трактовал войну как «расширенное единоборство», где целью является принуждение противника к выполнению воли победителя [9, с. 27-28]. В контексте гибридных войн это определение приобретает новое измерение: помимо вооруженного насилия используются невоенные средства – санкции, пропаганда, кибератаки, поддержка внутренней оппозиции.

Ф. Ницше выделял «ресентимент» как источник внутренних конфликтов [10], что актуально для понимания внутренних аспектов гибридных войн, где враждебность может быть спровоцирована социально-экономическим неравенством или этнокультурными различиями. Таким образом, военное образование должно формировать «командиров нового типа» – лидеров, обладающих не только военными знаниями, но и высоким уровнем социокультурной и ин-

формационной подготовленности. Это позволит будущим офицерам эффективно действовать в условиях гибридных войн, где границы между фронтом и тылом размыты, а политическая, информационная и психологическая составляющие оказываются столь же важными, как и военная техника.

XX век оказался эпохой глобальных вооруженных катастроф – две мировые войны, локальные конфликты, холодная война. Мыслители этого периода (Н. Бердяев [3], А.Е. Снесарев [6], Ю. Эвола [11] и др.) подчеркивали двойственную природу войны: её разрушительные и в то же время созидательные, образовательные и мобилизующие стороны. Постепенно формировалось представление о войне как сложном социальном феномене, включающем не только военные действия, но и широкий контекст – политический, культурный, экономический и идеологический.

Именно в XX-XXI вв. появляется концепт «гибридности» войны, отражающий её многомерность и взаимопроникновение различных форм борьбы. Это явление легло в основу современных научных дискуссий, связанных с изменением характера конфликтов.

В начале XX века Н.А. Бердяев определял войну как «иррациональное состояние общества» [3], подчеркивая её антиномичность: «война не может быть только добром или только злом, в ней есть и великое добро, и великое зло» [3, с. 238]. Эта дихотомия легла в основу понимания гибридных войн, где военные действия дополняются информационными, дипломатическими и экономическими мерами.

Современная наука о войне все более акцентирует внимание на трансформациях ее форм и методов. В особенности это относится к феномену гибридных войн, концепция которых стала активно развиваться в последние десятилетия. Такие войны объединяют классические принципы вооруженного противостояния с элементами политической, экономической, информационной, культурно-идеологической борьбы.

В условиях глобализации, цифровизации и усложнения структуры общества изучение гибридных войн приобретает особое значение, особенно в сфере подготовки профессиональных военных.

Понятие гибридных войн связано с кризисом традиционной военной парадигмы, в которой война понималась главным образом как организованное вооруженное столкновение армий. Новые вызовы – терроризм, информационные войны, кибератаки, использование культурных и религиозных различий, влияния на общественное сознание – расширили поле вооруженного конфликта за пределы классического «поля боя».

Исследователи (С.И. Кузина, С.Л. Хагуш [12], А. Владимиров [13]) указывают, что гибридные войны опираются на принцип диффузии методов – сочетание традиционных методов ведения войны с «мятежниками», террором и геноцидом [12, с. 162]. В такого рода военных конфликтах могут принимать участие как государственные армии, так и негосударственные акторы, что размывает классическое понимание субъектов военного конфликта. Ярким примером такого рода военных конфликтов являются информационные войны и цветные революции, которые, по мнению А.В. Манойло: «... переживают период стремительной гибридизации: они становятся комплексными, вбирают в себя опыт и «лучшие практики» других видов борьбы, тем самым приспособляясь к различным формам и условиям ведения боевых действий» [14, с. 101-102].

Исторически истоки гибридных войн можно обнаружить уже в древности – когда военные действия сопровождалась религиозной враждебностью, культурной пропагандой, экономической блокадой. Однако в XXI веке подобные методы приобрели глобальный и системный характер. Характерной особенностью современности является то, что противостояния происходят как между государствами, так и внутри них – в форме гражданских войн, сепаратизма, тер-

рористической активности, культурно-идеологического давления.

Ретроспективный взгляд на существовавшие в разные эпохи взгляды на причины, сущность и разные виды военных противостояний обнаруживает несколько мало разработанных положений, а часто и таких сторон, на которые внимание практически не обращалось. Как ни странно, в стороне от теоретического анализа оказались такие общие законы диалектики, как закон единства и борьбы противоположностей и закон перехода количественных изменений в качественные. Между тем, изменение отношений между существующими субъектами взаимодействия в условиях жизнедеятельности больших масс населения, составляющих одну из главных сторон государств – его население – как раз происходит именно таким образом, что, оставляя в стороне гегелевские рассуждения относительно саморазвития абсолютной идеи, почти наглядно демонстрируют весь путь социума от состояния мира к состоянию войны. Как отмечали теоретики разных научных специальностей (историки, этнографы, культурологи, геополитики и т. д.), уже на самых ранних уровнях человеческого существования фиксировались различия между спецификой жизнедеятельности, обычаями, ритуалами, языком и даже внешними характеристиками представителей тех или иных родовых общин. При этом, естественно, как отмечают Умберто Эко [15], С. Хантингтон [16], Я. Линдбладт [17], эти различия чаще всего воспринимались как нечто не просто «чужое», а откровенно «чуждое», а часто и «опасное», нарушающее сложившиеся отношения родовой общины с природой. В условиях продолжительных контактов такие различия могли, постоянно усугубляясь, переходить на уровень противоречия, постепенно оформляясь в качестве противоположности. Это состояние столкновения противоположностей и зафиксировано в приведенном выше соображении Платона, приписывающем возникновение следующего за неприятием «чужого» конфликта исключи-

тельно «природному» фактору. С. Хантингтон [16] же полагал, что сущностью противоположностей являются те культурные феномены, которые превышают меру возможного примирения. И в этом случае количество расхождений в материальной и духовной сферах непременно требует установления привычного для каждой стороны культурного качества, что вызовет естественное противодействие противоположной культурной установке.

Этот процесс фиксируется и рассуждением К. Шмитта: «В истории действуют два субъекта, два полюса: их противостояние, их борьба, их диалектика составляют динамическое содержание цивилизации» [18, с. 41]. При этом, отмечает А. Дугин [19], «В период подъема национальных чувств в любом народе всегда можно встретить тенденции, близкие теории национальной исключительности. Естественным продолжением выглядит высказанная несколько ранее мысль К. Шмитта о том, что носитель такого рода исключительности лишает «всех своих возможных оппонентов человеческого качества вообще, объявляет их ... вне закона и потенциально предполагает войну, доведенную до самых страшных и бесчеловечных пределов» [18, с. 40]. Высказанное соображение Шмитта в значительной мере реализовалось в процессе Второй мировой войны, с её установками на прямой геноцид некоторых народов и социальных групп.

В процессе рассмотрения причин войн возникает стойкое впечатление, что такое состояние мировой политики, при котором решение главной причины противостояния – развития отношений между государствами и народами от различия до противоположности, чреватой конфликтами в том числе и с применением военных форм воздействия, окажется вряд ли возможным преодолеть. Если же хотя бы бегло взглянуть на цели этих военных противостояний, то картина окажется еще более пессимистической. Если древнейшие и древние времена предполагали своей главной целью расширение

территории той или иной социальной общности, то становление полисов уже в Греции делает вполне возможной целью войны некое состояние состязательности, практически аналогичной спортивному состязанию. Это обстоятельство рассматривает Й. Хейзинга в книге *Homo ludens* [20], где он прямо называет войну одной из разновидностей различных социальных игр. Однако и территориальные притязания, вплоть до идеи мирового господства, тоже были высказаны в античности.

Однако уже эпоха средневековья сделала целью военных экспансий некие духовные аспекты, составляющие главный аспект целевых установок той или иной конфессии. Даже в системе одной и той же религии противоположность между установками разных её направлений могла привести к длительным и жестоким по своим формам ведения и последствиям войнам.

Следовательно, чем сложнее становится взаимодействие социума с окружающим миром, чем многообразнее формы деятельности и сложнее отношения, существующие в мире, тем многообразнее цели военных противостояний и формы и виды войн различного характера.

Проведенный анализ исследования теоретического исследования эволюции военных конфликтов указывает на необходимость рассмотрения проблематики гибридных войн в рамках освоения основных образовательных программ, реализуемых в военных образовательных организациях, осуществляющих подготовку офицерских кадров. Офицеры как руководители боевых подразделений в современных войнах должны обладать компетенциями не только в области классической стратегии и тактики, но и в сферах:

- анализа информационного пространства и противостояния в киберсфере;
- понимания политико-идеологических и культурных факторов войны;
- умения работать с личным составом в условиях психологического давления и морально-ценностных разломов;

- учета социальных и этнических противоречий, способных перерасти в вооруженные конфликты.

На наш взгляд, в рамках подготовки офицерских кадров особое внимание должно уделяться:

- анализу исторических прецедентов гибридных конфликтов (от античных межполюсных войн до современных операций на территории Сирии и Украине);

- изучению психологических аспектов ведения войны в условиях информационного и культурного давления;

- формированию у будущих офицеров навыков критического мышления и этического принятия решений в условиях моральных дилемм, характерных для гибридных войн.

Кроме того, в условиях гибридных угроз офицер должен обладать:

- способностью к быстрой адаптации в нестабильной обстановке;

- навыками взаимодействия с гражданским населением и международными организациями.

Заключение

Изучение войны как социального феномена демонстрирует ее сложность и противоречивость, а развитие форм вооруженных конфликтов показывает тенденцию к их ги-

бридизации. Современные «мятежвойны» и информационно-диффузные формы противостояния отражают новый этап эволюции военного искусства. Актуальной задачей военной науки и образования является глубокое исследование гибридных войн, их исторической эволюции, содержания и особенностей. Любое военное противостояние «... затрагивает не только узкоэкономические и даже не только политические интересы: война воздействует на все стороны социального бытия, затрагивает его производственную, политическую, социальную, духовную сторону во всем их разнообразии». [21, с. 21] Включение данных вопросов в программы подготовки офицерских кадров позволит формировать у будущих военных профессионалов способность принимать решения в многомерных условиях противостояния. Гибкость, аналитическое мышление, психологическая устойчивость и понимание социальных процессов становятся столь же важными, как владение оружием и знание стратегии.

Таким образом, осмысление гибридных войн не только обогащает военную теорию, но и играет ключевую роль в воспитании офицеров, способных действовать в новой реальности глобальных конфликтов.

Список источников

1. Платон Собрание сочинений: в 4 т.; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи / Платон. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 860 с.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. / О. Бисмарк. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1940. 334 с.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства; сост. и ответ. ред. О.А. Платонов / Н.А. Бердяев. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
4. Соловьев В. Оправдание добра / В. Соловьев // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
5. Сорокин П.А. Война и милитаризация общества. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет (Социологическое наследие) / П.А. Сорокин. М.: Наука, 1994. 326 с.
6. Снесарев А.Е. Философия войны / А.Е. Снесарев // М.: Ломоносовъ, 2013. 288 с.
7. Сунь-цзы Искусство войны. М.: Эксмо, 2019. 160 с. (Великие личности).
8. Мальтус Т.Р. Опыт о законе перенаселения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www/litmir.mi/br/?b=272552&p=1> (дата обращения: 12.09.2025).
9. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. М.: Госвоениздат, 1934. 243 с.
10. Ницше, Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше // Сочинения: в 2 т.; сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. Т. 2. М., 1990. С. 408-413.

11. Эвола Ю. Метафизика войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/160732-yulius-evola-metafizika-vojny.html> (дата обращения: 12.09.2025).
12. Кузина С.И. Новые виды войн в процессах глобальной конкуренции государств / С.И. Кузина, С.Л. Хагуш / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 160-164.
13. Владимиров А. Доклад по теме: «Гибридные войны в Общей теории войны» на конференции «Гибридные войны XXI века» // Военный университет МО РФ. 28 января 2015 г. г. Москва. [Электронный ресурс]. URL <http://www.oboznik.ru/?p=39603> (дата обращения: 12.09.2025).
14. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 100-132. DOI 10.18384/2224-0209-2021-1-1054. EDN REJJBV.
15. Эко У. Пять эссе на темы этики / У. Эко. СПб.: «Симпозиум», 2003. 158 с.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова / С. Хантингтон. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
17. Линбланд Я. Человек – ты, я и первозданный / Я. Линбланд. М.: Прогресс. 1991. 264 с.
18. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии / К. Шмитт. 1992. Т. 1, № 1. С. 37-67.
19. Дугин А. Основы геополитики / А. Дугин. М.: АРКТОГЕЯ-центр. 2000. 451 с.
20. Хейзинга Й. Homo ludens, В тени завтрашнего дня. М.: ООО Издательство АСТ, 2004. 539 с.
21. Новиков Н.С. Война как модус социального бытия // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 17-22.

References

1. Plato Collected works: in 4 volumes: translated from ancient Greek; general editorship by A.F. Losev and others; introduction and notes by A.F. Losev; notes by A.A. Tachogodi / Plato. Vol. 1. М.: Mysl, 1990. 860 p.
2. Bismarck O. Thoughts and memories. / O. Bismarck. Vol. 1. М.: OGIZ, 1940. 334 p.
3. Berdyaev, N.A. Philosophy of inequality; comp. and the answer. ed. by O.A. Platonov / N.A. Berdyaev. М.: Institute of Russian Civilization, 2012. 624 p.
4. Solovyov V. Justification of goodness / V. Solovyov // Essays: in 2 volumes, vol. 1. М.: Institute of Russian Civilization, Algorithm, 2012. 656 p.
5. Sorokin P.A. War and the militarization of society. A publicly available textbook of sociology. Articles from different years (Sociological heritage) / P.A. Sorokin. М.: Nauka, 1994. 326 p.
6. Snesev A.E. Philosophy of war / A.E. Snesev // М.: Lomonosov, 2013. 288 p.
7. Sun Tzu The Art of War. Moscow: Eksmo, 2019. 160 p. (Great personalities).
8. Malthus, T.R. Experience about the law of overpopulation. [Electronic resource]. URL: <https://www.litmir.mi/br/?b=272552&p=1> (date of access: 12.09.2025).
9. Clausewitz K. On the war / K. Clausewitz. М.: Gosvoenizdat, 1934. 243 p.
10. Nietzsche F. On the genealogy of morality / F. Nietzsche // Writings: in 2 volumes; comp., ed., intro. art. and notes by K.A. Svasyan. Vol. 2. М., 1990. P. 408-413.
11. Evola Yu. Metaphysics of war. [Electronic resource]. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/160732-yulius-evola-metafizika-vojny.html> (date of access: 12.09.2025).

12. Kuzina, S.I. New types of wars in the processes of global competition of states / S.I. Kuzina, S.L. Hagush / State and municipal administration. The scientific notes of SKAGGS. 2017. No. 3. P. 160-164.

13. Vladimirov, A. Report on the topic: "Hybrid wars in the General Theory of War" at the conference "Hybrid Wars of the 21st century". // Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. January 28, 2015 Moscow. [Electronic resource]. URL <http://www.oboznik.ru/?p=39603> (date of access: 12.09.2025).

14. Manoilo A.V. Information warfare and the new political reality (I) / A.V. Manoilo // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2021. No. 1. P. 100-132. DOI 10.18384/2224-0209-2021-1-1054. EDN REJJBП.

15. Eco U. Five essays on ethics / U. Eco. Spb.: "Symposium", 2003. 158 p.

16. Huntington S. Clash of Civilizations: translated from English by T. Velimeev, Y. Novikov / S. Huntington. M.: AST Publishing House, 2003. 603 p.

17. Linbland Ya. Man – you, me and the primordial / Ya. Linbland. M.: Progress. 1991. 264 p.

18. Schmitt K. The concept of the political // Questions of sociology / K. Schmitt. 1992. vol. 1, No. 1. P. 37-67.

19. Dugin A. Fundamentals of geopolitics / A. Dugin. M.: ARKTOGEYA-center. 2000. 451 p.

20. Huizinga J. Homo ludens, In the shadow of tomorrow. M.: AST Publishing House, 2004. 539 p.

21. Novikov N.S. War as a mode of social existence // Bulletin of the Siberian State University of Railway Transport: Humanitarian Research. 2022. No. 4 (15). P. 17-22.

Информация об авторе

Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nikolai S. Novikov, candidate of philosophy, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 31.08.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.

О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Сибирский социально-гуманитарный журнал» является рецензируемым электронным сетевым изданием, основанным в 2023 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – публикация актуальных для обсуждения в научном сообществе научно-исследовательских работ, имеющих теоретическую и практическую значимость для повышения качества военного образования.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке по следующим специальностям: психологические, филологические, философские науки.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

E-mail: nvi-svny@mail.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Колухамбеков Алексей Садович

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

Научный журнал

СИБИРСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор: **Колухамбеков** Алексей Садович
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна
Корректоры: **Филиппова** Ольга Алексеевна, **Маматова** Мария Александровна